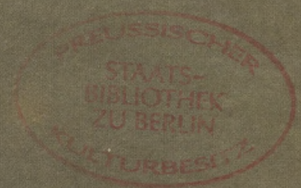
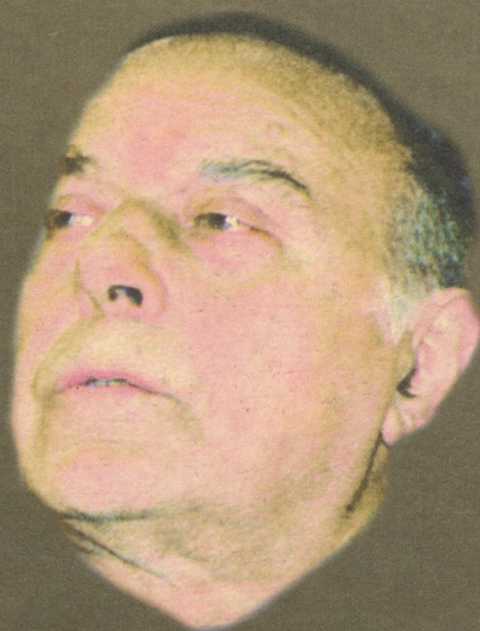
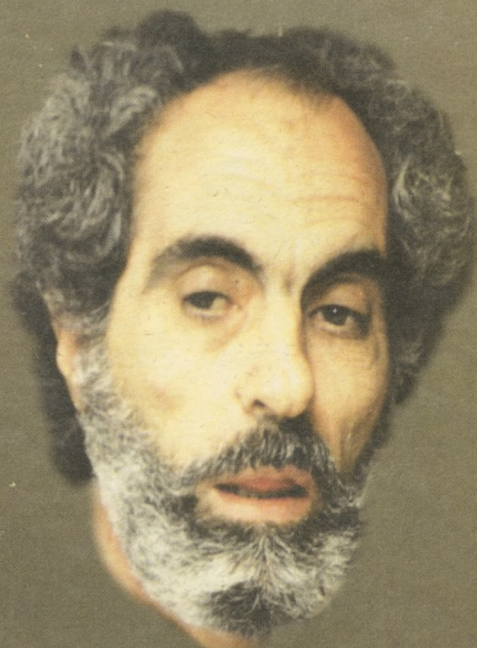

СТОЛИЦА

иллюстрированный еженедельник

№20 (182) 1994г.

БАКИНСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Удк 76878
Интервью с тремя президентами

Компания **РОНДО** —
Почувствуйте себя
счастливыми!

РОНДО

Уникальные
морские круизы
"Деловые люди".
Москва, Петровский б-р 14,
59-88, 200-60-95.

Николай ТРОИЦКИЙ

ПЕЧАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
С ГЕОГРАФИЕЙ

Суверенные политики, вылупившиеся из яйца бывшего Советского Союза, опять перепутали историю с географией. Во дворцах, ассамблеях и салонах всего СНГ ныне утверждается мода на евразийство. Но пришла она на сей раз не из исторического центра, а с географической окраины, из Казахстана, от президента Нурсултана Назарбаева.

Еще вчера главы государств СНГ ворчали, что Содружества — для них слишком много, и норовили выглядеть понезависимее. Сегодня Назарбаев первым произнес вслух: Содружества — слишком мало, и надо сплотиться в куда более тесный Евро-Азиатский Союз с крепкими органами межгосударственного контроля. И хотя властители России который год подряд клонят окрестных суверенных президентов к тому же, на предложение Назарбаева Москва ответила не радостными кликами, а хмурым молчанием.

Странно. О евразийстве в России знают очень хорошо. Идея эта — не новая, в последнее время — весьма полюбившаяся. Назарбаев — не первый, кто берет ее на вооружение. Впрочем, обратимся к истокам. Откуда есть пошло «евразийство» на Руси?

«Евразия», как известно, термин географический — так называется материк, состоящий из двух частей света: Европы и Азии. На широких просторах этого материка, в обеих частях света, раскинулась бывш. Российская империя, бывш. СССР, ныне Российская Федерация. Евразийство — термин идеологический. Он обозначает учение об особом пути России в этом брэнном мире, ее особом, чрезвычайно высоком предназначении, как «третьего Рима», нового Вавилона и т.д. и т.п.

В тридцатые годы двадцатого века евразийство бытовало в белоэмигрантских кругах и кончилось вместе с эмигрантами, возвратившимися на родину и попавшими почти сразу под расстрелы и в лагерь.

Возродилось евразийство в годы восьмидесятые, а еще мощнее — в девяностые. Одним из главных носителей «евразийства» был публицист Вячеслав Дугин, известный еще и как борец с «мировым масонством», составившим антироссийский и антирусский заговор. Дугин противопоставлял «евразийство» «мондиализму» и «атлантизму», которые вроде бы сродни пресловутому «космополитизму». Занятно, что два последних термина родились не на исконной русской почве, а в Западной Европе, откуда были импортированы отечественными «национал-патриотами» (они вообще-то Запад недолюбливают, но тут воспользовались его продукцией: с дурной овцы хоть шерсти клок, что ли...). Сегодня о Дугине и его учении как-то подзабыли.

Вслед за Дугиным евразийство проповедовало такое, видимо тоже подзабытое, политическое движение, как «Гражданский союз». Эти чурались всяких националистических оттенков, однако противопоставляли свое евразийство ярому «западничеству» («атлантизму-мондиализму», выражаясь языком Дугина) тогдашнего российского правительства, известного под названием «гайдаровского», хотя лично Гайдар его возглавлял, и то лишь как исполняющий обязанности, всего около полугода.

И вот нахлынула третья волна евразийства. С самой неожиданной стороны. Почему же президент или премьер-министр России не постарались никак на

нее отреагировать? Неужели не приемлют евразийской идеологии и погрязли в грехах «атлантизма-мондиализма»? Как-то не верится.

Еще в сентябре прошлого года я писал в «Столице» о возобновившейся тяге российских руководящих политиков к восстановлению чего-то схожего с Советским Союзом. Тенденция за прошедшее время только усилилась и пошла круто в гору. Два месяца назад в той же «Столице» я писал о том, что наши политики вдруг начали кстати и некстати упоминать о том, что Россия — «великая держава». «Великодержавность» нынче вошла в обязательный лексикон руководителя любого ранга и пора бы ее включать в новую «Памятку агитатора». Уверения в стремлении покрепче интегрировать расплзающееся СНГ стали дежурным блюдом в программных речах Ельцина, Черномырдина и всех остальных. Это с одной стороны.

С другой стороны, президенты независимых государств, образовавшихся на месте Союза, до того обалдели от собственной независимости, что уже и не сопротивляются центростремительному потоку, умело направляемому из Москвы. Скудная поэма о ценности свободы осталась в прошлом, ее место занимает не менее скучная повесть о гибнущей экономике. Тех, кто норовит плыть против течения, смывает бурным потоком. Ушел первый «беловежский Каин», Шушкевич, и Белоруссия ринулась в рублевую зону. Недолго, видимо, осталось править второму «беловежцу», Кравчуку, хотя есть вероятность, что его Украина раньше расколется, чем прибьется назад к берегу интеграции.

Третий «беловежец», Ельцин, держится крепко. В лоно СНГ вернулся весь бывш.

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

В.Выжutowич:

Все трое — Алиев, Муталибов, Эльчибей — считают себя законными президентами. Все трое претендуют на роль отца нации. Каждый из троих имеет свой взгляд на ситуацию в республике и собственную программу действия.

6

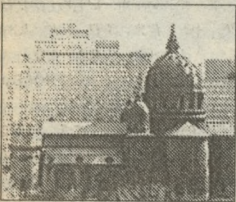
Ю.Кахи, посол Эстонской Республики в России:

МИД России через дипломатические каналы продолжает утверждать, что Эстония в 1940 году... добровольно соединилась с Советским Союзом! Это уже не смешно, это больно!

12

Э.Черепанова:

По всему, период безудержной романтизации Запада кончается. Но не нотой разочарования, как можно было ожидать, а, скорей, некоего плохо скрытого ликования: мол ежели мы кое в чем хуже их, то и они, черт возьми, в чем-то не лучше нас.

14

2 ЭКОНОМИКА

М.Володин:

Грядущее объединение российского рубля с белорусским «зайчиком» вообще навело в Минске изрядный беспорядок. Стороны вроде бы договорились об обмене дружественных валют по курсу 1:1, а курс доллара, между тем, вырос до 19 тысяч «зайчиков» за 1 долл.

22

Директор центра исследования и развития «Эрнест и Янг Внешконсульт» Георгий Микерин:

Если вы имеете собственность, которой не можете управлять, и доходите до стадии, близкой к банкротству, нет ничего странного в том, что кто-то скупает у вас контрольный пакет акций. Надо было крепче его держать.

24

3 ЖИЗНЬ

Е.Аверина:

Будущему ребенку очень нравится рисование — даже если его родительница раньше не знала, как выглядит кисточка.

30

Е.Салина:

— Можно ли по почерку человека определить его характер, эмоциональный настрой, профессиональные склонности и даже иногда физические отклонения? — Да, да, еще раз да, — утверждают в Институте независимых исследований...

42

На 1-й странице обложки фото Е.Кондакова и Н.Галкина, дизайн С.Стыриковича

4 КУЛЬТУРА

К.Муратова:

Я замкнуто живу... Я человек нелюдимый, вся общительность — в работе. Моя работа — это сплошное десятикратно увеличенное общение. Потом хочется молчать.

48

М.Смоляницкий:

Майор Александрочкин, ныне покойный, был следователем по делу возлюбленной Б.Л.Пастернака

Ольги

Ивинской, ныне здравствующей. Материалы, переданные в архив, были изъяты у Ивинской и представляли собой творческие, эпистолярные и личные материалы Бориса Леонидовича Пастернака...

53

Л.Петрушевская
Дикие животные сказки

62

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 аур

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.

Зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица».

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:

923-19-71

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Консуэло Сегура, Петр Смирнов, Владислав Старчевский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел литературы: Дмитрий Быков

Отдел информации: Владимир Грибанов

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 13.05.1994 г.

Тираж 87 000

Цена договорная

Над номером работали:

В.Старчевский, А.Пружинина, Р.Катеева

© «Столица», 1994

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 0893

СССР, кроме Прибалтики. Об имперских амбициях России возлагают только небольшие кучки малозаметных оппозиционеров. Ельцина избрали председателем на синклитах-саммитах глав СНГ. Межпарламентской ассамблеей руководит тоже россиянин — Владимир Шумейко.

Идеология типичного евразийства теперь господствует повсюду. Об «особом пути» и «третьем Риме» никто не заговаривает, зато все подразумевают. Пошло открытое соревнование: кто раньше и лучше придумает план восстановления бывлой державы.

Как всегда, не обошлось без Сергея Шахрая. Хотя ему, по министерскому статусу, положено курировать целостность Российской Федерации, Шахрай смело перешагнул через ее прозрачные границы и обнародовал план создания «Конфедеративного Союза». Он, правда, оговорился в одном из интервью, что «Союз не восстановить путем нажатия кнопок в парламенте». Из этих слов следует, что иным путем восстановить Союз можно, а Шахрай точно знает, как это сделать. Больше всего Сергей Михайлович уповает на экономические рычаги.

По-другому мыслит свершить сей труд Владимир Шумейко. Между прочим, ему, как председателю Совета Федерации, также предназначено курировать единство и неделимость родной Федерации. Но и ему тесно, и его тянет на имперские просторы. Шумейко, который по совместительству оказался председателем Межпарламентской ассамблеи СНГ, немедленно воспользовался своим политическим инструментом: предложил внедрить обратно союзное государство посредством передачи надгосударственных функций самой ассамблее. Интересно, что Шумейко, в отличие от Шахрая, не просто не оригинален, а даже выглядит не то эпигоном, не то плагиатором своего предшественника по ассамблее Руслана Хасбулатова. Тот незадолго до своей политической смерти предложил ту же самую идею. Тогда она воспринималась как что-то подозрительно «красно-коричневое». Теперь — ничего, проглотили как вполне удобоваримую.

Думаю, и даже уверен, что у Шахрая с Шумейко в России найдется немало конкурентов. Недаром уже и шеф президентской администрации Сергей Филатов собирает у себя полномочных представителей стран СНГ и выступает перед ними с прочувствованной речью о будущей совместной межгосударственной жизни. То же подбирает свои ключи к евразийской интеграции. Не дремлют и деятели различных оппозиций. У многих из них воссоздание Советского Союза числится первым и главным пунктом в программах. Поэтому, кстати, непонятно, почему единственным лидером реально существующей «оппозиционной» партии (оппозиционность которой, правда, заключается лишь в стрем-

лении ее лидера занять все правительственные посты), подписавшим «судьбоносный» договор о гражданском согласии, стал пока один лишь Жириновский. Владимир Вольфович вновь везде поспел. Но каковы принципиальные разногласия между правителями России и коммунистами, например? В таком важном деле, как восстановление единства бывшей державы, они заодно. Разве что слова употребляют немного разные.

Итак, на почве «евразийства» царит почти полное согласие и взаимопонимание. Отчего же такой афронт Назарбаеву? Чем он-то нехорош? Ведь прямо выразил заветную мысль кремлевских вождей.

Видимо, только тем и нехорош, что выказал затаенное раньше, чем на это решились российские лидеры. Они желали подать идею тесного объединения распавшейся империи от себя. А Назарбаев опередил. Да и идея его несколько подозрительна. Назарбаев предлагает создать общее правительство. Это хорошо. Но каждый член Евро-Азиатского Союза должен иметь равные права. А вот это уже хуже. Выходит, что казахский президент предлагает интегрироваться не вокруг общей «старшей сестры», а раздав всем сестрам по серьгам. Такая идея для Москвы опасна. Того и гляди возникнет абсолютно новый объединительный центр в Алма-Ате. Это уже будет «евразийство» с сильным азиатским уклоном. А к такому обороту Россия не готова.

Но все это дразни вокруг амбиций, мелкие политические склоки, великодержавная ревность. С той ли стороны подходить, с этой ли — все твердят об одном. О воссоздании прежнего государства. Ну, не совсем прежнего, не сталинско-брежневского Союза, а, скорее, конфедерации «горбачевского» типа. Всех можно понять. Российские «демократические» руководители прожили всю свою жизнь при Советском Союзе и сильно по нему ностальгируют. Что касается Казахстана, Средней Азии и той же Белоруссии, то они, честно говоря, никогда не стремились выйти из состава СССР и готовы были подписать любой договор с Москвой. В этих республиках тяги к независимости не наблюдалось. Их просто вытолкнули из удобного экономического пространства. Теперь они стремятся назад. Пугают географию с историей.

География, а особенно экономическая география, заставляет грезить о воссоединении. Увы, история не дает для этого никаких оснований.

Империи в период глубоких кризисов, особенно экономических, всегда распались. Можно вспомнить длинный ряд: Персия, держава Александра Македонского, Римская империя, империя Карла Великого и так далее. Российская продержалась долго. Но не дольше Римской. У обеих этих империй срок реального существования в максимальных границах измеряется тремя-четырьмя веками. А

дальше, как ни сопротивлялись различные политики, все шло к развалу и распаду. Бывало, помогали и внешние силы, но они только способствовали естественному процессу.

Явыскажу крамольную мысль, недопустимую сегодня на официальном уровне: Российская империя, возможно, пока что недораспалась. Экономическое состояние не дает оптимистических оснований полагать, что Российская Федерация сумеет долго удержаться в нынешних границах. Причем отпадать станут не национальные регионы вроде Татарстана или Чечни, а крупные, «чисто русские» куски, размером с Урал, Сибирь или Дальний Восток. Во всяком случае, непонятно, что сможет их удержать. Нет ни мощной, всепроникающей компартии, ни единой идеологии. Разве что единый дух всеобщего «евразийства»? Но это слабый, почти бесплотный и бесплодный ствол, который не удержит ни веток, ни листьев.

Конечно, так сразу все не развалится. Римская империя распалась два века, мучительно и нехотя. Мало того, ее несколько раз заново объединяли — на пару десятков лет, но затем процесс только ускорялся. Так что нынешнего промежуточного состояния, может, хватит еще на несколько поколений.

Но, говоря, вот Европа объединяется, а почему бы и нам туда же за ней не поспеть? Кстати, насчет европейской интеграции говорит и Назарбаев. Гнаться за Европой — напрасный труд. Во-первых, объединяется Европа совсем не так лихо и быстро, как это пытаются представить некоторые наши пропагандисты и европейские руководящие политики. Мощнейшим стимулом для интеграции Западной Европы была угроза с Востока. Когда угроза отпала или по крайней мере ослабла, выяснилось, что не всем так уж хочется объединяться. Можно, конечно, угрозу возобновить — тогда западноевропейцы вновь зашевелятся.

Во-вторых, там объединяются государства, не испытывающие экономического кризиса, а вполне благополучные. Странное дело, но богатым и здоровым легче сплотиться, чем бедным и больным.

В-третьих, нельзя же забывать о том, сколько веков Европа была не просто разделенной, но и усиленно воевала внутри себя. А страны СНГ покамест между собой толком и не повоевали.

Для того, чтобы возник «Конфедеративный Союз», «Евро-Азиатский Союз» или что угодно в этом роде, нужны независимые государства. А для того, чтобы государства стали реально независимыми, нужно полное отсутствие всякого союза. Мы еще и распастись толком не успели — так что бесполезно спешить объединяться. Историю географией не обманешь.

Видеть солдат ООН, разъезжающих на джипах по Сочи, непривычно — что-то не помню сообщений о высадке ооновских войск в России. Но выяснилось: это военнослужащие находящейся в Абхазии миссии, а на российский курорт они завезают «оторваться» — отдохнуть от тягот фронтовой жизни. Базируются же «голубые каски» в центре Сухума — в бдительно охраняемом российскими десантниками военном санатории.

Глава миссии военных наблюдателей ООН бригадный генерал датской армии Джон ХВИДЕГАРД (Hvidegaard)

Глава миссии военных наблюдателей ООН бригадный генерал датской армии Джон Хвидегард

«ООН НЕ МОЖЕТ УСТАНОВИТЬ МИР»

любезно согласился ответить на вопросы корреспондента «Столицы» о целях своего пребывания в Абхазии:

— Задачи военных наблюдателей ООН в Абхазии определены мандатом Совета Безопасности. В них входит поддержание контакта со всеми сторонами этого конфликта, информирование Совета Безопасности о реальной ситуации. А уже эти данные должны позволить найти решение путем переговоров. Формально мы представляем ООН в Грузии — наши наблюдатели поочередно работают и на территории Абхазии, и на контролируемой Тбилиси территории. Нас всего 22 человека: военные из Дании, Бангладеш, Германии, Венгрии, Польши, Швеции и Швейцарии. Оружия у нас нет.

Генерал уклонился от ответа на вопрос, с кем легче находить контакт: с абхазской или грузинской стороной. Он отметил лишь разницу в подходах сторон к проблеме восстановления мира:

— Грузины считают Абхазию неотъемлемой частью своей территории и опираются на резолюцию Совета Безопасности ООН, где также говорится о территориальной целостности Грузии.

Генерал отказался дать ответы на вопрос о возможности сосуществования Абхазии и Грузии в рамках единого государства — не уполномочен давать политические оценки.

— ООН не может установить мир — мир достигается

только усилиями самих враждующих сторон. А ООН может уже лишь поддерживать эти усилия. Ситуация в Югославии тоже подтверждает этот факт: ООН не в силах установить мир, если этого не хотят участники конфликта.

— Но на международном уровне Абхазия считается незаконным, сепаратистским образованием — у нее пока нет шансов на признание. Следовательно, только от позиции Тбилиси зависит, быть миру или войне: Грузия — член ООН и способна заблокировать любые меры по признанию Абхазии. Это замкнутый круг...

— Да, Грузия является членом ООН, а первейшая задача этой организации — служить интересам государств-членов. Но ООН не представляет все мировое сообщество, поэтому вполне может возникнуть ситуация, когда независимость Абхазии будет признана иными государствами. Однако агрессия не должна вознаграждаться; экспансия, захват территорий не должны поощряться.

— Кто же агрессор в данной ситуации?!

— А это вы уж определяйте сами...

На мою ответную реплику, что, мол, это не входит в задачи журналиста, улыбочивый генерал дал понять, что и в его тоже:

— Я даю лишь информацию, а не политическую оценку событий...

— Некоторые официальные лица в Сухуме утверждают, что ввиду явного крена ООН в сторону Шеварднадзе

и военная миссия действует в интересах Тбилиси. В частности передавая грузинской стороне собранную информацию.

— Но Грузия, повторяю, в отличие от Абхазии, член ООН, а Совет Безопасности неоднократно в своих резолюциях подчеркивал территориальную целостность Грузии. Мне неизвестно, как происходит утечка информации. Во всяком случае, это происходит в Нью-Йорке, а не здесь. В штаб-квартире ООН работают 11 тысяч человек, документы переводятся на шесть официальных языков — возможности для утечки информации больше.

Какая из сторон конфликта больше заинтересована в мирном соглашении и более честно соблюдает обязательства по прекращению огня, тоже не удалось выяснить: генерал явно был не склонен никого обижать... На этом мы с ним и расстались.

В кулуарных беседах с другими сотрудниками военной миссии, имена которых я, естественно, называть не могу, откровенности было больше: «Что там говорить, Абхазия выиграла войну — этим все сказано. ООН никогда не денется от этого факта. Совершенно ясно, что из двух сторон в подлинном мире заинтересованы власти Сухума. Тбилиси же еще не потерял надежд на военное решение, но грузинская армия небоеспособна...»

Владимир ВОРОНОВ
Сухум — Москва
Фото автора

БОЛЬШАЯ ПАРТИЯ!

Загадочная Партия большинства (ПБ) несколько приоткрыла покров таинственности: приглашенным в дом на Зубовском бульваре журналистам была явлена учредительная конференция московского отделения партии, якобы насчитывающей уже, по официальным данным, более 200 тысяч членов.

Выступивший на конференции председатель ПБ Вячеслав Гречнев заявил, что не считает свою партию типичной столичной «партией-головастиком», голова которой находится в Москве, а хвост, если он только существует, в провинции. Нам не нужны дутые цифры членов, наша задача — подготовиться к муниципальным и последующим выборам.

Одной из главных политических установок партии председатель ПБ назвал недопущение развала военно-промышленного комплекса. Выступивший на конференции будущий председатель московского отделения ПБ Олег Ладыченко назвал свою партию принципиально новой общностью — массовой партией среднего класса.

Заявил О.Ладыченко и о намерении партии прийти к власти. Но оппозиция российскому и московскому руководству расшатывала бы ситуацию, пояснил он, поэтому мы намерены конструктивно взаимодействовать с ними. Такое взаимодействие предусматривает и разработанная партией программа «Москва и москвичи» (по иронии судьбы, такое же название носила и известная квартирно-лотерейная афера, о которой «Столица» писала) — ее ПБ готова реализовывать, не дожидаясь прихода к власти.

Коснувшись режущего слух пункта о демократическом централизме в уставе московского отделения партии, его председатель объяснил: на фоне всеобщего хаоса хочется подтянуть дисциплину исполнения принимаемых решений.

В хоре таких заявлений диссонансом прозвучало выступление, в котором остракизму были подвергнуты радикальные демократы, «доведшие страну до бед-

НТС КАК ИСЦЕЛИТЕЛЬ РОССИИ

ности». «Но всякому блефу когда-нибудь приходит конец, — воскликнул разгоряченно оратор и перешел к более глобальным проблемам. — О нас вытирают ноги. Чтобы нас уважали, мы должны иметь сильную армию, сильную систему безопасности». Остальные выступления, впрочем, были куда менее воинственны.

Завершили мероприятие оргвопросами. Открытым голосованием был избран председатель московского отделения ПБ, прошедший путь от комсомольского функционера до управляющего трестом «Союзспортстрой» (ныне — генеральный директор акционерного общества «Спортстрой»). В заместители себе он предложил бывшего председателя одного из райисполкомов Москвы, ранее — работника ВПК; генерального директора АО, также поработавшего в структурах исполнительной власти; и просто главного инженера. Председателем контрольно-ревизионной комиссии стал супрефект муниципального округа. Отличительными особенностями конференции были исключительные организованность и единодушие. Заседание прошло словно по нотам. (Единственный сбой случился, когда предоставили слово «члену политбюро» вместо «члена политсовета» — фрейдовская оговорка.) Голосовали все единогласно, лишь однажды кто-то воздержался.

Словом, для успеха этой партии не хватает самого малого — чтобы за нее так же дружно проголосовали избиратели.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

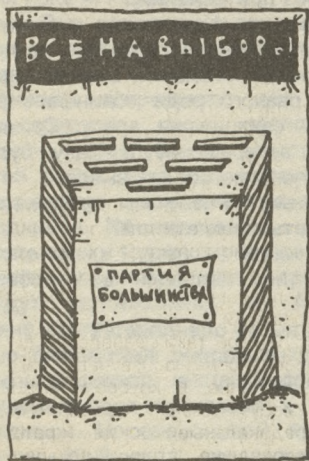

Рис. А. Зайцева

Кто из диссидентствующей и фрондирующей публики в «застойные времена» не знал издательство «Посев», периодические издания которого — общественно-политический журнал «Посев» и литературный ежеквартальник «Грани» — сложным образом проникали в СССР? Ими зачитывались, за них можно было схлопывать срок, поскольку они были воплощением «злойной антисоветчины» в «тамиздате». В «Гранях» публиковались Пастернак и Замятин, Солженицын и Солоухин, Домбровский и Галич и многие-многие другие, чьи стихи, романы, статьи не печатались на родине.

Первый номер журнала «Посев» вышел в 1945 году в беженском лагере в Германии и с того времени стал печатным органом российской политической организации Народно-трудовой союз российских солидаристов (НТС). Рекомендуются НТС следующим образом: «От белого движения НТС наследовал идеи патриотического служения свободной национальной России, гражданского долга и личной чести, непримиримости к большевизму, от русской философской мысли начала XX века НТС наследовал идеи солидаризма, еще не востребованного современной Россией».

Наступило время возвращения из эмиграции людей, журналов, организаций, и у большинства имеется либо проект, либо рецепт, либо концепция спасения и обустройства «многогосударственной России». НТС также возвращается не с пустыми руками. За 60 лет его существования выработан рецепт ни много ни мало «национального исцеления России», задача которого — «создание новой российской общности».

На недавно прошедшей в Москве пресс-конференции НТС председатель его исполнительного бюро Б.Пушкарев заявил, что возвращение этой политической организации состоялось. Правда, пока ее численность в России составляет 500 человек, а в Москве — 50, но планы и надежды руководителей

грандиозны, хотя НТС и исповедует «теорию малых дел». Действительно, разве можно назвать глобальным делом издание журнала и книг, преподавательскую деятельность или создание отрядов самообороны граждан — ведь отряды, очевидно, будут небольшими, но послушат делу преодоления «состояния гражданского бессилия и отчуждения граждан от власти», как, впрочем, и индивидуальное право на владение и применение огнестрельного оружия в целях самообороны. Объясняя цели и задачи создания этих отрядов, член правления московской организации НТС Е.Трифонов сказал: «Мы хотим, чтобы люди, нам сочувствующие, участвовали в создании отрядов самообороны, которые в случае все еще возможных событий находились бы на той стороне, на которой нам хотелось бы их видеть, и поворачивали оружие в ту сторону, в которую мы считаем нужным его повернуть». А уж в таком деле, как сортировка на правых и неправых, НТС, очевидно, знает толк, порукой тому и девиз журнала «Посев»: «Не в силе Бог, а в правде!»

Но есть задачи и покруп-

нее. Важнейшей составной частью национального исцеления России является ее геополитическое исцеление. НТС не считает нынешние границы неизбывными, а Россия в теперешнем ее виде (которую без ложной скромности предлагается именовать *Великороссией*) должна стать ядром новой союзной государственности — Российского Союза. Как пояснил координатор московской организации НТС Д.Ханов, геополитическое исцеление может проходить двумя путями: новый союз может быть создан посредством проведения референдумов, в том числе и региональных, а если этот путь будет закрыт, то России придется встать на другой, связанный с жесткими конфликтами. В этом россияне должны отдавать себе отчет, поскольку так надо. Начинать можно уже сейчас с самого простого: присоединения Крыма и северных областей Казахстана.

Так исцелимся! Так обретем подлинную солидарность!

Любовь к родине — это хорошо, но все же издательская деятельность и реформирование 1/6 части суши — задачи несоизмеримые?

Сергей ШАПОВАЛ

К жителям Крыма

Соотечественники! Крымчане!

Народно-Трудовой Союз российских солидаристов (НТС) поздравляет вас с итогами референдума. Эти итоги ясны: ВЫ ХОТИТЕ БЫТЬ С РОССИЕЙ. Присоединенный к России при Екатерине Великой, Крым процветал. И Крым был последним уголком русской земли, который защищала от большевиков БЕЛАЯ АРМИЯ Врангеля.

Сегодня Россия выкарбкживается из ямы социализма, реформы в ней идут. Вы же вместе с украинским народом на себе испытываете «прелести» власти Кравчука и иных коммунистов, перекарбкжившихся в самостийников. ВАША ВОЛЯ, ВАША ТЯГА К РОССИИ — КРАМ ГОРЛЕ САМОСТИЙНИКОВ!

Но вернуть Крым России одними заявлениями безответственных политиков не получится. Нужна поддержка всего вы, жители Крыма, за судьбу Крыма!

Не в силе Бог, а в правде! — Александр Невский
 № 2 (0418)
 Март-Апрель 1994
 Год издания 500-й

Сотрудники! Наша организация — НТС — 60 лет боролась за свободу России. Есть и наша заслуга в том, что многогосударственная Родина наконец-то ее обрела. Но нынешние рубежи России — произвольны, русские в странах СНГ — бесправны. Потому мы продолжаем борьбу.

Пусть ваша воля будет непреклонна!
 Вместе мы победим!
 ЗА СВОБОДНЫЙ КРЫМ!
 ЗА СВОБОДНУЮ ВЕЛИКУЮ РОССИЮ!

НТС
 (российские солидаристы)

Валерий ВЫЖУТОВИЧ

ТРИ ПРОРОКА В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

6 марта 1992 года под давлением вооруженной оппозиции первый президент независимого Азербайджана Аяз Муталибов спустя лишь полгода после избрания на пост подписал отречение от должности. Предприняв вскоре неудавшуюся попытку вернуть власть, Муталибов на военном самолете покинул республику и не возвратился туда до сих пор.

17 июня 1993 года в результате вооруженного мятежа, поднятого в Гяндже полковником Суретом Гусейновым, новоизбранный президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей был вынужден тайно уехать на родину в село Кэлэки Нахичеванской автономной области, где находится и поныне.

3 октября 1993 года всенародным голосованием в Азербайджане был приведен к власти Гейдар Алиев, осуществляющий полномочия главы государства в настоящую пору.

Все трое считают себя законными президентами. Все трое претендуют на роль отца нации. Каждый из троих имеет свой взгляд на ситуацию в республике и собственную программу действий.

Я встречался недавно со всеми тремя. И вот теперь журналистским приемом поставив обладателя реальной власти в один ряд с двумя политическими затворниками, я, видимо, не застрахован от решительных возражений со стороны Гейдара Алиева, чей статус, что там ни говори, несопоставим со статусом Аяза Муталибова и Абульфазы Эльчибея, хотя и числящих себя президентами, но свободных от бремени государственных решений и ответственности за них. Эту границу в положении трех известных азербайджанских политиков, чьи оценки и суждения, рождая стереоскопический эффект, помогают приблизиться к спокойному, непредвзятому пониманию происходящего в республике, эту принципиальную разницу я прошу далее иметь в виду.

**«МНЕ
ЗАПРЕТИЛИ
БЫТЬ
ПОЛЕЗНЫМ
РОДИНЕ»**

**Аяз МУТАЛИБОВ
готов вернуться
в Азербайджан,
если с него снимут
обвинения**

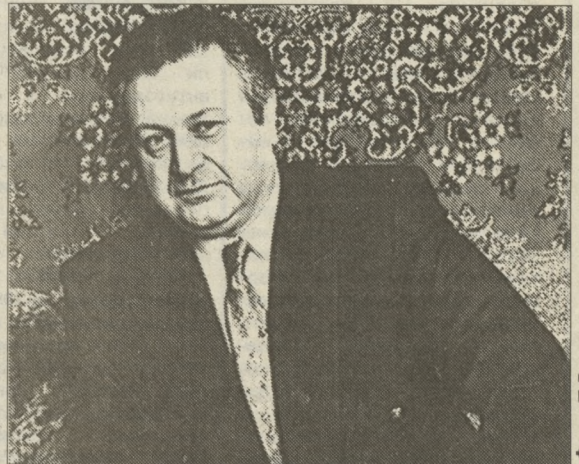

Фото П. Горшкова

Разыскать Аяза Муталибова, проживающего «где-то под Москвой», мне помогли мои более осведомленные коллеги. Заработала конспиративная связь, натянулись невидимые нити, и вскоре под залог беспристрастного изложения намечаемой беседы мне было велено в течение ближайших пятнадцати минут не отлучаться от телефона.

Муталибов позвонил сам. Сказал, что согласен встретиться, и продиктовал адрес, не предназначенный, как было условлено, для передачи кому бы то ни было. Через полчаса я оказался в просторной, хорошо отделанной, прилично мебелированной квартире, почти в самом центре Москвы, где, по словам Муталибова, проживают его родственники и где он периодически встречается с нужными ему людьми. Таким образом, мне не пришлось ехать на подмосковную дачу, снимаемую для Муталибова его другом-коммерсантом. Этот загородный дом, где уже в течение почти двух лет находят кров экс-президент, его жена, их сын с семьей и местонахождение которого известно лишь самому узкому кругу лиц, можно, пожалуй, считать и политическим убежищем. Ведь с Муталибова не снято уголовное обвинение в том, что будучи президентом, не предотвратил захват и уничтожение армянскими боеви-

ками азербайджанского города Ходжалы. К этому обвинению недавно прибавилось еще одно — соучастие во вводе советских войск в Баку 20 января 1990 года. Якобы он, занимая в ту пору пост председателя Совета Министров республики, вел секретные переговоры с Москвой и зазывал в Баку армейские подразделения «с целью подавить национально-освободительное движение».

— Аяз Ниязович, еще совсем недавно Гейдар Алиев говорил, что вы можете вернуться в Баку рядовым гражданином и жить там свободно, без притеснений...

— Это ложь. Как только я вернусь, меня тотчас же арестуют. Еще до прихода Алиева к власти в мой адрес звучали разного рода обвинения, была даже санкция на арест. Сегодня же мое возвращение в Баку будет воспринято Алиевым как вызов.

— Почему? Разве вы продолжаете заниматься политикой?

— Активной — нет. Я лишь слежу за развитием ситуации в Азербайджане.

— Как вы ее оцениваете?

— Это не вопрос. Как можно оценить обстановку в воюющем государстве, к тому же переживающем острейший экономический кризис? Разумеется, как напряженную и чрезвычайно сложную.

— Вы можете объяснить причины военных поражений за те последние полгода, в течение которых у власти находится Гейдар Алиев?

— Эти причины глубоки. Связывать их напрямую с правлением Алиева считаю спекулятивным. Еще до его прихода азербайджанская армия оказалась предельно политизированной и стала игрушкой в руках сил, домогавшихся власти. Карабахская карта разыгрывалась враждующими политическими группировками. И разыгрывается до сих пор. В этом одна из причин наших военных поражений. К тому же не следует забывать: вооруженных сил у Азербайджана прежде не было. В пору, когда я был президентом, Москва разрешила обзавестись своей национальной гвардией — декоративной, по сути. И лишь теперь Азербайджан приступил к созданию собственной настоящей армии...

— ..Путем ужесточения ряда статей Уголовного кодекса. Уклонение от воинского призыва жестоко карается, самовольное оставление воинской части на фронте влечет за собой даже смертную казнь. Но, как сказал Гейдар Алиев, эти меры «восприняты в республике с пониманием». Вы тоже с пониманием относитесь к ним?

— Азербайджан должен иметь сильную, боеспособную армию — это бесспорно. Но когда людей насильно, помимо их воли заставляют служить, бросают в самое пекло... Ничего, кроме огромных людских потерь, такая практика не сулит. Чтобы заниматься формированием собственных вооруженных сил, нацеленных прежде всего на оборону, защиту от агрессии, Азербайджану следует договориться с Арменией о взаимном приостановлении военных действий. Мы оказались недееспособными, и это надо отчетливо осознать. А не состязаться в военной мощи с противником, который пока что сильнее.

— Вы, кажется, снова даете повод своим азербайджанским оппонентам обвинять вас в паникерских настроениях, как бы демонстрируете свою неспособность помочь республике выстоять в этой войне, еще раз косвенно подтверждаете свою вину за трагедию Ходжалы. Не опасаетесь, что ваши призывы к урегулированию конфликта политическими средствами будут истолкованы в Азербайджане именно так?

— Мне нечего опасаться худой молвы, моя совесть чиста. Я до сих пор мучительно переживаю трагедию Ходжалы. Но после моей отставки 6 марта 1992 года парламент принял решение о возвращении меня к долж-

ности президента. Это случилось 14 мая. А на другой день произошел класический вооруженный государственный переворот, организованный Народным фронтом. Уверен, что рано или поздно этим событиям будет дана честная и объективная оценка. И станет совершенно очевидно для всех, что задолго до 6 марта и 15 мая 1992 года азербайджанская партийная номенклатура, объединившись с политиками новой генерации, занималась не чем иным, как борьбой за власть, презрев национальные интересы. Политическое противостояние продолжается и сегодня. Не в форме митингов и манифестаций (этому Алиев положил конец), а в кабинетной борьбе, не менее, а может, и более напряженной.

— Бывший председатель парламента Иса Гамбар, возглавляющий ныне партию «Мусават», считает, что Алиев «пытается управлять независимым государством теми же способами, какими управлял бывшей советской республикой». Вы согласны с такой оценкой?

— Став руководителем Азербайджана, я не мешал возвращению Алиева из Москвы и спокойно отнесся к его решению вернуться в политику. Я не препятствовал ему и тогда, когда он собирался стать председателем Верховного Совета Нахичеванской автономной республики. К сожалению, наши отношения, против ожидания, не сложились, на мой взгляд, по вине некоторых его прошлых противников, сумевших встать между нами...

— Мне кажется, проведя жесткую чистку правительства и президентского аппарата, Алиев приобрел противников в лице отправленных им в отставку, а то и под суд вице-премьеров, силовых министров, почти за каждым из которых стоят могущественные кланы и группировки.

— Пожалуй, это так. Я, впрочем, из этических соображений предпочитаю не делать никаких заявлений о действующих политиках. Народ сам во всем разберется. К тому же любая моя критика, даже доброжелательная и объективная, может быть расценена как политическое вмешательство, желание помешать позитивным усилиям нового руководства.

— Себя вы, значит, президентом уже не считаете?

— Нет, я считаю себя законным президентом Азербайджана в изгнании и вернусь, если с меня снимут обвинения.

— Следует ли понимать вас так, что Эльчибей был самозванцем и что Алиев законным президентом тоже не является?

— Между понятиями «законный президент» и «легитимный президент» есть разница. В легитимности избрания Эльчибея и Алиева я не сомневаюсь.

— Как вы сегодня относитесь к Народному фронту, который когда-то лишил вас власти, а теперь, возможно, к вашему удовольствию, выступает против Алиева?

— Народный фронт претерпел изменения. В бытность мою президентом мне противостояла, по сути, экстремистская организация, готовая на все ради достижения своих политических целей. Но будем говорить честно: именно с Народным фронтом многие в Азербайджане связывали борьбу за национальную независимость, надежды на счастливое будущее, мир и свободу.

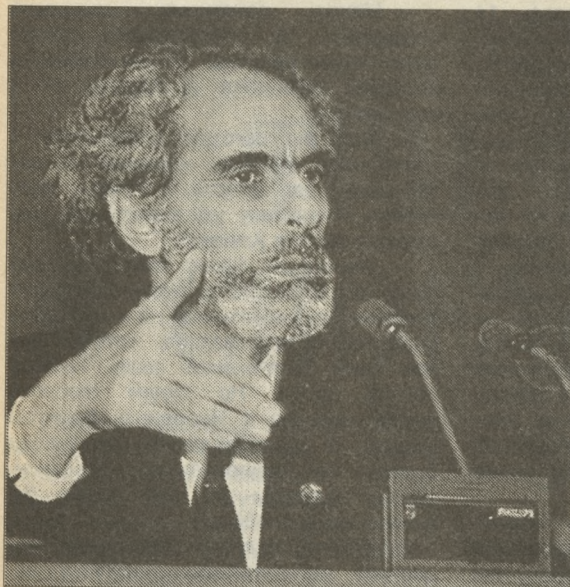
Нынешним лидерам оппозиции недостает политической культуры, интеллекта. Народный фронт все больше люмпенизируется, его покидают интеллигенция, порядочные люди, разочаровавшиеся в своих лидерах. Ушли из него и всякие приспособленцы, как только Эльчибей потерял власть. Сегодня Народный фронт переживает раскол, что новому руководству республики, конечно же, на руку.

— Как вы оцениваете предлагаемые нынешним президентом пути выхода из этого кризиса?

— Мне не очень понятно, куда движется республика. С одной стороны, разговор о рынке, с другой — государственное регулирование, жесткая централизация управления. Я тоже не был радикалом, я сторонник постепенного вхождения в рынок, противник немедленного разрушения государственного сектора. Но мне представляется губительной и чрезмерной государственная опека над предприятиями. Однако не это главное. Главное, я убежден, в том, чтобы восстановить разрушенные хозяйственные связи между республиками бывшего СССР, создать сильный экономический союз стран СНГ.

— Собираетесь ли вы вернуться на родину?

— Я очень желал бы этого. Но я уже слышал, что некоторым группам людей в Азербайджане давались указания преследовать меня. Я не хочу оказаться в положении человека, который вынужден защищать не только свою честь и достоинство, а и жизнь. Я молчал почти два года и все ждал того дня, когда обстановка в Азербайджане сложится в пользу человека, старавшегося уберечь республику от тяжелых потерь. Сегодня я уже могу говорить, но еще не могу вернуться. Я вернусь, если с меня снимут все обвинения. Не думал не гадал, что когда-нибудь мне запретят быть полезным своей родине.

«ОСТАЮСЬ ПРЕЗИДЕНТОМ В ИЗГНАНИИ»

**Абульфаз
ЭЛЬЧИБЕЙ
продолжает активную
политическую
деятельность и намерен
бороться
за восстановление
своих полномочий**

...Меня взяли при проверке паспорта, прямо на трапе, едва прибывший в Нахичевань с восьмичасовым опозданием самолет из Баку замер на полосе. Препровожденный к начальнику комендатуры, я был тут же подвергнут допросу: зачем прибыл? К кому? Журналистское удостоверение лишь обострило бдительный этот интерес, о чем бакинские устроители моей встречи с Эльчибеем заранее меня предупредили: внимание прессы к опальному экс-президенту властью не поощряется, о том, к кому приехал, лучше помалкивать, не то отправят обратно тем же рейсом.

Усвоив это наставление, я весьма обтекаемо сообщил о целях командировки и, будучи отпущенным на волю, через двадцать минут добрался до штаба Народного фронта, откуда соратники Эльчибея доставили меня в райцентр Ордубад.

Там, в Ордубаде, в здании бывшего районного управления КГБ располагается опорный пункт экс-президентской охраны с двумя бэтэрами во дворе и круглосуточно несущими службу небритыми автоматчиками в камуфляжах. В тесной, как тамбур, караулке я насчитал восемь портретов Эльчибея, с которыми соседствовал «иконостас», любовно выложенный на стене из пустых сигаретных коробок.

Ближе к ночи, уже в крошечной тьме, мы выехали в Кэлэки. В снаряженный «УАЗ» набилось человек пять, включая автоматчика, укrywшегося за брезентовым пологом. Трижды из дорожного мрака вдруг возникали то вагончик, примостившийся на обочине, то другое постовое сооружение, из которых, преграждая машине путь, выныривали люди с оружием. Они спрашивали пароль, интересовались, кого и зачем везут и, удовлетворившись кратким докладом, отступали обратно во тьму.

Резиденция господина президента (именно так и никак иначе было велено

мне обращаться к высокому моему собеседнику) представляла собой сельскую постройку — не то клуб, не то контору, толком, признаюсь, не разглядел, так как кругом не мерцало ни огонька: блокада... Здесь, сообщили мне, с самого раннего утра и до глубокой ночи (при свете, производимом движком или керосиновой лампой) президент работает, получая необходимую информацию по телефону, а также «из других источников». Из каких именно, никто не уточнил, однако было сказано, что в Кэлэки регулярно наведываются некоторые бывшие сотрудники президентского аппарата, сохранившие верность Эльчибею, отставные министры и кое-кто из членов азербайджанского парламента. Кроме того, было особо подчеркнuto, что «находящийся в изгнании законный президент Азербайджана», как ему и положено, поддерживает связи с иностранными дипломатами и государственными деятелями.

Помимо многочисленной родни в Кэлэки Эльчибея окружают его жена и двое детей-школьников.

Мне было велено предъявить для осмотра сумку с журналистской амуницией. Затем начальник охраны собственноручно исследовал мои карманы и складки одежды.

Наконец, аудиенция состоялась. Абульфаз Эльчибей сидел за столом, на гладкой поверхности которого, кроме телефона и пепельницы, не наблюдалось более ни одного предмета. Все пространство стены за спиной хозяина занимала карта Азербайджана, рядом с ней возвышался государственный флаг республики.

«Я провожу курс борьбы против мятежной власти», — сказал Эльчибей на родном языке, от которого ни разу не отступил в течение полуторачасовой беседы, сопровождаемой синхронным переводом помощника.

— Азербайджан сейчас переживает период глубоких кризисов. Чувствуете

ли вы себя ответственным за кризис военный, экономический, политический?

— Я по-прежнему считаю себя законным президентом Азербайджана. Но вот уже восемь месяцев реальная власть в республике принадлежит Алиеву. Он получил ее в результате мятежа, осуществленного с его же участием. Ответственность за действия этой власти я, разумеется, не несу.

— Вы полагаете, что военные поражения республики — результат политики Алиева, а не закономерный итог вашего правления, за время которого так и не была создана сильная, боеспособная национальная армия?

— Сопоставьте факты, возьмите фронтовую статистику, и вы увидите, что, когда я руководил республикой, армянскими войсками был захвачен только Кельбаджарский район. Тогда как в пору новой алиевщины противнику удалось захватить шесть районов. Сегодня двадцать процентов территории Азербайджана находится под оккупацией, там идет варварское разграбление. Алиев закрывает глаза на то, что на стороне агрессора участвует седьмая российская армия, против чего я выступал категорически и последовательно. При мне активизировались международные усилия по урегулированию конфликта, была принята резолюция Совета Безопасности ООН, установившая график вывода войск из Кельбаджарского района. Под этим документом стоят подписи Азербайджана, Армении, России, Турции, США... Но Алиев не в состоянии добиться, чтобы эта договоренность выполнялась. Вступление Азербайджана в СНГ, а я всегда был противником этого, вынуждает Алиева строить свою политику с постоянной оглядкой на «старшего брата». Он стал, по сути, заложником Москвы. Я уверен, что и мятеж в Гяндже, затеянный с целью отстранения меня от власти, был инспирирован российскими спецслужбами.

— Уверены или знаете наверняка?

— Знаю. В этом был замешан бывший шеф российской госбезопасности Виктор Баранников. Мятеж являлся лишь частью общего плана по восстановлению СССР.

— Кем, по-вашему, разрабатывался этот план?

— Александром Руцким. Однажды он на вопрос иностранного журналиста, зачем в его кабинете висит карта СССР, ответил: «Погодите, Союз еще возродится». В Москве немало влиятельных лиц, в том числе и среди руководства, кто не скрывает своих имперских устремлений, называет независимые республики российскими губерниями. Когда я встречался с Борисом Ельциным, он уверял меня, что с имперской, великодержавной политикой покончено. Теперь я в этом очень сомневаюсь. Судя по тому, что российские власти позволили мятежникам свергнуть законного президента Азербайджана,

проводившего твердый курс на национальную независимость, Ельцину нужен здесь иной руководитель — своего рода наместник Москвы.

— Как вы оцениваете состояние азербайджанской армии?

— Она деморализована. Невозможно поддерживать боевой дух угрозами и насилием над личностью. А именно такая практика сегодня преобладает, если иметь в виду, что за уклонение от мобилизации дают от пяти до десяти лет, за самовольное оставление воинской части — расстреливают.

— Как вы относитесь к недавнему повышению в восемь с половиной раз цен на хлеб и бензин, осуществленному указом Алиева?

— Это мера чисто административная, командная, волевая. Рыночная реформа в Азербайджане еще не началась. Точнее, она приостановлена. После отстранения меня от власти парламент не принял ни одного закона, открывающего простор рыночной экономике. Мои указы о приватизации жилья, о развитии предпринимательства остались нереализованными. По данным опроса, проведенного редакцией республиканской газеты «Зеркало» среди наиболее заметных предпринимателей Азербайджана, 70 процентов считают сегодняшние условия для частного бизнеса неблагоприятными. А на вопрос: «Как вы оцениваете его перспективы?» 62 процента ответили: «Будет развиваться, но медленно». При этом 48 из 50 опрошенных решающим условием развития или, наоборот, свертывания предпринимательства назвали отношение к нему правительства. И практически все сошлись во мнении: одно из главных препятствий на пути свободного и цивилизованного развития частного бизнеса — коррупция в среде государственных чиновников, продолжающих борьбу за власть и сферы влияния.

Между тем мафиозное предпринимательство процветает. Алиев прекрасно знает, что бывшая партноменклатура за огромные взятки прибирает к рукам предприятия республики. Знает, но не препятствует этому. Он также затеял странную игру вокруг азербайджанской нефти. В бытность мою президентом республика пыталась привлечь к разработке нефтяных месторождений иностранные компании «Бритиш петролеум», «Амоко», «Мак-Дермотт», «Пензойл», «Ремко», «Туркиш петролеум» и другие. Однако новое правительство отказалось от этих проектов, мотивируя тем, что они якобы ущемляют суверенитет республики. Отстранены от осуществления этих проектов многие серьезные специалисты, чья «вина» состоит в том, что они — члены Народного фронта.

— Что собой представляет сегодня Народный фронт и может ли он, с вашей точки зрения, вернуться к власти?

— Народный фронт, председателем которого я по-прежнему являюсь, снова на-

ходится в оппозиции. Мы не признаем новое руководство. Лично я не скрываю, что буду бороться за восстановление своих полномочий всеми законными средствами.

— Какими? Формировать правительство в изгнании?

— Нет. Да это и бессмысленно — Алиев не позволит такому правительству сделать и шагу.

— А как вы оцениваете состав нынешнего правительства Азербайджана?

— Оно сформировано из людей, лично преданных Алиеву. В нем немало деятелей брежневской эпохи. Причем восемь месяцев назад Алиев публично признался, что 96 процентов его бывших выдвиженцев оказались прохиндеями. Он назначил участника «мятежа» Немата Панахова, человека с восьмиклассным образованием, своим советником по вопросам местного самоуправления. По принципу личной преданности назначены министры внутренних дел, национальной безопасности, обороны. Я уже не говорю о премьер-министре Сурете Гусейнове. Более невежественного и некомпетентного человека на этом посту в Азербайджане еще не было.

— Почему же, по-вашему, Алиев его терпит?

— Алиев держит Гусейнова как пугало для демократических сил республики. Сместить его он не может и по другой при-

чине. Это значило бы признать, что в Гяндже был мятеж, стало быть, президентскую власть Алиев получил от мятежника, а после оформил всенародным голосованием. Гусейнов же довольствуется своим высоким титулом, не имея реального влияния. Министры обороны, национальной безопасности, внутренних дел подчинены Совету обороны, возглавляемому Алиевым. Все ключевые посты в правительстве контролируются им.

— Является ли реальной альтернативой Алиеву Аяз Муталибов, как и вы, считающий себя законным президентом?

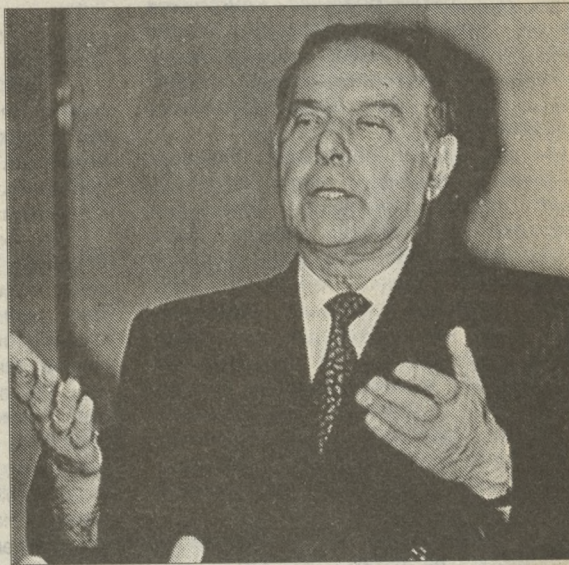
— Муталибов, по-моему, слабый политик. Алиев значительно сильнее его. Но Муталибов не диктатор, чем выгодно отличается от Алиева. Не думаю, однако, что у Муталибова есть шансы вернуться к власти. 6 марта 1992 года он сам подписал отречение от должности, а я, как известно, этого не делал.

— Но прошлой осенью 98 процентов участников референдума отказали вам в доверии.

— Референдум был инспирирован Алиевым, а результаты — подтасованы. Да и власть для меня не является целью. Она лишь способ воплощения моих идеалов. Я мечтаю о независимом демократическом Азербайджане и, пока жив, буду делать все, чтобы эта мечта осуществилась.

«Я ВЕРНУЛСЯ НЕ ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНОМ»

Гейдар АЛИЕВ
обещает привести
Азербайджан
к миру и процветанию

«Я интервью не даю, — сказал Алиев после крепкого рукопожатия, — у меня нет на это времени». Так началась наша двухчасовая беседа...

— После того как вы обратились к народу с призывом встать «на защиту Азербайджана от агрессии армянских вооруженных сил», Национальное собрание республики ужесточило (с оговоркой: «на пе-

риод войны») действие ряда статей Уголовного кодекса, связанных с призывом в армию и поведением на фронте. Не слишком ли сурово?

— Иначе уже нельзя. Таковы законы военного времени. Эти поправки к Уголовному кодексу в Азербайджане восприняты с пониманием.

— Но такие меры вряд ли добавляют вам популярности. Как и череда военных поражений за время вашего правления...

— Практически весь этот период созданием и организацией наших вооруженных сил никто не занимался. В то время как армянская сторона имела достаточную подготовку, опиралась и продолжает опираться на российские воинские формирования. На сегодняшний день армянская сторона захватила 20 процентов азербайджанской территории. Если это не агрессия, то что же?

— Шесть лет войны, вероятно, все же немалый срок для организации обороны. Или время было упущено?

— Да, к сожалению, оно было потрачено на внутренние распри, склоки, раздоры... Шла постоянная борьба политических группировок за власть и сферы влияния. И в этой борьбе иные силы не брезгают никакими средствами. Они, и прежде всего силы Народного фронта, занимают в армии провокациями, выезжая в прифронтовые районы, запугивая население, стремясь создавать условия для захвата агрессорами азербайджанских районов.

— Но подобные обвинения в адрес Народного фронта категорически отвергает его нынешний лидер и бывший президент республики Абульфаз Эльчибей. Он говорит, что именно при его власти активизировались международные усилия по урегулированию конфликта, была принята резолюция Совета Безопасности ООН, предусматривающая, в частности, вывод армянских войск из Кельбаджарского района.

— В период правления Эльчибея армией командовали люди, не имеющие профессиональной подготовки, нередко уголовники. Армия была чрезвычайно политизирована и деморализована. Только теперь мы все-таки занялись военным строительством. Но, как бы успешно оно ни велось, остается еще и проблема беженцев. Их в Азербайджане сегодня 1 миллион 200 тысяч. Для обустройства этих людей из бюджета республики уже израсходовано 5 миллиардов рублей, а требуется в несколько раз больше.

— Мне известно, что беженцев не принимают на работу. Им не выплачивают вовремя пособия и пенсии. В местах их сосредоточения отмечается беспрецедентный уровень заболеваемости и смертности. Мало-мальски успешных способов облегчить участь этих несчастных людей новой властью пока не найдено, если не считать таковым вариант, предложенный газетой «Азербайджан», демонстрирующий вам свое более чем уважение: «Пансионаты, школы, общежития не стоит

освобождать для размещения беженцев. Для одного миллиона беженцев самым удобным убежищем является сердце Гейдара Алиева».

— Я считаю, что и в Баку, и в других городах и районах каждая семья в состоянии принять одну семью беженцев. Это было бы очень милосердно. Некоторые люди имеют огромные дома, многокомнатные квартиры. Я же, со своей стороны, недавно дал указание кабинету министров принять дополнительные меры...

— Какие меры можно принять, когда экономика республики находится в глубочайшем кризисе? Откуда и какие деньги вы возьмете?

— Недавно я подписал указ о повышении в восемь с половиной раз цен на хлеб и бензин.

— Насколько я знаю, на вопрос об отношении к этому почти треть бакинцев, подвергнутых социологическому обследованию, ответила отрицательно.

— Цены на важнейшие продукты надо было регулировать значительно раньше, еще год назад. А не заниматься популизмом... В целом же ситуация в экономике очень тяжелая. Положение усугубляется отсутствием законов, направленных на нормализацию финансовой жизни республики.

— Кто же мешает принять такие законы?

— Действительно, подготовка программы реформ затянулась. Но теперь мы лучше представляем наши возможности, лучше знаем, куда нам двигаться.

— Куда же?

— К рынку, конечно. Мы открываем широкий простор свободной экономике. Однако это не означает, что в Баку парни могут заниматься спекуляцией, сидеть в коммерческих магазинах, вести праздный образ жизни...

— Ну вот, а говорите — свободная экономика... Нынешний государственный колпак, накинутый на предприятия республики, мешает им свободно развиваться. Вы не находите, что это уже другая крайность, не менее губительная?

— Кто мешает? Кому? Я даже запертил органы МВД и прокуратуры проверять финансово-хозяйственную деятельность государственных и коммерческих предприятий. Отныне такие проверки производит только налоговая инспекция. В ближайшее время в парламенте вновь будет рассмотрен вопрос о приватизации...

— Дикая приватизация уже идет полным ходом. Мафиозные кланы за большие взятки прибирают к рукам заводы, фабрики. Вы в состоя-

нии остановить этот процесс?

— Легко сказать... Взятничество в Азербайджане достигло небывалых масштабов. Граждане республики, особенно люди, работавшие в 70-х годах, помнят, что в то время, руководя республикой, я сделал борьбу со взяточничеством основным направлением своей деятельности. Правда, после моего отъезда из Азербайджана и, в частности, после моей отставки некоторые люди возвысили этих взяточников до уровня национальных героев. Их сочли жертвами «алиевщины». И что в результате? Взятничество в республике возросло во сто крат.

— В этом виновна прежняя власть? Лично Эльчибей?

— Да, в немалой степени. И самое главное, Эльчибей и его соратники не успокоились. По нашим данным, некоторые организации Народного фронта в провинции раздают людям оружие с намерением поднять восстание и вернуть утраченную власть.

— Эльчибей продолжает считать себя законным президентом...

— Я избран всенародным голосованием. И открыт для сотрудничества со всеми политическими силами, в том числе и с оппозицией. Но вот что получается... Этибару Мамедову, председателю Партии национальной независимости, я предложил на выбор четыре государственных поста, в частности и пост министра иностранных дел. Он отказался. Между тем в правительстве успешно работают представители различных партий, в том числе и выходцы из Народного фронта... Недавно я проводил встречу с лидерами партий и движений. Пришли все, кроме представителей Народного фронта, а партия «Мусават» прислала наблюдателя, как будто у нас тут заседал какой-то официальный международный орган. Несерьезно все это...

— По мнению лидера Народного фронта, в республике попираются права человека. Был арестован председатель милли меджлиса Иса Гамбар, взяли под стражу бывшего генерального прокурора республики Ихтияра Ширинова, обвинили в коррупции бывшего министра обороны Рагима Казиева, держат за решеткой бывшего первого заместителя министра национальной безопасности Сулхетдина Акперова... Говорят, сейчас в Азербайджане около сорока политических заключенных...

— Я не знаю, сколько членов Народного фронта сейчас находится под арестом. Могу лишь догадываться, что некоторые из тех, о ком тут речь, вероятно, задержаны за незаконное хранение оружия. Эльчибей

неоднократно заявлял: мы с оружием пришли, с оружием и уйдем. Уголовщина это, а не политика...

— Как складываются ваши отношения с Суретом Гусейновым, обменявшим в июне свою боевую энергию на пост премьер-министра?

— Гусейнов назначен на пост премьер-министра по моему предложению. И он пока работает... Я тоже не собираюсь уходить. Я вернулся в Азербайджан не под красным знаменем, не бывшим членом брежневского политбюро, как кому-то хотелось бы меня представить. Я вернулся, чтобы помочь своей республике сохранить независимость, добиться мира и процветания. Что и пытаюсь делать по мере сил.

С кем и где ни беседовал в Азербайджане (государственные чиновники и политики тут не в счет), почти все в один голос: если не Гейдар, то кто же тогда нам поможет?

Верят. Или даже точнее: веруют. Эта отчаянная, может быть, последняя вера в политика-мессию, политика-избавителя от всенародных бед и тягот в чем-то уже приблизилась к религиозной. На вопрос, кому вы доверяете в нынешней кризисной ситуации, 77,8 процента участников анкетирования ответили: «Президенту Азербайджана Г.Алиеву». В его активе: вступление в СНГ, восстановление и укрепление связей с Россией, завязывание контактов с Ираном, Францией, первые успехи в строительстве национальной армии, пресечение сепаратистского движения на юге республики, относительная стабилизация общественно-политической обстановки. В его пассиве: шесть оккупированных районов. Такого количества поражений здесь не простили бы никому. Алиеву пока прощают...

Фото О.Литвина

Азербайджан
сегодняшний...

Юри КАХН, посол Эстонии в России:

ПРОШЛОЕ ЕЩЕ СВЕЖО В НАШЕЙ ПАМЯТИ

Еще не так давно Эстония, как и другие прибалтийские государства, выглядела в глазах российской демократической прессы чуть ли не светочем демократии. Если же пролистать сегодняшнюю печать, послушать речи чиновников МИДа и Минобороны, то может сложиться впечатление, что Эстония теперь для России едва ли не враг № 1: проблема русскоязычных, вывод войск, пограничные конфликты... Но мы имеем представление лишь о российской официальной позиции. А что думают по этому поводу эстонские официальные лица?

Посол Эстонской Республики в России господин Юри КАХН согласился ответить на вопросы корреспондента «Столицы». Вместо привычного карьерного дипломата меня встретил довольно молодой человек.

— У вас в МИДе все такие молодые?

— Когда три года назад нам удалось восстановить независимость, то мы оказались в очень неприятной ситуации — не было специалистов. Причем не только в области дипломатии — в сфере управления вообще. Да и в экономике тоже — никто не знал, что такое реальная рыночная экономика. Поэтому и пришлось сделать ставку на тех, кому меньше сорока лет. И такой выбор себя полностью оправдал. Конечно, были люди постарше, но они были хорошими профессионалами лишь в рамках так называемого социалистического хозяйства. Их знания, навыки и профессиональный опыт не сработали бы в современных условиях. Вот и приходится новому поколению управленцев расти в действии, развиваясь вместе со всем обществом.

— Значит, в вашей стране не занимаются тасованием кадров из прежней партноменклатурной и хозяйственной колоды?

— Да они просто не смогут нормально работать в новых условиях. Кстати, многие проблемы решаются у нас несколько проще и по другой причине.

Скажем, сейчас у вас все еще говорят о реформировании КГБ. У нас не было никакой нужды заниматься изменением этой структуры — для Эстонии КГБ всегда был спецслужбой иностранного государства, репрессивным органом, основная цель

которого — борьба с эстонской государственностью. Мы просто прикрыли подразделения КГБ, как только это стало возможным, не разводя никаких дискуссий на тему: «Можно реформировать госбезопасность?». Поэтому «контора», если и существует ныне на территории республики, то лишь в виде подпольных формирований... Мы никак не можем опираться на бывших сотрудников этого ведомства. Что от них можно ждать, если даже советские хозяйственники способны лишь на восстановление социалистического типа экономики и административного типа управления?

— Почему новая Эстония никак не может найти общий язык с новой Россией?

— Корни проблемы уходят в 1939—1940 гг., ко временам заключения «Пакта Молотова—Риббентропа». Для нас это вовсе не история, а свежая рана. Наша маленькая страна потеряла тогда не менее ста тысяч человек, лишь небольшая часть вернулась из советских концлагерей. Была уничтожена эстонская государственность, с превеликим трудом построенная за предшествующие 20 лет. Погибло интеллектуальное ядро общества. И мы до сих пор никак не можем дождаться от российской стороны официальной квалификации событий тех лет как оккупации независимого государства! Такое признание дало бы совершенно новый толчок нашим отношениям. Это совсем не означало

бы возврата к прошлому, сегодняшние реалии уже никуда не отбросишь. Но для того, чтобы между нами не стояла мрачная тень прошлого, необходимо признание российскими официальными лицами факта оккупации в 1940 году. Это была классическая иностранная оккупация — в Советский Союз вывезли почти все оборудование эстонских заводов, все вооружение нашей армии, банковские средства, золотой запас Эстонии. К сожалению, официальные лица России, прежде всего в МИДе, этого не признают. А в результате мы попросту не в состоянии вести нормальный диалог с Москвой.

— Разве эти исторические факты не были признаны еще в горбачевские времена?

— Выходит, позиция МИДа России еще более жесткая, чем Советского Союза. МИД вашей страны через дипломатические каналы продолжает утверждать, что Эстония в 1940 году... добровольно соединилась с Советским Союзом! Это уже даже не смешно, это больно! Мы видели бумажки — инструкции российским дипломатам, где позиция МИДа России видна однозначно: Эстония сама пригласила советские войска на свою территорию, после ввода войск произошла пролетарская революция, к власти пришел трудовой народ, и эстонцы добровольно попросили принять их в состав СССР! Это не шутка — такие документы действительно существуют и датированы они 93-м и 94-м годом!

Такой подход к решению исторических вопросов мешает разрешению, например, проблем русскоязычного населения в республике.

Ведь это прошлое еще свежо в нашей памяти. Если господин Ельцин в Варшаве и Будапеште нашел возможность признать вину Москвы перед народами Польши и Венгрии, то мы надеемся, что то же самое будет сделано и в отношении нас. Тогда будет снято психологическое напряжение.

— Смогут ли незстонцы, русскоязычные, приехавшие в Эстонию после 40-х годов, интегрироваться в ваше общество или их ждет судьба людей второго сорта?

— Если отталкиваться от существующих сегодня законов, то все, кто имел прописку в бывшей Эстонской ССР, имеют право на регистрацию в качестве постоянных жителей Эстонской республики.

— Но это все же не гражданство...

— Да, они не могут участвовать в выборах высшего уровня, лишь в муниципальных. Согласно Конституции Эстонской республики, неграждане не служат в армии и не имеют права собственности на землю. Но эти вопросы законодателем еще окончательно не урегулированы и для граждан. Недвижимостью же может владеть и тот, кто не является гражданином республики.

Эта категория жителей нашей страны — постоянные жители — может

Москва, Кремль. 4 февраля 1992 г. Вручение верительной грамоты

ходатайствовать о получении гражданства. Требования не жесткие: надо проживать в Эстонии не менее двух лет, знать язык на уровне бытового общения и подписать документ, в котором человек подтверждает лояльность по отношению к эстонскому государству.

— Насколько известно, из всех категорий русскоязычного населения наибольшие споры вызывает пребывание на вашей территории военных пенсионеров. Почему?

— Если бы они действительно были «классическими пенсионерами», то вопрос не стоял бы так остро. В нашем понимании пенсионер — это человек, достигший 60 лет. Но речь же идет не о таких людях. На самом деле, вместо того чтобы выводить свои войска, Россия попросту увольняет в запас здоровых и молодых офицеров, объявляя их «военными пенсионерами»! По нашим данным, в Эстонии осталось более 600 человек в возрасте до 45 лет — кадровые офицеры. Более 1000 бывших военных — от 45 до 50 лет. Разве про них можно сказать, что они остались доживать свои последние дни?

Такой подход российской стороны стимулирует подозрения — а может, эти люди оставлены специально, как пятая колонна? Согласно нашим законам, отставные военные должны заполнить специальную анкету на предмет наличия или отсутствия у них оружия. Если оружие имеется, то они должны его сдать. Но во время обсуждения этой проблематики со стороны России заявили: как же так, это оскорбительно для людей! Разве можно требовать у офицера российской армии — пусть и бывшего — сведения об оружии? Такие высказывания только подогревают подозрения наших граждан. Мы не можем знать, какие именно установки и откуда получает майор Иванов или капитан Сидоров. А некоторые активисты уже призывают создавать вооруженные формирования самозащиты так называемых военных пенсионеров. Конечно, мы пока не проводили никаких

обысков... В конце концов бывшие военные в России тоже не имеют права уходить из армии в отставку с оружием. Разве не так?

— А все прочие проблемы решаемы? Языковая, например?

— К сожалению, пока мы еще не имеем хорошей практической программы для ее решения. Все упирае-

тся в нехватку средств. Мы надеемся на помощь европейских государств...

— Принимает ли Россия участие в финансировании программы языкового обучения?

— Нет. Думаю, что у вашей страны тоже весьма ограниченные возможности. Да и почему российские налогоплательщики должны оплачивать это? Все-таки не так уж трудно выучить язык, если есть желание и живешь среди носителей языка. Но, увы, значительная часть русскоязычного населения считает, что им не нужен эстонский язык — русский, мол, мировой, зачем стараться, если Эстония вновь станет провинцией Российской империи...

— Среди других проблем двусторонних отношений — разногласия из-за границы: Эстония настаивает на границах, определенных Тартуским договором, российский МИД говорит о границе между РСФСР и Эстонской ССР «послевоенного образца». В этом споре можно очень далеко зайти — аж до русско-шведских трактатов XVIII—XIX веков!

— Но я не думаю, что нашим отношениям на практике могут сильно препятствовать нерешенные юридические вопросы пограничного спора. В конце концов

МАЛЕНЬКАЯ СТРАНА, КОТОРАЯ СМОГЛА

«Мы польщены тем, что нас считают экономическим чудом, но мы предпочитаем называться маленькой страной, которая смогла», — заявил эстонский премьер-министр Март Лаар, выступая в США, в Центре международных и стратегических исследований.

«Два года назад Эстония лежала в руинах, 92 процента нашей торговли было связано с Советским Союзом. Инфляция достигала 1000 процентов в год. Был дефицит буквально всего, — сказал он. — С тех пор Эстония изменилась до неузнаваемости. Сегодня менее 20 процентов торгового оборота приходится на Россию. В прошлом году инфляция упала до 35 процентов. Государственный бюджет сбалансирован. Безработица — 2 процента. За последний год валютные резервы утроились. По прогнозам МВФ, ожидается, что в этом году экономический рост составит 6 процентов».

Среди причин экономического успеха Лаар назвал, в частности, следующие:

— «Иной образ мышления и иная позиция», чем в других странах, проводящих реформы. По его мнению, Эстония «духовно всегда принадлежала к Западу».

— «Высокая степень согласия» о необходимости реформ, особенно того, что касается быстрой приватизации. «Мы учились на ошибках других. Мы поняли, что нет третьего пути, что третий путь — это путь, который превратит нас в страну третьего мира».

— Скромная система социального обеспечения. «Мы не создавали сложной системы социальной помощи, которую мы не можем содержать», — заметил он.

— Радикальная денежная реформа. «Были освобождены цены и устранены все тарифы. В результате начался рост иностранных инвестиций».

— «Был положен конец искусственному поддержанию неэффективных производств».

— Введение единообразной ставки подоходного налога в размере 26 процентов для граждан и организаций. «В этом нет никакого новшества, но это позволило добиться значительного увеличения выпуска продукции», — подчеркнул Лаар.

Хотя премьер-министр не упомянул о негативных сторонах экономических реформ в Эстонии, но признал, что увеличился разрыв между богатыми и бедными. «Но никто не умирает, никто не голодает», — добавил он.

Касаясь международной политики своей страны, Лаар заявил, что вывод русских войск из Эстонии — «наша главная забота». По его словам, Россия «выводит по 20 солдат в месяц».

Он выступил в поддержку проводимой его правительством политики, направленной на сокращение русскоязычного населения в республике до 35 процентов, заявив, что «они могут либо уехать, с нашей помощью, либо остаться». Они также имеют право подать документы на получение эстонского гражданства, сказал премьер-министр, добавив, что «законы об эстонском гражданстве самые либеральные во всей Европе».

По материалам ЮСИА

всегда можно найти выход — обратиться к международному арбитражу. Во всяком случае, реально эта проблема на наших каждодневных связях не сказывается.

— В последнее время довольно часто появляются материалы, рисующие прибалтийские государства едва ли не плацдармом враждебной деятельности против России. Раздражает «патриотов» и вывоз российского сырья через территорию Латвии и Эстонии.

— Я бы подчеркнул, что речь может идти не об экспорте, а только о реэкспорте. Наша территория лишь используется для транзита грузов на Запад. Но кто вывозит достояние России? — Предприятия вашей же страны! Российские фирмы получают от российского правительства лицензии на вывоз сырья, российские же таможенные органы дают «добро». Так что если и идет разбазаривание ваших богатств, то спрашивать за это надо не с нас.

Нет на территории Эстонии и никаких организаций, которые были бы в состоянии вести работу против России. Но надо смотреть в корень — в чьих интересах пытаются сотворить образ врага из Эстонии? Я так понимаю, что в интересах российских спецслужб. Хотя бы для того, чтобы не остаться без работы, испрашивать средства, оправдывать свое существование. Есть и у нас, конечно, экстремисты, может быть, просто больные люди, пытающиеся что-то предпринять, — но их единицы.

Абсурдно утверждать, что страна стала базой деятельности западных разведок против России. Может быть, все подобные утверждения рассчитаны на ваше «внутреннее потребление»? Может, кому-то не нравится, что реформы в Эстонии идут, что балтийские государства вообще сумели доказать свою жизнеспособность?

Да и то, что наше военное сотрудничество с Западом якобы представляет опасность для вашей страны, вопрос явно надуманный. Все зависит от вас самих — будет Россия демократической страной, зачем нам тогда иностранные военные базы, иностранные гарантии? Но ведь и сейчас на нашей территории нет иностранных войск, кроме российских. И вы думаете, что мы жаждем вместо одной зарубежной армии получить другие? В любом случае Эстония желала бы иметь хорошие отношения с Россией. Но желает ли этого Россия?

Владимир ВОРОНОВ

Элла ЧЕРЕПАХОВА

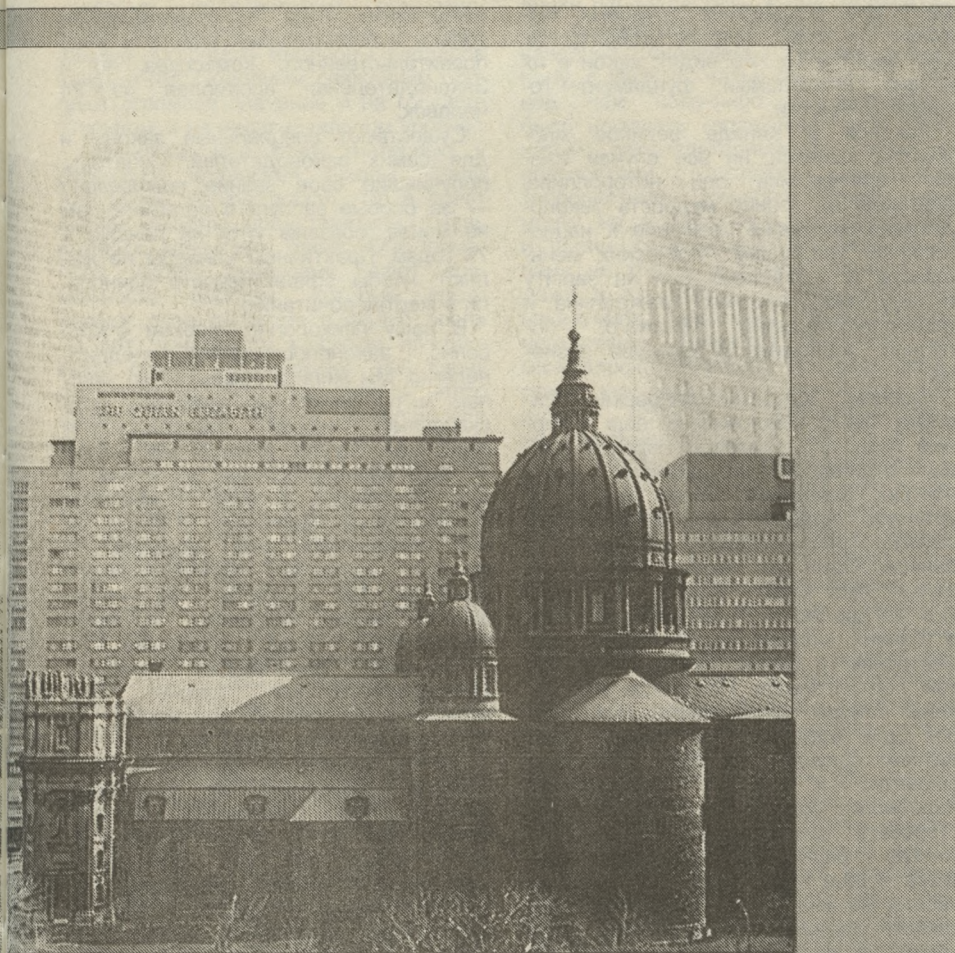
ЧЕМ МЫ ХУЖЕ КАНАДЦЕВ

Это интересное заключение мне уже приходилось слышать не однажды: и от наших дипломатов, старающихся по возможности дольше служить России в этом регионе, и от торгпредских работников в Оттаве, а в последнее время и от представителей московских научных кругов, довольно часто и охотно посещающих Канаду с исследовательскими целями. Период безудержной романтизации Запада кончается. Но немалой разочарования, как можно было ожи-

дать, а скорее, некоего плохо скрытого ликования: мол, ежели мы кое в чем хуже их, то и они, черт возьми, в чем-то не лучше нас.

Похоже, обнаружив, что от цивилизованного мира нас все еще отделяет стена, преодоление которой сулит массу хлопот, времени и усилий, мы начинаем психологически адаптировать себя к комфортной идее — просто поискать в этой стене щель или дырку, а там как-нибудь исхитриться, изогнуться да и протыриться. Чем допрыгивать до мировых стандартов

Пыталась взять не так давно интервью у нашего парламентария, прибывшего в Канаду с делегацией. Спрашиваю о потасовках в российской Думе, а он мне в ответ про то, как один из бывших лидеров Канады матюкнулся с трибуны в «ихнем» парламенте. Дальше — больше. Я его — про Татарстан, он мне — про Квебек. Я его — про внешний долг России, он — про дефицит платежного баланса в странах Северной Америки. Я его — про отстрел банкиров, он мне — про разбитые болевщиками витрины в Монреале... И при этом ощущение, что не просто уходит от ответов, а таит что-то невысказанное. Понимание пришло в финале несклеившегося диалога: «Так что не такие уж они здесь ангелы... беспроблемные», — подытожил мой собеседник и первый раз улыбнулся.

ценой порванных мышц, не лучше бы эти самые стандарты потянуть вниз, пока не окажутся на удобном уровне?

Что ж, в самом деле, если приняться, допустим, за ту же многократно хваленую Канаду — нет в ней, что ли, грехов? Не знавала она экономических спадов? Национальных проблем? Не повышали там налогов? Не встречаются там чиновники-хапуги? Безответственные парламентские ораторы? Политики-карьеристы? Знавали? Повышали. Встречаются. Как

встречается ядовитая трава айви в могучих канадских лесах, полных непуганых лосей, зайцев и белок, как встречается «черная муха»-кровосос по берегам чистейших канадских озер, кишачих осетровыми рыбами.

Но не ядовитая айви и не «черная муха», не прохиндеи и бестолочи делают здесь погоду. Им не дано испохабить природный и общественный климат в этой стране. Курс доллара может упасть, но инфляция здесь немыслима. За короткими временными экономическими спадами неизменно

следует подъем. Взятчиков сажают, карьеристов с позором гонят в шею. Премьер-министры хорошо образованы и говорят на нескольких языках. Министры — тоже. Национальные проблемы... Как не быть, когда треть населения, не считая коренные народности, индейцев, эскимосов и метисов, составляют этнические меньшинства — немцы, голландцы, китайцы, итальянцы, поляки, евреи, арабы, португальцы, украинцы... Но нет и намека на гражданские войны, беженцев, ужасы бездомного сиротства.

Канада — огромная страна с прекрасными природными ресурсами, но как остроумно заметил некогда один из ее министров, «больше всего следует нам полагаться на ресурсы, которые расположены между ушами». Бесспорно, канадцы великолепно используют этот Богом им данный ресурс. Практичность, рассудительность и склонность к разумному компромиссу позволили им создать общество, умело контролирующее жизнь в стране, общество активных оптимистов.

Недавно один из авторитетных работников НИИ Прокуратуры России признался, что программа борьбы с преступностью у нас тормозится потому, что «мы не знаем, какое общество строим». В отличие от нас канадцы знали, что они строят, и очень дорожат тем, что выстроили.

Помните знаменитый диалог в щедринском «За рубежом» двух мальчиков: Мальчика без штанов (русского) и Мальчика в штанах (немецкого). Мальчик в штанах, как и все заморские, не постигающие тайн и глубин нашей психологии, высказывает беспорочному мальчику то же искреннее удивление, какое и нынче выражает недоумевающий Запад: «Какой, однако ж, странный народ у вас живет! Находят, что полезнее по лязке себя хлопать, нежели работать».

Канадцы, за что бы они ни взялись, бульдогами вцепляются в проблему, которую собираются решить. Решили, к примеру, несколько лет назад сократить число маршрутов и поездов по железным дорогам страны. Компания «Ваиа Рейл», под управлением которой они находились уже полвека, тут же затеяла грандиозное исследование. Было подсчитано, сколько появится на дорогах, где раньше пролегли рельсы, автобусов и автомобилей, которые смогут доставлять бывших пассажиров железной дороги к месту работы, сколько горячего будет израсходовано на каждый человеко-километр и даже сколько будет выброшено газов в атмосферу всем этим транспортом. Был изучен опыт Франции, Англии, Бельгии, Италии, Швеции в сходных ситуациях. Была прослежена наполненность поездов по десяткам маршрутов «Ваиа Рейл» и, конечно, проведены самые широ-

кие опросы населения. И только по итогам этой гигантской работы было принято решение: наиболее экономично будет снять с маршрутов половину пассажирских поездов.

Центрбежные силы в Канаде очень усилились в последние годы. Суверенитета требуют все, кажется, даже индейцы в своих резервациях. Но уж на что богата, неукротима в своем стремлении к независимости французская провинция Квебек — условия ее выхода из Федерации обсуждаются уже 35 лет. Квебекцы тщательно просчитывают, во что обойдется им выход из Федерации, серьезно, до деталей, обсуждают права англоязычного населения, живущего на территории Квебека (которое не собираются ущемлять), проблемы территориальных границ и т.д. и т.п. с той дотошностью и осмтрительностью, которая ляжет в фундамент новых отношений и не даст вновь выстроенному зданию рухнуть, оставив на месте разрушения прах и жертвы.

Канадцы удивительно законопослушны. Они вырастают в убеждении, что Закон всегда и во всем стоит на защите интересов честного гражданина и налогоплательщика, что суд — лучший инстру-

мент для разрешения трудовых, бытовых и всех прочих конфликтов. Они верят в то, что видят: закон в их стране незыблемый фундамент государственности.

Законов в Канаде великое множество, кажется, на все случаи жизни. Принимались они неторопливо, впитывая не только мудрость законодателей, но также уважение к национальным традициям этнических меньшинств, и поставлены они на защиту и поддержку простого гражданина и налогоплательщика, честного, полезного экономике и культуре бизнеса.

Скажем, кредитно-банковская система Канады, заложенная еще в первые годы после второй мировой войны, отличается завиднейшей прочностью. Канадский «Роял Бэнк» не уступает подавляющему большинству самых процветающих американских банков. Один из первых законов о банках был принят еще в 1871 году. И с тех пор раз в 10 лет каждый закон о банках подвергается новому рассмотрению с целью уточнения с учетом обстоятельств. Но всегда эти законы служат фундаментальной опорой для всей системы банков, кредитных союзов, сберкасс, страховых обществ и других учреждений подобного рода, помогающих инвестировать средства в индустрию и быстро развивать, укреплять ее. Даже в 80-е годы, когда о капстранах писали не иначе как в рубрику «Под знаком упадка», в специальных журналах, не рассчитанных на широкого читателя, появлялись статьи о Канаде, в которых признавалось, что там благодаря мощной кредитно-банковской системе сложились и мощные корпорации, располагающие уникальной технологией.

Канадские законы стоят и на страже национальной культуры, защищая ее от посягательств извне, прежде всего от богатого и влиятельного соседа — США. К примеру, совместные канадо-американские предприятия в области издательской деятельности, расположенные на территории Канады, должны, согласно закону, издавать большую часть книг, написанных канадскими авторами, и 75% гонорарного фонда выплачивать канадским писателям. Продавать крупные издательские фирмы иностранцам без специального разрешения государства запрещено. Курс твердо и сознательно взят на «канадизацию».

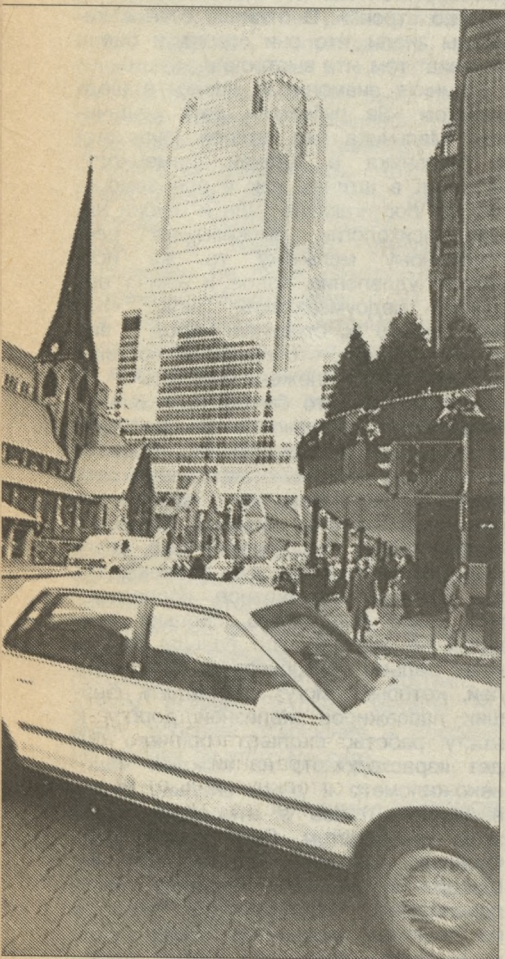
Канада, повторим, — огромная страна. Но закон царит всюду. Даже на северо-западных территориях — царстве холодов, вечной мерзлоты, тундры, там, где выживает лишь коренное население: эскимосы, метисы, индейцы, вовлеченные в традиционные занятия, подсказанные суровой природой, где нет высших учебных заведений и не выходит

ежедневных газет, — существует не только исполнительная власть в лице правительственного комиссара, но и Законодательная ассамблея из 24 человек.

Существуют специальные законы и для самих законодателей. Сенаторы, получившие свое звание пожизненно — за особые заслуги в политике, тем не менее, обязаны уйти на пенсию к 75 годам. Практичные канадцы не желают, чтобы эффективность приносили в жертву почитанию.

В нашу психологию, скажем откровенно, законопослушание внедрить нелегко. Мы жили и живем не по законам, а по неписаным правилам, подсказанным нашей малорасходной практикой. Судов боимся как черта — еще неизвестно, чем он кончится для жалобщика, а если и кончится справедливым решением, то будет ли оно выполнено?.. Вся надежда на личные контакты взаимопользового свойства. Мы выросли при «телефонном праве» партийных и административных бонз, опирались на «толкачей», помогавших обходить тупо-запретительные законы социальными, бессильно наблюдали, во что превращались конкурсы в вузы с их спецсписками и дополнительным приемом, решаемым за закрытыми дверями. Мы занимались общественной работой с тайным отвращением в душе... Все это подтачивало нравственную основу общества, без чего внутренняя готовность к законопослушанию, осознанное уважение к порядку вряд ли возможны. Правовая зрелость и зрелость нравственная, по моему глубококому убеждению, развиваются рука об руку.

О нравственном состоянии общества можно судить по отношению к детям, к добровольному, не оплачиваемому труду. То, что у нас некогда вызывало ропот и отторжение, в Канаде — увлечение массового характера. Существует даже «Коалиция национальных добровольных организаций», объединяющая участников движения «Добровольный труд». Каждый пятый участник — не старше 15—19 лет. Причем эта черта воспитания поддерживается на государственном уровне. При поступлении на работу каждому обязательно придется заполнить графу: «Сколько времени в году вы отдали добровольному труду?». В среднем канадцы тратят на подобные занятия 190—200 часов в год, но многие и по 400—500. Причем требуется труд квалифицированный, действительно полезный, нужный. И если желание есть, а профессии нет — помогают (именно для этой цели) освоить какую-то профессию. В труд подобного рода вовлечены и безработные: это позволяет сохранить им ощущение полезности, получать моральную поддержку, обретать связи, с помощью которых легче найти работу. Фи-

нансовые добровольные пожертвования добавляют к фондам на социальные программы миллионы долларов каждый год. Подобным движениям придается огромное значение и на государственном, и на индивидуальном уровне.

Случилось мне брать интервью у директора оттавской школы «Ридо Хай Скул». Он рассказал, что в совет школы входят представители очень крупных канадских фирм. Они помогают школе финансами, дают возможность ребятам, которые продолжают свое обучение в школе после 10 лет, приобрести какую-то профессию, пройти стажировку на своих предприятиях. Что же они с этого имеют? «Ну как же, — удивился вопросу директор, — они, естественно, заботятся об уровне подготовки будущих рабочих, а значит, индустрии страны». Вот и судите: что это — бескорыстие или хорошо продуманный долгосрочный ход?

По роду своей деятельности я встречалась в Канаде с бизнесменами. На наши даже заманчивые вроде бы предложения канадцы откликались туго: указы — вместо твердых законов — это не гарантия, а без гарантий они как-то не привыкли. И редко канадская фирма шла на сближение.

Одна из канадских газет опубликовала историю, случившуюся, правда, не с русским, а с польским выходцем — то есть с близким нам психологическим типом. Решив сдать экзамен на водительские права, новоиспеченная канадка пришла в назначенный день и решила (по привычке) на всякий случай сунуть экзаменатору «барашка в бумажке». К ее удивлению, экзамен был отменен, а она получила не только гневную отповедь, но и повестку в суд. Мудрый судья вынес вердикт: на сей раз новая гражданка не будет наказана слишком сурово, поскольку долго прожила в стране, где с ног на голову перевернуты понятия добра и зла, нравственного и аморального.

Укрепляет уважение к закону, разумеется, и равенство всех перед ним.

Могу рассказать, как кончилась, например, встреча с законом для министра жилищного строительства Канады Алана Редуэя. Причем речь пойдет не о махинациях и преступлениях, а вроде бы, по нашим меркам, о совсем пустяковом проступке.

Находясь в столичном аэропорту вместе со своим спутником, Редуэй, будучи в приподнятом настроении, решил пошутить и начал громко уверять своего товарища, что в его дорожной сумке полно оружия и поэтому она такая тяжелая. Услышавший это офицер безопасности немедленно задержал Редуэя. Сумка была осмотрена, оружия, разумеется, не обнаружили. Тем не менее пилот отказался принять шутника на борт, а протокол случившегося, невзирая на respectable удостоверение личности, был передан в полицию. По-

лиция передала дело в суд. Пресса — на рассмотрение публики. Реакция канадцев оказалась бурной: кому-то, а Редуэю, члену парламента, менее чем кому-либо позволительно было нарушать «воздушный акт», принятый законодателями в связи с опасностями захвата самолетов террористами. Согласно этому документу, не только реальные угрозы, но и шутки, связанные с оружием, бомбами не только в самом лайнере, но даже в аэропорту, — дело уголовно наказуемое. Волной общественного негодования министра вышибло из министерского кресла: премьер предложил ему уйти в отставку. И хотя Редуэй остался парламентарием-заднескамеечником, он сам и вся Канада знали: это конец политической карьеры. Но и это не исчерпало инцидента. Пришлось явиться в суд. Суд, изучив все обстоятельства, решил, не подвергать Редуэя наказанию «второй раз», поскольку «обвиняемый достаточно наказан за свое легкомыслие публичным позором». Подобный приговор удовлетворил канадскую публику, поскольку и общественный позор, и общественное осуждение здесь — такие же приводные ремни карающего механизма, как и эффективные действия полиции или судебных органов. Канадские законы тверды. Не разрешают здесь продавать оружие, включая газовые пистолеты и баллончики. Даже охотничье оружие приобрести не просто: много хитрых оформлений, регистраций и прочего.

Суд в нашем представлении — опасная и крупная напасть, и ничто другое.

В книге Эндрю Малколия «Канадцы» приводится интересный эпизод. В 1967 году, во время состоявшейся в Монреале «Экспо—67», кто-то из советских представителей, приехавших на выставку, заказал у некоего бизнесмена Уоллеса Эдвардса буклеты — на 26 тысяч долларов. Не дождавшись счетов, представители отбыли в Москву. Обратившийся в советское посольство Эдвардс получил от ворот поворот. Недоумевая, как могло произойти подобное беззаконие, упорный канадец направился в канадский МИД, где ему посоветовали не поднимать международного скандала. Тогда Эдвардс сделал то, что сделал бы на его месте каждый канадец: отправился в суд. Обеспокоенный характером тяжбы, шериф также обратился за консультацией в МИД — к тому же чиновнику, и раздраженный деятель международных сфер обратился к Верховному прокурору с просьбой вунзить шерифу, что Эдвардс «должен забыть и простить», а не поднимать шум. Люди и в Канаде не святые. Шериф не только отказал Эдвардсу в содействии, но лишил полагающейся ему по закону защиты. Тогда возмущенный Эдвардс тут же обратился к услугам частной

юридической компании, которая с восторгом принялась за его дело, понимая, что к нему будет привлечена пресса всей страны. Так и вышло. Действия шерифа, естественно, были признаны неправомерными, Эдвардс воспользовался всеми своими правами, и, поскольку советское посольство не реагировало на его призывы вернуть деньги и игнорировало письма его адвокатов, в один прекрасный день судебный представитель поднялся на борт прибывшего в Монреаль советского судна «Станиславский» и пришлепал на его мачту ордер: «Заложник закона». Судно было арестовано и не могло никуда уйти, пока представители посольства не явятся в суд. Разумеется, до суда дело не дошло. Посольство предпочло урегулировать дело без разбирательства, Эдвардс получил свои деньги, оплату судебных издержек, оплата простоя также легла на советскую сторону. Но сверх всего неукротимый Эдвардс «выговорил» себе ящик с водкой и достаточное количество банк с икрой, чтобы отпраздновать свой триумф в кругу друзей и адвокатов. Торжество происходило в комнате, украшенной флагами провинций и территорий Канады. Вся страна следила за тем, как просто канадский бизнесмен доказывал на деле, что правосудие в Канаде превышает всего. И доказал.

Общественное мнение в Канаде — это вечно бдящее око. Это голос, которому пресса Канады традиционно создает прекрасную акустику. Бесчисленные комитеты, организации «по защите...», советы, объединения концентрируют гражданскую энергию населения и позволяют ей стать весомой, реальной силой. Пресса удваивает, удесятяряет ее. Наш сосед по дому на Ридо-Террас в Оттаве, служащий какой-то фирмы по производству замков для сейфов, сказал мне в день, когда произошла отставка ставшего крайне непопулярным в стране премьера Б.Малруни: «Наконец мы довели это дело до конца». То же самое я услышала от него, когда «Объединение жильцов» этого дома выиграло судебное дело у владельцев здания, сильно запустивших его в последние годы. Ту же фразу он произнес, когда под давлением общественного возмущения канадские сенаторы вынуждены были отменить свое решение повысить самим себе зарплату, невзирая на экономические трудности в стране.

Интересно, до каких же пор наше признание ИХ достижений, наше стремление по-настоящему приобщиться к цивилизации у одних будет виться, в основном, вокруг устремления переехать на жительство туда, где уже все сделано, а у других — вокруг сомнительного самоутешения, что и у НИХ много несовершенного?

ШЕФ ВСЕГДА ПРАВ?

«Поцелуй секретарши, в случае если его автором является шеф, движимый чисто человеческой симпатией к своей помощнице, не может считаться сексуальным правонарушением» — такой любопытный вердикт вынес недавно суд города Тренто на севере Италии.

Благодаря этому, отнюдь не бесспорному, решению суда итальянский предприниматель Ливио Грасси избежал уплаты 20 тысяч долларов компенсации за моральный ущерб по иску своей секретарши, обвинившей его в «домогательствах и использовании служебного положения в личных целях».

Согласно показаниям секретарши, шеф попытался «осуществить поцелуй» в хо-

де «дружеского ужина», на который она была приглашена Грасси после заключения удачной сделки.

В материалах фигурируют данные о том, что до этого злополучного вечера шеф неоднократно признавался секретарше в своих симпатиях и даже любви, а также делал ей дорогие подарки.

По мнению судьи Марко Ла-Ганды, поведение предпринимателя никак не вписывается в схему «похотли-

вый шеф, используя свое служебное положение, пытается добиться желаемого от секретарши». Судьи большинством голосов решили, что Грасси действовал «по зову сердца» и поэтому не может быть наказан.

В то же время считающая себя «потерпевшей» секретарша утверждает, что такое решение суда создает «нехороший прецедент», от которого поплачет еще не одна служащая.

ОНИ ПИЛИ ПИВО И ЗАКУСЫВАЛИ ХЛЕБОМ С ЧЕСНОКОМ...

Потрясающая картина жизни древнеегипетского общества около 5 тысяч лет назад вырисовывается в результате археологических раскопок в районе Великих пирамид в Египте. Работы продолжаются уже четыре года и проходят под руководством египетского археолога Захи Хавасса, который написал книгу об этих открытиях.

Любопытно, что объектом раскопок были не сами пирамиды, а найденные вокруг них гробницы мастеровых, которые обрабатывали камни и резали из них статуи, а также места поселений простых рабочих, выполнявших всю тяжелую физическую работу.

В этих местах были обнаружены остатки большой пекарни и пивоварни, обслуживавших рабочих, а также остатки огромной стены, отделявшей гробницы знати от мест захоронения простолюдинов.

Сохранившиеся в склепах рисунки, статуэтки, надписи, одежда и пожитки разного рода складываются в богатую картину жизни в Древнем Египте. «Это были счастливые люди, получавшие удовлетворение от своего труда, — пишет З.Хавасс. — Они работали от зари до зари, но после захода солнца наслаждались жизнью, пили пиво и заедали его хлебом с чесноком».

Этот тяжкий труд, полагает археолог, хорошо оплачивался. Находки в гробницах свидетельствуют о том, что руководители работ были из простых рабочих, которых выдвигали за их способности и прилежание.

Большой интерес ученых вызвал текст проклятия, найденный в гробнице человека по имени Шедуу: «Всю свою жизнь я был добрым человеком и никому не причинил вреда. Если вы потревожите мою гробницу, то пусть вас пожрет крокодил, гиппопотам и любой другой зверь». По мнению Хавасса, это первые проклятия, дошедшие до наших дней из Древнего Египта. Хорошо, если они и последние — ведь археологам читать такое в свой адрес, думается, не очень-то приятно.

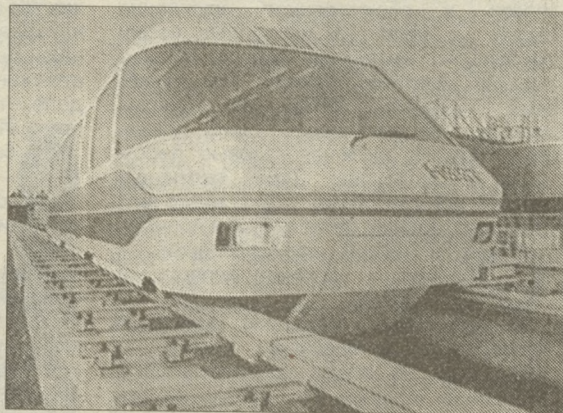
С МИРУ ПО НИТКЕ

ВЕРХОМ НА МАГНИТЕ

Как быстрее добраться из Токио в Осаку? Решая для себя этот вопрос, многие японцы сегодня отдают предпочтение железной дороге. Самолет, безусловно, летит быстрее, но нельзя забывать и о таких издержках, как дорога до аэропорта и из него, время на регистрацию, прочие непредвиденные задержки. Поезд надежнее: сел почти в центре Токио, вылез в центре Осаки, и на все про все затрачено 3—3,5 часа при расстоянии между этими городами в 600 с небольшим километров, прямо как между Москвой и Санкт-Петербургом.

Однако и это не предел. В настоящее время в Стране восходящего солнца самым активным образом идет разработка нового сверхскоростного вида транспорта. Нет, сама идея появилась, конечно же, не сегодня. Да и первые испытания поездов «Маглев» (магнитная левитация) состоялись на стыке 70—80-х годов.

Сегодня речь идет уже о новом поколении этих машин, принципиально отличающихся от своих предшественников. Причем что любопытно: вследствие конкурентной борьбы между японскими транспортниками эти машины, скорость которых будет, в зависимости от модификаций, около или выше 500 километров в час, быстрее приживутся на зару-

В конкурентной борьбе с «маглевцами» создатели модели «HSST» времени не теряют.

бежных просторах, чем в самой Японии.

Не секрет, что японские создатели поездов на магнитной подушке активно прощупывают почву для приобретения лицензий на строительство скоростных линий за рубежом, где покупка или аренда земельных участков не является такой кошмарной проблемой, как в маленькой Японии. По мнению специалистов, неплохие шансы у создателей «Маглева» и «HSST» (другой разновидности скоростных поездов на магнитах) в США.

Однако с особым интересом японские транспортники приглаждаются к нашей стране. Россия, с ее огромными просторами, слабой транспортной инфраструктурой и

отсутствием (во всяком случае пока) проблем с выделением земельных участков, со временем может стать для создателей «магнитного транспорта» одной из самых желанных точек капиталовложений.

Представьте себе, как хорошо было бы прокатиться с ветерком, к примеру, на Дальний Восток в поезде на магнитной подушке. По некоторым данным, пока разрабатывается проект соединения центра Москвы и международного аэропорта Шереметьево-2 линией подобных поездов.

Похоже, что при наших масштабах окупаемость нового вида транспорта гарантирована. Да и какой же русский не полюбит быстрой езды верхом на магните?

Открыта подписка на журнал «СТОЛИЦА»

на 2-е полугодие
1994 года!

Стоимость подписки,
объявленная редакцией:

на один месяц — 1300 руб.
на три месяца — 3900 руб.
на шесть месяцев — 7800 руб.

К этой цене местные
отделения связи
приплюсовывают
свою надбавку.

Стоимость подписки
в Москве с учетом
надбавки составляет:

на один месяц
— 2374 руб.
на три месяца
— 6202 руб.
на шесть месяцев
— 11404 руб.

Сведения о подписке
в каталоге «АиФ—АПР»,
а также в Московском
каталоге.

Ф СП-1

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету журнал **73746**
"Столица" (индекс издания)

(наименование издания) | Количество комплектов:

на 19 94 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

г.В _____ место _____ литер _____ на газету журнал **73746**
"Столица" (индекс издания)

(наименование издания)

Стоимость	подписки	_____ руб.	коп.	Количество комплектов:
	пере-адресовки	_____ руб.	коп.	

на 19 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____

По традиции для тех, кто подписался на «Столицу», редакция проводит лотерею совместно с межрегиональным благотворительным фондом «Преодоление».

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка на «СТОЛИЦУ» _____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона. →

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА

*Уважаемые
московские читатели*

«Столицы»!

Если вы имеете возможность приехать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем вас на второе полугодие 1994 года по льготной цене:

6000 рублей (на полгода),
3000 рублей (на квартал),
1000 рублей (на один месяц).

Подписку можно оформить в редакции по адресу:
Петровка, 22, вход со двора,
комн. № 610.

Справки по телефону:
928-10-34

В № 28 «Столицы» за 1994 год
будет опубликован список победителей.

Вырежьте купон, правильно заполните его, наклейте на открытку или почтовую карточку и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, Петровка, 22, редакция журнала «Столица».

В розыгрыше примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании.

Призы лотереи для подписчиков «Столицы»

- Импортная аудио- и видеотехника,
- электробытовая техника,
- изделия народных промыслов,
- денежные призы,
- бесплатная подписка на 1-е полугодие 1995 года и другие призы.

*Эти призы
ждут наших подписчиков —
победителей лотереи
еженедельника «Столица»*

ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ НОВЫХ ВАЛЮТ

Мало кому известная новость: 104-е место занимает Латвия в рейтинге деловой репутации, составленном авторитетным бизнес-журналом «Euromoney». В минувшем году в подобном списке эта бывшая республика СССР фигурировала под номером 132. Самой надежной страной в мире сегодня признаны США, а вот Куба, наоборот, ниже всякой критики. Все бывшие союзные республики, кстати, разместились в интервале между Латвией и 162-й Арменией. Любопытно, что Гондурас уже 71-й.

Необходимо отметить, что рейтинг выводился исходя как из политических, экономических факторов, так и финансовых. С одной стороны, немного приподняться Риге помогла крепкая нацвалюта. С другой — Латвию сильно подвели опасения международных экспертов по поводу возникновения различных форс-мажорных обстоятельств. Да и как иначе, если взгляды местных законодателей меняются, как балтийская погода. Осенью прошлого года было вероломно отменено множество льгот для иностранных инвестиций. Между тем на конец мая намечены слушания в сейме по новым налоговым послаблениям для СП. Планируется на 2—3 года освободить предприятия с долей иностранного капитала свыше 30 процентов (но не менее 50 тысяч долларов) от налога с прибыли в размере 35 процентов. Что ж, придется республиканскому госбюджету проделать в своем пояске еще одну дырочку — иностранные вложения в экономику Латвии на сегодня составляют порядка 125 миллионов долларов.

Тем временем министерства финансов и благосостояния расписались в не-

возможности повысить минимальную зарплату выше 22,5 лата. На этом фоне особенно горестно положение пенсионеров.

То ли дело США. Там налоговое и социальное законодательство построены так, что работодатель не платит социальный налог в бездонный бюджет штата, а перечисляет определенные суммы в один из пенсионных фондов. Эти фонды в принципе очень похожи на инвестиционные. Только дивиденды вкладчикам начинают выплачиваться по выходе на пенсию. С достижением 65-летнего возраста люди получают как социальное пособие от властей штата, так и приличные суммы из пенсионного фонда, который не теряя времени зарабатывает деньги как самостоятельное лицо. Соответственно хватает не только на хлеб с маслом, но и чтобы на пароходе вокруг мира сплавать.

В выгоде все: государству не надо изыскивать средства на пенсии, люди уверены в обеспеченной старости. Да и экономика получает значительные вливания от пенсионных фондов, опережающих страховые компании и банки по суммарному объему инвестиций. Но в Латвии пока о подобных фондах даже заикаться не стоит. Ведь для этого надо «отнять» у госбюджета поступления от социального налога. А сегодня и без того доходная часть бюджета выполняется еле-еле на 45 процентов. В январе-феврале недобор налогов свалили на зимнюю стужу. А тут как бы само правительство не свалилось.

Видимо, что-то предчувствуя, стали запасаться конвертируемой валютой и коммерческие банки. Банк Латвии за два последних месяца продал СКВ на

22 млн латов больше, чем скупил. К слову, количество латов за это время практически не изменилось: в январе 94-го года было 179 185 000 латов, а в марте — 177 812 000.

Никак не улягутся фискальные страсти в соседней Литве. Тамшний сейм одновременно с введением нового НДС существенно снижает подоходный налог с физических лиц.

А вот в России налоговое бремя, похоже, утяжелится. По сведениям экспертов, прежде всего будут отменены некоторые существующие льготы по одним налогам и увеличены ставки по другим. Речь идет о пятипроцентном сборе с доходов частных лиц от размещения денежных средств на банковских депозитах.

Иначе ведут себя Национальный банк и Минфин Белоруссии. Взять хотя бы последние меры валютного регулирования. Например, если местному бизнесмену удалось закредитоваться вне республики, он обязан разместить в Нацбанке беспроцентный (!) депозит в размере 15 процентов от суммы займа. Реакция деловых кругов: «Накося выкуси!» Грядущее объединение российского рубля с белорусским «зайчиком» вообще навело в Минске изрядный беспорядок. Стороны вроде бы как договорились об обмене дружественных валют по курсу 1:1, а курс доллара, между тем, вырос до 19 тысяч «зайчиков» за 1 долл.

Не менее опасным становится и украинский валютный рынок. Карбованец, как всегда, в падении. Рыночные котировки достигли в начале мая 43—44 тысяч карб. за 1 долл. США, но это никого не удивляет. Зато многих смутили упорные слухи о планах Нацбанка Украины: приравнять будущую гривну к итальянской лире. Мол, уж очень схожи процессы, протекающие в экономике Украины и Италии. Хотя компетентные специалисты этого не приметили. Обмен карбованцев на гривны планируется провести за 24 часа с тем, чтобы «отсечь» теневой капитал и не допустить обесценивания валюты в период обмена. Как будто гривна не может обесцениться в следующие 24 или 48 часов?!

Не менее забавна «игра» Центробанка Узбекистана в собственную валютную биржу. Первые торги, напомним, состоялись в середине апреля. Продано было 5,2 млн долларов по курсу 3,637 сум-купонов за бакс. Курс стал официальным, в то время как рыночные котировки достигают 20 000 сум-купонов за тот же доллар. Доступ на местную биржу получили лишь 8 банков. И думается, не надо объяснять, кто от этого выиграл.

Максим ВОЛОДИН

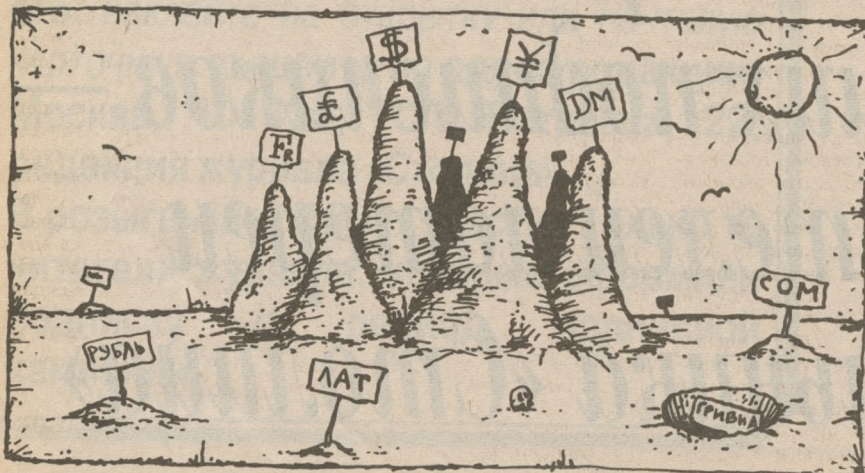

Рис. А.Зайца

СТАНЕТ ЛИ ЕЛИЗАВЕТА II АКЦИОНЕРОМ ЦУМА?

В московском ЦУМе ведутся переговоры о проведении в октябре 1994 года «месяца продажи английских товаров». Больше того, генеральный директор этого Торгового дома А.И.Метелкин на отчетном годовом собрании акционеров сообщил о возможном октябрьском визите английской королевы в ЦУМ на выставку копий королевской коллекции драгоценностей из Великобритании.

Однако эта новость не вызвала особого энтузиазма у акционеров, которые получают в нынешнем году первый дивиденд в размере... 164 рубля на ваучер. Все, впрочем, как обещано, 200 процентов годовых на 1 акцию номиналом два рубля. На это уйдет 7 процентов (237 млн рублей) годовой прибыли ЦУМа. И это еще неплохой дивиденд по Москве, пытались убедить огорченных акционеров на собрании. Например, акционеры ЗИЛа и гостиницы «Космос» вообще ничего не получают, кондитерская фабрика «Красный Октябрь» расплатится с акционерами акциями новой эмиссии.

Ваучер, вложенный в ЦУМ, «стоил» 82 рубля. А рекорд по обесцениванию «подарка от государства», сообщили в фирме по продаже и покупке акций «Олма», выдал один московский НИИ — ваучер там тянул на 20 рублей.

Единственным утешением для участников собрания акционеров ЦУМа были бесплатные вкусные бутерброды и горячий чай «Липтон», которыми их угощал Торговый дом.

Ю.М.

ПОД ИТАЛЬЯНСКИМ СОУСОМ

Недавно в МГУ появился преподаватель, не требующий не только повышения зарплаты, но и самой зарплаты. Ради общения с нашими студентами и их просвещения по поводу этики предпринимательства мэтр итальянского бизнеса Джакомо Корно, президент ассоциации итальянских производителей «Вера Брианца», раз в месяц лично прилетает в Москву почитать лекции. И это человек, который однажды посоветовал самому Джанфранко Ферре перейти от «от кутюр» к «прет-а-порте», наладил успешную стратегию для «Валентино», проконсультировал множество банков и фирм в Европе.

Как правило, в Москву Джакомо Корно прибывает не один, а в компании своих высокопоставленных друзей. Например, с его легкой руки руководство МГУ познакомилось с европейским боссом фирмы IBM Элио Катаниа, и теперь синьор Катаниа не только частый гость московских студенческих аудиторий, но уже и собирается компьютеризировать МГУ.

А в недавний приезд в Москву с очередной порцией лекций синьор Корно взял с собой другого крупного итальянского предпринимателя — главу всемирно известной фирмы по производству игрушек «Кикко» Пьетро Кателли. Тому так пришлось по душе московские студенты, что он решил учредить в МГУ стипендию имени себя... Следующими спутниками влиятельного Джакомо Корно будут один из европейских крон-принцев и итальянский модельер Ирэн Голицына-Медичи.

Пожалуй, изобретательности Джакомо Корно в юные годы могли бы позавидовать многие наши студенты. Нет,

речь идет совсем не о шпаргалках. Наоборот. Сорок лет назад будущий мэтр бизнеса работал на заводе и по вечерам учился в университете. Его отец никак не мог понять, что курсовая работа гораздо важнее, чем смена на заводе. И тогда жаждущий знаний школяр пошел в аптеку, купил гипс, наложил его на руку и преспокойно дома закончил курсовую работу.

А вообще лекции знаменитого экономиста полны не только серьезных материй, но и остроумия «под итальянским соусом». Например, слушателям мужского пола пришлось по душе открытая идея преподавателя о том, что его отношения с работой складываются будто отношения с женщиной.

— Если мужчина ссорится с женщиной, есть все-таки возможность помириться, — учит молодых 64-летний профессор. — Но если же вы ссоритесь с работой, никакой возможности помириться с ней не будет.

Юлия МАРЬЯШКИНА

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В МИРОВОМ МАСШТАБЕ

Комитет по инвестициям и многонациональным корпорациям Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которую входят 24 страны, одобрил проект рекомендации, направленной на борьбу со взятками и коррупцией в международном бизнесе.

«Речь идет о важном первом шаге к тому, что должно стать целенаправленной международной кампанией против этих широко распространенных явлений, — заявил помощник госсекретаря США по делам экономики и бизнеса Д.Тарулло. — Крайне важно, чтобы страны ОЭСР приняли конкретные и эффективные меры, направленные на осуществление этих рекомендаций».

Согласно его оценке, впервые в документе международное взяточничество столь ясно объявляется преступлением. Документ призывает страны ОЭСР преда-

вать суду виновных, «где бы они ни действовали». Руководствуясь этими целями, заявил Тарулло, страны ОЭСР согласились сотрудничать на данной основе, проводя совместные расследования случаев взяточничества и периодические проверки по согласованию друг с другом. Они также согласились подключать к этому процессу страны, не входящие в ОЭСР.

Документ не только квалифицирует данные действия как преступление, но и предусматривает ряд уголовных и административных мер, обложение налогом и открытость в банковском деле, финансовых расчетах и правительственных заказах и приобретениях.

Тарулло привел один из примеров того, сколь непосредственно ведется порою борьба с коррупцией. В Германии уже давно считается преступлением подкуп

местного государственного служащего. Тем не менее считается легальным снятие с налога суммы взятки.

Хотя коррупция наиболее заметна в развивающихся странах, она стала серьезной проблемой и в государствах бывшего Советского Союза. Тарулло подчеркнул, что в настоящее время Соединенные Штаты являются единственной страной, имеющей специальное законодательство в отношении подкупа иностранного служащего. После принятия в 1988 году Закона против коррупции за рубежом число таких преступлений значительно сократилось.

«Речь идет не о некоем международном кодексе, который обязывает все страны к принятию одинаковых мер, — объяснил он. — В документе не предусматривается, что к какой-то определенной дате мы примем эти меры». Вместо этого каждая страна вольна предпринимать параллельные шаги и самой решать, как ей действовать, заметил Тарулло.

По материалам ЮСИА

Проблема инвестиций сегодня, пожалуй, одна из самых острых экономических проблем, вызывающих пламенные дискуссии как «наверху», так и «внизу». И если для «низов» ответ на вопрос, пускать или не пускать инвесторов на неблагодарный российский рынок, почти всегда однозначен, то специалистов волнует, как сделать это с максимальной выгодой и эффективностью. На вопросы «Столицы» согласился ответить директор центра исследования и развития «Эрнст и Янг Внешконсульт» Георгий МИКЕРИН. Это одна из шести крупнейших в мире консультационно-аудиторских фирм, которая первой вступила на российский рынок.

ОТПУСТИТЕ

«СВЯЩЕННЫХ КОРОВ» ПОГУЛЯТЬ

— Георгий Иванович, давайте начнем вот с чего: что такое инвестиции для экономики вообще и для нашей экономики в частности? Сейчас все наперебой кричат: продали Россию, мы превращаемся в колонию Запада... Так это или не так, но все равно возникает ощущение некоей «черной дыры» — в нас вбухивают деньги, а куда они деваются — непонятно. И вообще, какой смысл инвесторам вкладывать деньги в нестабильную экономику?

— Если позволите, я начну с последнего вопроса. Ведь вы имели в виду инвесторов иностранных, но даже не произнесли это слово, потому что подразумевается, что инвестор — непременно иностранец. В мою бытность заместителем министра промышленности (это было в 1990—1991 годах) мне пришлось очень долго обучать тогдашнего министра и его первого зама, господ Кисина и Глухих, что слово «инвестор» не образовано из двух слов, как, скажем, «интурист». «Ин-вестиции» — не значит обязательно иностранный капитал. Это просто форма вложения средств. Потому, скажем, инвесторами являются прежде всего те рабочие, которые сами выкупают свой завод. Но если мы отождествляем капитальные вложения и инвестиции, то здесь возникает ошибка: деньги, которые вкладывает инвестор, означают часть его собственности в инвестируемом объекте. А вот банк, который дает деньги в долг, не инвестор, а лишь заимодавец.

— Вы все же не ответили, какой смысл вкладывать деньги в нестабильную экономику, тем более при нестабильной политике. Ведь если завтра все изменится, то инвесторы просто могут остаться без своих денег и без своей части собственности.

— А куда девать деньги?

— То есть вы хотите сказать, что инвестиции делают только потому, что людям деньги некуда девать?

— В общем-то, да. Инвестиции — это следствие накопления. Когда вы покупаете квартиру, машину, вы все равно инвестируете в них свои средства.

— Да, но мы говорим о разных вещах — вкладывая средства в производство, люди подразумевают получить с этого какую-то прибыль...

— Несомненно. Давайте тогда начнем вот с чего. Хотим мы или не хотим, но капитал был, есть и будет. Мы, как это ни забавно, перешли к рынку, а слово «капитал» боимся произнести, тогда как при социализме мы довольно лихо говорили о капитальных вложениях. Три фактора производства существуют, как и прежде: природа (или земля), труд и капитал. Признаем мы это или не признаем, но капитал — объективная реальность. Он овеществлен во всех наших делах: в зданиях, сооружениях, машинах. С нашим извращенным пониманием социализма мы попытались иметь медаль с одной стороны. А у нее всегда есть оборотная сторона: есть,

скажем так, вещь и есть право собственности на нее. Представить отсутствие последнего можно было бы только в том случае, если во всемирном масштабе полностью устранить товарно-денежные отношения. При социализме они были, но капитал, повторяю, имел только одну сторону. На другой стороне медали, где должно быть обозначено имя собственника, была полная обезличенность. Сейчас капитал получает, наконец, свое стоимостное выражение в виде акций, облигаций и пр.

А если капитал существует, он должен куда-то двигаться. Хотите — по Ломоносову: если где-то чего-то убудет, значит, в другом месте чего-то прибудет. Если это не прибудет в Россию? Ну, тогда убудет в другое место — будь это Украина, Литва, Зимбабве или Япония. Наверное, этого надо бояться. Лучше бы он сюда прибывал. Другое дело — как он у нас используется. Долгие годы у нас происходило «самоедство» капитала. Примерно с конца 70-х до конца 80-х капитал у нас обесценился в два раза из-за его неэффективного использования.

Когда Егор Тимурович Гайдар еще был экономическим писателем, а не экономическим политиком, он опубликовал в «Коммунисте» статью «Котлован», в которой было очень хорошо описано, куда утекает наш капитал. Существуют три «священные коровы», которые съедали его на 90 с лишним процентов, — это ВПК, АПК и ТЭК. Очень жаль наших несчастных

шахтеров, они работают в условиях, в которых работали английские шахтеры XIX

Конечно, их труд неэффективен и вложение ка-

питала в эту отрасль — больше поддержание самих шахтеров. А добываемый при такой эффективности уголь никому не нужен.

— Как же тогда академик Львов предлагал ввести ренту на природные ресурсы, если уголь никому не нужен?

— Если вы посчитаете эту ренту, вы как раз и обоснуете, что надо закрывать, а что не надо. И будет ясно, насколько надо развивать нефтедобычу, газодобычу, атомные станции. Все поддается счету.

— Вот мы и пришли в итоге к институту оценки. Что он из себя представляет в России, в каком он сегодня состоянии?

— Полгода назад я писал уже, что даже те плохонькие, доморощенные технико-экономические обоснования инвестиционных проектов, которые делались раньше, сейчас делать никто не хочет. А то, что изредка представляется под названиями «бизнес-план» или «стоимостное оценивание», не выдерживает никакой критики. Недавно, например, по госплановским традициям в Минэкономике были подготовлены методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, которые предлагаются как некий обязательный нормативный акт. И хотя мы сами в свое время хотели, чтобы была единая методология оценки инвестиций при принятии решений, то сейчас это уже против логики реформ.

Сегодня делают такие оценки и наша фирма, многие другие российские фирмы и институты. Я бы на первое место поставил ЦЭМИ — они сделали очень много практических оценок разных проектов.

— И как их рассматривать? Как «частную» оценку или как государственную?

— Нет, как независимую.

— Тогда объясните, пожалуйста: существует — по крайней мере, должна существовать в идее — оценка государственная...

— А зачем? Давайте различать — есть национальный капитал, который принадлежит обществу, в нем есть какая-то часть, принадлежащая частным лицам, другая часть, принадлежащая еще кому-то...

— Но так или иначе, управление-то осуществляет государство, а не общество.

— В чем оно «осуществляет управление»? Государство доуправлялось до того, что оно банкрот.

— Хорошо, но у каждого, как вы говорите, есть своя независимая оценка. Как у Фигаро: у каждого — своя правда. Вы оцените так, кто-то оценит по-другому, а на самом деле — как? Где среднее арифметическое искать?

— А не надо искать среднее арифметическое. Если мы получаем оценку на рынке, то это есть результат добровольного согласия двух заинтересованных сторон. А если они при этом полностью информированы обо всех последствиях, то это на- 4 «Столица» № 20. Зак. 0893

зывается «справедливая рыночная цена». Каждая оценка локальна для каждого конкретного случая. Как мы с вами договоримся, столько это, в принципе, для нас и стоит.

А вопрос о том, может ли государство само себя оценивать, выходит за чисто экономические рамки. Он, скорее, психологический, политический. По сути дела, основная задача государства как общественного института — это правовая защита как государственных, так и частных предприятий и частных лиц. Есть и другая сторона — юридические законы, которые должны быть и должны работать. Существуют стандарты экономической оценки, которыми пользуются все профессионалы, но их нельзя декларировать, как нельзя декларировать законы природы. Мы имели это в свое время и в генетике, и в кибернетике, и в экономике, когда закон государства был законом науки. И незачем к этому возвращаться.

Для чего существовали у нас государственные методики оценки эффективности капитальных вложений? Для того, чтобы некий чиновник всегда имел возможность оправдать свои волонтаристские решения. Он никогда не исходил из интереса, который ему не присущ. Он же все равно на этом ничего не заработает. А когда какая-то фирма — частная или государственная, все равно, — делает свой собственный план развития, «бизнес-план», она исходит из того, что если она сейчас какое-нибудь, грубо говоря, «фуфло задуёт», то через 3—5 лет сама и разорится. Она делает это для себя, а не для «галочки» начальства.

А все эти декретивные методики выросли из идеологии директивного планирования и ни к чему хорошему не ведут.

— Так значит, «институт оценки» как таковой у нас все-таки существует.

— Да, существует, и очень быстро развивается. Это, как я уже говорил, и наша фирма, и конкурирующие с нами фирмы, и сотрудники ЦЭМИ — практикующие специалисты-экономисты, и большая группа российских бухгалтеров, юристов, которые освоили международные стандарты оценок и пытаются их применять на практике. Есть инвестиционные компании, крупные банки, которые имеют специализированные подразделения по оценке инвестиционных проектов, например «Менатеп», «Инкомбанк», с которыми мы сотрудничаем.

— В сегодняшней экономической ситуации, наверное, есть определенные сложности в проведении таких оценок?

— Да, и дело даже не в перекосе цен. При наших ценах, ставках процента на кредит и других номинальных финансовых величинах трудно делать какие-либо расчеты, в которые можно верить. Сейчас сложно предложить единый унифицированный способ — как предусмотреть инфляцию, динамику цен, ставки банковского кредита на обозримый для инвестиций период. Могут быть два способа. Первый — перейти от номинальных финансо-

вых значений к реальным, образно говоря, замороженным, но и это в наших условиях несколько проблематично. Второй — перейти на пересчет по мировым ценам, ставкам, процентам. Мы используем именно этот способ, он позволяет и провести сравнение с зарубежными аналогами. Весь смысл оценки инвестиций — это, по сути дела, оценка будущей доходности предприятия, но приведенная специальным методом.

Однако при всех сложностях западные инвесторы видят исключительно высокую прибыльность вложений в нашу экономику. У нас есть прогрессивные, высокотехнологичные производства — они в любой стране привлекательны для инвесторов.

— А как вы относитесь к тому, что сейчас уже идет вторая волна приватизации, в том числе с привлечением зарубежного капитала, и многие трудовые коллективы, которые ранее приватизировали свои предприятия, остались у разбитого корыта?

— Это рынок, а на рынке может прозойти все, что угодно. Если вы имеете собственность, которой не можете управлять, и доходите до стадии, близкой к банкротству, нет ничего странного в том, что кто-то скупает у вас контрольный пакет акций. Надо было крепче его держать. Нормальный процесс, если при этом государство обеспечивает правовую защиту его участникам и защиту от недобросовестной конкуренции. Но наш Антимонопольный комитет, который делает, кстати, много полезного, все же боится прикоснуться к государственной монополии на капитал.

— Помимо тех методов оценки, которые вы назвали, у вас есть еще какие-то «фирменные» секреты?

— Секреты, в основном, в головах, немножко в компьютерах, в базах данных, в наших наработках. Понимаете, мы производим некую интеллектуальную продукцию, и торговля этой продукцией идет в том же режиме, как и торговля любым другим продуктом. Качество обеспечивается только рыночным характером продукции или услуг, здоровой конкуренцией.

— Вы также консультируете предприятия, организации по вопросам совершенствования хозяйственной и внешнеэкономической деятельности. Насколько реально сегодня, на фоне развала экономики, разрушения внутри- и внешнеэкономических связей, создать идеальную модель предприятия?

— Я могу просто привести наиболее успешные примеры — Братский ЛПК, ильюшенское КБ, НПО «Энергия». Мы работали с ними, и они сейчас проходят реорганизацию. Во всяком случае, наши клиенты, которые продолжают делать новые заказы и платят за эти услуги очень большие деньги, довольны теми предложениями, которые мы им даем.

Светлана КАРТАШОВА

Юридическое агентство
«СОКОЛОВ»

Предлагает:

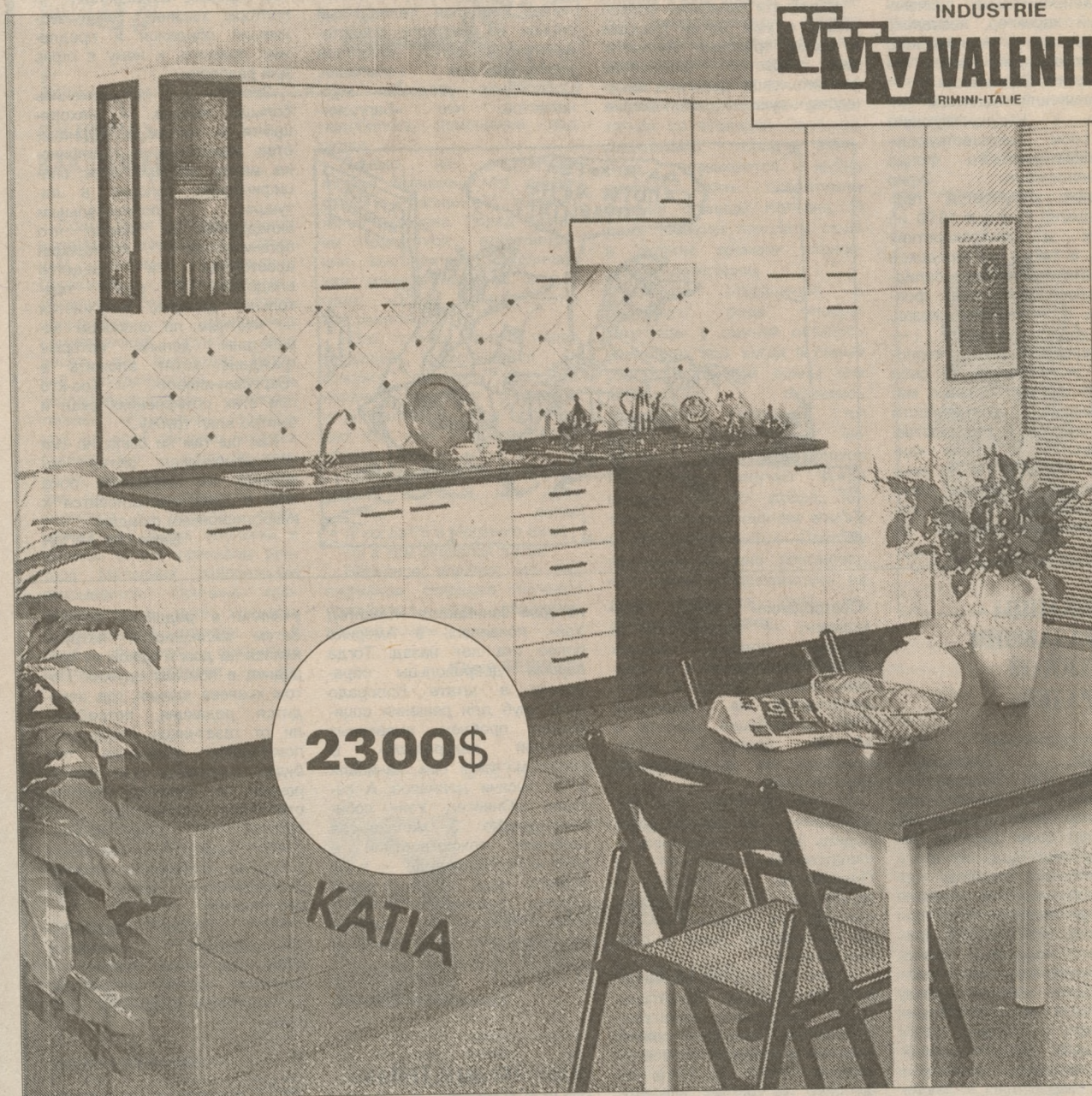
1. Содействие в РЕГИСТРАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (фондов, союзов, ассоциаций).
2. Помощь в ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
3. Правовая поддержка коммерческих структур, принимающих денежные вклады от юридических и физических лиц.
4. Консультации по международному праву и налогообложению.
5. Помощь в создании и регистрации совместных предприятий, а также предприятий со 100-процентным иностранным капиталом.

Тел.: 275-90-72.

Тел./факс: 274-16-70

Адрес: 109044, Москва,
ул. Мельникова, д. 7, д/к «Московский подшипник»

Итальянские деревянные кухонные гарнитуры

2300\$

KATIA

С 16 мая по 16 июня
Выставочно-торговый центр

RT trading Co

Москва, Центр, Новая площадь, 8/10

Тел. 925-39-23, 921-39-31, 216-79-89

«АЛЛО, ВОЗЬМИТЕ МОИ ДЕНЬГИ!»

Уверенные, что наша реклама носит скорее шуточный, чем действительно познавательный характер, несколько сотрудников Челябинского областного радио решили тоже пошутить. С размахом.

И пошутили. Записали интервью с несуществующим директором несуществующего инвестиционного фонда «Баргузин-инвест». Эфир состоялся, разумеется, первого апреля. Ровно в 18.00 на средних и ультракоротких волнах, а также по городской радиосети зазвучал солидный голос «директора» фонда. Он, в частности, сказал, что «Баргузин-инвест» — транснациональная корпорация, включающая в себя банки и фирмы со всего мира, имеющая в собственности целые острова и государства. С гордостью в голосе «директор» поведал, что по многочисленным заявкам граждан «Баргузин-инвест» начал принимать вклады от

населения. И скромно назвал сумму дивидендов: 1500% годовых, а также сообщил номера телефонов для справок (принадлежащие, естественно, радиостудии).

И вот эти телефоны словно сошли с ума. Сотни граждан и целые трудовые коллективы страстно возжелали вложить свои деньги в несуществующую корпорацию.

Первый официальный отклик пришел с телефонной станции: связисты жаловались, что от напора звонков у них выходит из строя аппарат. Купились на шутку и «коллеги». Раздался телефонный звонок из местного представительства одной известной инвестиционной компании. Собеседник уведомил журналистов, что «Баргузин-

инвест» — это секретное название именно их компании. На что работник радио резонно возразил: «Вы-то выплачиваете шестьсот процентов годовых, а «Баргузин» — полторы тысячи». Тогда звонивший обиделся и предложил приехать к нему в офис для разборки.

Звонки продолжались больше месяца. А находящийся в гостях у журналистов известный в Челябинске майор милиции внес специфический колорит в ситуацию: потенциальным вкладчикам он заявил, что организаторы корпорации арестованы и ведется следствие. И особо тщательно, дескать, выясняется — честным ли способом заработаны деньги, которые граждане хотят вложить в «Баргузин-инвест». Кое-кто при этих объяснениях охал и быстро клал трубку...

Как бы там ни было, но сия первоапрельская шутка показала, что население пока еще с доверием относится к инвестиционным фондам.

Бала СЫГАРГИН

АМЕРИКАНЦЫ — ПОСТРАДАВШИМ ОТ «ЗОЛОТОЙ ЛИХОРАДКИ»

Благотворительная американская организация «Юнайтед Уэй Интернэшнл» обосновалась в Москве три года назад. За это время она взяла под свое шефство не один детский дом, интернат для умственно отсталых детей, помогла выжить российским благотворительным организациям, опираясь на финансовую поддержку Агентства международного развития США, Фонд Сороса, Фонд Мотта и Попечительский совет в странах СНГ, включающий представителей «IBM», «Америкэн экспресс», «BBDO Маркетинг», «Чейз Манхэттен Бэнк» и других фирм.

Добровольцы — это основа движения «Юнайтед Уэй». Сейчас в Москве под патронажем американцев действуют несколько подсобных организаций: «Специал олимпикс», занимающаяся спортивными занятиями и организацией олимпиад для умственно отсталых детей; группа

«Сострадание» (бывш. «Мемориал») — медицинская и бытовая помощь бывшим сталинским узникам и их вдовам, помощь детям в зонах конфликтов на территории СНГ; организация «Забота о Москве», бесплатно поставляющая еду в московские детские дома.

В мае «Юнайтед Уэй Интернэшнл» собирается проводить детские праздники в Филатовской больнице и Онкоцентре в Москве с подарками и сладостями, которые уже пришлось по душе московским детям в разных клиниках.

А что же русские волонтеры? Оказывается, некоторые наши бизнесмены заинтересованы не только в приумножении доходов, но и в проведении своего досуга с теми, кому не хватает душевного тепла. Так, например, «крутой» на вид юноша Сергей, сотрудник одной американской фирмы, увидев объявление в газете, решил безвозмездно поучаствовать в воспитании «трудных» ребят в московском интернате. А волонтер Лариса приходит в интернат для умственно отсталых детей позаниматься с ними спортом...

Традиция такой помощи,

которой занимается «Юнайтед Уэй», появилась в Америке более ста лет назад. Тогда первые добровольцы образовали в штате Колорадо свой клуб для решения социальных проблем, вызванных «золотой лихорадкой». В прошлом веке они начинали с 21 тысячи долларов. А сегодня «Юнайтед Уэй» собирает около 3 миллиардов долларов пожертвований в США и полмиллиарда — в 26 странах мира. И вот, фигурально выражаясь, американцы пришли на помощь пострадавшим от российской «золотой лихорадки».

Юлия МАРЬЯШКИНА

КОМУ-ТО «КОКТЕЙЛЬ» НЕ ПО ВКУСУ

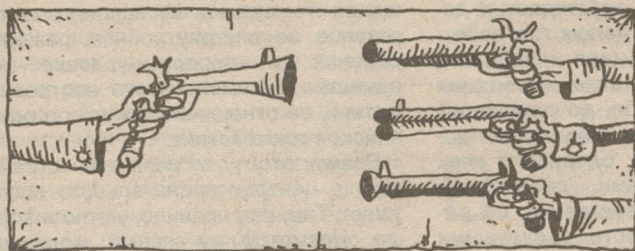
С некоторых пор альметьевская молодежь предпочитает «Молодежный коктейль». Именно так называется еженедельная газета, выходящая здесь с прошлого года. Но нынешняя весна оказалась для местного «МК» трудным временем. В первый день апреля неизвестные «шутники» влезли в окно и

учинили в редакции погром. Затем милицейский патруль явился на дом к одной из сотрудниц в поисках оружия. Потом хозяева здания, где находится редакция, потребовали от газетчиков освободить помещение, поскольку там будет гостиница для иностранцев. И, наконец, местное отделение организации «Татарский общественный центр» подало на «Коктейль» в суд: за материал, в котором употребляется слово «националисты».

Как считает редактор «Молодежного коктейля» К.Пастухов, самое главное — пережить период трудностей до окончания подписной кампании.

Георгий КУЗНЕЦОВ

НУ ПРЯМО КАК ПУШКИН

Сразу трех человек решил вызвать на дуэль поэт и старший научный сотрудник Пермского госуниверситета Валерий Абанькин: ректора, проректора и начальника коммерческой службы. Уже десять лет руководит Валерий студенческой научно-исследовательской лабораторией «Резонанс», созданной, во всех смыслах, своими руками. Это — одно из немногих по пермским масштабам мест, где студенты прикасаются к таинству творчества на стыках биологии и физики. И вот приказом ректора Маланина лаборатория закрывается. Причина прозаическая, в духе времени: коммерческой службе — в лице бывшего секретаря парткома Шерстнева — по-

надобилось помещение под склад.

Однако не рассчитали «новые бывшие», что ликвидация «Резонанса» вызовет такой резонанс. Перед зданием областной администрации выстроилась студенческая манифестация с лозунгами: «Долой университетский рэкет».

«Это только начало перед грядущей сатисфакцией, — говорит дуэлянт Абанькин, нервно помахивая сигаретой, и добавляет: — Все происходит так, как я предвидел в стихах:

*Моим думам табак не помеха:
Дым табачный, мне душу
латай!*

*Я когда-то в Испанию ехал,
Ну а там оказался Китай.*

Наверное, хорошо, что под пиджаком старшего научного сотрудника еще обнаруживаются поэты.

Юрий БЕЛИКОВ

ОМИЧАМ САМИМ МАЛО

Возвращение с Балкан в родной Омск одного из лидеров антиельцинской оппозиции Сергея Бабурина особого энтузиазма среди земляков не вызвало, так же как и его предложение побрататься со столицей Сербской республики: город Бая-Лука, оказывается, жутко мечтает стать побратимом бывшей столицы Колчака. И даже намерен прислать сюда в скором времени официальную делегацию.

Стойкое отвращение к подобного рода «побратимствам» у омичей осталось еще с тех пор, когда в самый разгар афганской войны они неожиданно оказались «братьями» тамошнего городка Пули-Хумри. В качестве братской помощи Пули-Хумри получил тогда немало всякого добра, которое и самим омичам вполне могло сгодиться. Поэтому горожане резонно опасаются, что новое «побратимство» на деле обернется лишь ненужными расходами.

Игорь БАРИНОВ

ЛЕНИН — ВСЕГДА САМЫЙ ДОСТУПНЫЙ

Неправда, что за рубль сейчас ничего не купишь. Универмаг татарского города Заинска, например, предлагает большой выбор сочинений Ульянова-Ленина именно по такой символической цене.

Георгий КУЗНЕЦОВ

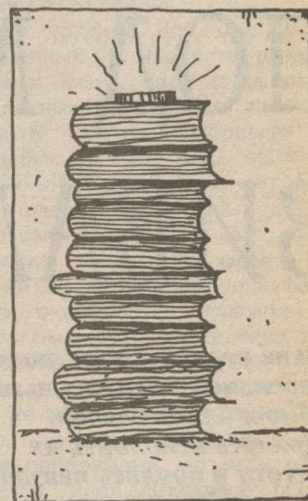

Рис. А.Зайца

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Именно так говорила, примеряя очередную модную шмотку, красивая девушка Ира, с которой мы вместе работали лет пять назад в редакции одной очень уважаемой центральной газеты. За что и была Ира горячо обсуждаема и осуждаема всеми дамами редакции. Конечно, еще бы! При зарплате в 150 рублей (тех еще) позволяет себе французские духи за 50 или, к примеру, купальник за 60. Такое не прощается!

Дорогая Ира, как ты была права и как глупы были все эти порицавшие тебя редакционные «ключки». Ну, действительно, подумайте: буду я в целях экономии мыть голову хозяйственным мылом, донашивать ветхие одежды, оставшиеся еще со времен студенческой молодости, питаться исключительно свекольными котлетами, согнувшись под тяже-

Наталья ТУРОВСКАЯ

МНЕ ДЛЯ СЕБЯ, ЛЮБИМОЙ, НИЧЕГО НЕ ЖАЛКО

тью сумок с вышеупомянутыми котлетами, бежать с работы домой к родным плите, корыту и телевизору, где всей-то радости «Просто Мария» на «Поле чудес»... и что?

Кому от этого станет лучше? Мне, моим близким или окружающей среде? Вряд ли. А сама я быстро от такой жизни озверю и не замечу, как стану скакать с кастрюлей на голове возле «Белого дома», выкрикивать сакраментальное: «Банду Ельцина под суд!» Не лучше ли вместо

всего этого, в соответствии со своими вкусами и материальными возможностями, заказать платье от Зайцева или купить новые классные джинсы, поужинать в хорошем ресторане или поесть свежей клубники, пойти на концерт, в театр или на дискотеку, отправиться на уик-энд в Венецию или просто поехать за город? Уверю вас, гораздо лучше!

Начни с себя. (Любимый заголовок всех печатных органов времен начала перестройки.) Начните с себя, ми-

лые дамы! Полюбите себя, любимые! И вы увидите, что очень скоро эта любовь распространится на всех вас окружающих. И вы никогда не позволите своему мужу носить брюки «прощай, молодость», а детишек не станете кормить на завтрак, обед и ужин серыми макаронными изделиями, желательнее без масла. И рядом с вами будут только веселые, счастливые и любимые люди.

Короче, я призываю всех женщин (и не только женщин) к разумному эгоизму. Ни в чем себе не отказывайте! Кстати, именно так всегда поступала моя мама, которой сейчас семьдесят лет, а выглядит она едва ли на пятьдесят, полна (тьфу-тьфу!) сил и энергии, продолжает работать и, как ни странно, помогает мне, своей вполне взрослой дочке.

Елена АВЕРИНА

ПОД МУЗЫКУ ВИВАЛЬДИ

Дикие первобытные люди относились к беременным робко и благоговейно, старались исполнить их прихоти и боялись невзначай прогневить. В древности беременные китайки отправлялись в специально отведенные живописные места, где ничего не делали, только медитировали под звуки ручейков и фонтанов и наслаждались видами восточных садов. Домашними делами в это время занимались мужья или родственницы беременной. Иногда в заветный уголок допускались и мужчины, а иногда — не допускались: в зависимости от того, считали жены их облик прекрасным или нет. Места, где беременные целенаправленно созерцали красоту и гармонию, были в Древней Греции. В общем, идея о том, что, глядя на красивое, можно выносить и родить здорового младенца, не одна тысяча лет. (Хотя, право же, не одним только беременным хочется видеть кругом только красивое.)

В последние годы в развитых странах живет, побеждает и даже становится делом государственной значимости идея пренатального воспитания (то есть воспитания ребенка еще в утробе, до рождения). Недаром «их» беременные, такие трепетные, романтичные, одаривают всех блаженными улыбками, делают то, что им нравится, естественно, не работают и ходят вместе с будущими папами на занятия для будущих матерей. Это делается не просто так: это женщина общается со своим ребенком.

Способности еще не рожденного ребенка, или, как его гастрономически называют медики, плода, — удивительны и разнообразны, что доказали современные исследования. Но с подобными идеями носились еще в конце прошлого века русские ученые — физиолог Лесгафт и философ Чижевский.

«Плод» реагирует не только там на алкоголь, никотин, скандалы с мордобоем или давку в транспорте — нет! Он чувствует то же, что и мать, многое запоминает и, можно сказать, понимает. А в некоторых странах возраст человека считается со дня зачатия, причем, как видно, проблем с определением торжественной даты люди там не испытывают...

В общем, в связи со всем этим естественно стремление родителей воспитывать ребенка еще в утробе. Ну, воспитывать не в смысле поучать и ставить в угол, но — общаться, общаться и еще раз общаться. Общаться можно мысленно и вслух: женщина, к удивлению окружающих, спрашивает о чем-то у своего живота и удовлетворится не слышным никому ответом. Она здорова с ребенком, укладывает его спать, кормит, короче, ни на минуту о нем не забывает. Причем в общении с ребенком некоторые достигают таких высот, что могут регулировать собственные роды, советуясь с «плодом» — когда уже пора, а когда лучше передохнуть. Но это, как говорится, высший пилотаж. Будущему ребенку очень нравится рисование — даже если его родителница раньше не знала, как выгля-

дит кисточка. Прекрасная форма общения — музыка. И, наконец, самое главное во внутриутробном развитии ребенка и первое условие его единства с мамой — это настроения матери, ее отношение к жизни и олимпийское спокойствие.

Всему этому в развитых странах учат в центрах пренатального воспитания. Там, как правило, уютно и хорошо. Несмотря на явный медицинско-репродуктивный уклон этих заведений, их не украшают расставленные во всех углах гинекологические кресла, какие-нибудь кюветки в звонких тазах и белые халаты. Все сделано для того, чтобы в это место хотелось приходить. В Москве, между прочим, тоже появился первый пренатальный центр — он называется «Благовест». Московский центр пока не разжился спонсорами, поэтому до роскоши китайских садов ему далеко, но главное, что он существует...

Итак, что из себя представляют источники и составные части пренатального воспитания?

Плох тот ребенок, который, будучи в утробе, не слышал музыки! Причем для этого необходимо использовать буржуйское открытие — пояс с наушниками, музыку ребенку слышно и так, особенно если женщина сядет (ляжет) и расслабится. Все дети безумно любят Вивальди, затихают и расслабляются вместе с мамой. Остальные композиторы — на вкус. Скажем, некоторые вещи Моцарта, не уступающие произведениям маэстро Антонио в слащавости и сентиментальности, почему-то совершенно «не идут». К Баху

Руководитель московского пренатального центра «Благовест»
Нина Чичерина

отношение неоднозначное. У Бетховена музыка слишком драматичная и философская, маленьким детям слушать ее рано. Разумеется, следует забыть про творчество таких замечательных композиторов, как Шнитке, Губайдулина и Эдисон Денисов.

Очень живо ребенок реагирует на какое-нибудь «фортиссимо» — когда фанфары грянут или громко вступят барабаны. Дитя начинает активно колотить по животу — как иной сосед в стену. Много споров идет вокруг рок-музыки: вот как же быть, если юная мать без нее жить не может? Главное — чтобы не было ужасной какофонии. Однажды исследовали ребенка, слушавшего «металл», и увидели его совершенно недовольную физиономию. Он весь скривился, сморщился, ему было неприятно — хотя недовольства своего он не выражал, не пинался и деликатно притих.

Приветствуется, когда будущая мать поет сама (даже если не умеет, но старается) — потому что при этом начинаются какие-то положительные вибрации, улучшается дыхание и происходит психотерапевтический эффект. Известный исследователь Мишель Аден даже открыл у себя во Франции специальные клиники, куда женщины поступают накануне родов и поют а capella. Жизнеутверждающее, наверное, зрелище.

Кроме того, в утробе ребенок запоминает звуки. Оказывается, родившись, он кричит голосом матери. Ну, если бы он кричал совсем ее голосом, бывальные акушеры попадали бы в обморок. Ребенок использует материнские обертоны. Мелодия, ко-

торая успокаивала ребенка в утробе, не будет отвергнута им после рождения. У новорожденного малыша, которому дали послушать дорогого его сердцу Вивальди, был совершенно блаженный вид и чувство глубокого удовлетворения во взгляде.

Во время рисования обычно включают полкубившуюся музыку и погружаются в себя. Беременные рисуют в основном абстракции, но могут вдруг обратиться к реалистической манере и изобразить, скажем, солнышко или цветочек. Но это неважно, главное в картине — предпочтение цвета и линий. Рассмотрев картину, психолог может составить представление о здоровье матери и ребенка, поскольку считается, что рукой матери в минуты творчества водит младенец. Вспомним, кстати, о древней рекомендации беременным созерцать красивое, потому что, оказывается, цвет — его разнообразие, насыщенность, яркость — очень влияет на развитие ребенка. Поэтому беременным, вместо того чтобы сидеть дома, уставившись из окна на пыльный двор, стоит погулять где-нибудь среди буйства зелени.

С фильмами в качестве средства пренатального воспитания — очень сложно. Послушать специалистов — так ничего нельзя смотреть: ни вестернов, ни боевиков, ни тем более «ужастиков» (даже любительницам острых ощущений), ни драм с трагедиями, ни даже мелодрам вроде мексиканских сериалов, поскольку у зрительниц от переживаний ручьями льются слезы, а это очень нехо-

рошо: вместе с ними «плачут» их дети. Остаются комедии, но большинство новых комедий смотреть как раз совершенно не хочется.

Впрочем, есть и другие развлечения, гораздо лучше кино: например, книги.

То, что читает мама, очень важно. Например, матушка Наполеона Бонапарта в начале беременности зачитывалась военной литературой, а в конце — любила посещать места военных событий. Правда, Наполеон родился девятисотграммовым и гораздо раньше срока, но зато каким стал после!

Самое трудное для многих беременных — изменить отношение к жизни. Надо стать убежденной оптимисткой, думать только о хорошем и получать побольше положительных эмоций. Ведь если новорожденный младенец может плакать не только из-за обычных причин, но и потому, что у него было мало впечатлений, ему было скучно, то «плод» на последних неделях беременности, оказывается, чувствует то же самое. Вы знаете, что должна ощущать беременная? Ей должно быть чуждо состояние заземленности, она должна ни много ни мало парить, как облачко, над всеми бытовыми и жизненными проблемами. То есть опровергается идея классика пролетарской литературы о том, что рожденный ползать летать не может. Да, есть такие идеальные беременные, которые могут стирать носки с ощущением счастья и полета. Остальным надо медитировать, релаксировать и всячески отвлекаться.

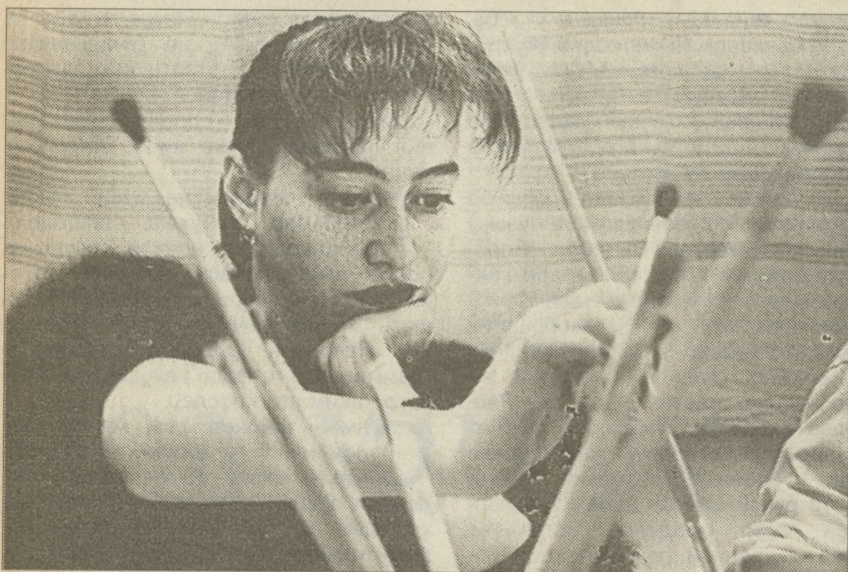
Другое важное условие правильного пренатального воспитания — с четвертого-пятого месяца беременности бросать работу и занимать свой день посещением галерей и театров. Вот это я понимаю! Готовясь к счастью материнства, надо забыть о бизнесе, это отвлекает от прямых обязанностей — от общения с ребенком. Поэтому женщины, которые благодаря своей кипучей деятельности содержат семью и не могут забыть о бизнесе, обычно ближе к родам получают разные неприятные сюрпризы.

На роды женщина, занимавшаяся пренатальным воспитанием, идет как на праздник. Она ничего не боится, потому что в отличие от других перепуганных истеричных рожениц знает, как рожать — даже если это у нее первый опыт. И когда такая пациентка, попав в роддом, не кричит «умираю», а спокойно говорит: «У меня схватки с такими-то интервалами, давайте немного подождем», врачи очень удивляются.

Роды — вообще венец всего прена-

Беременным полезно сидеть в позе лотоса. Если получится

Воспитание рисованием

тального воспитания. Рожать надо с чувством, толком и никуда не торопясь. Впрочем, как и зачинать, с зачатия начинается это самое воспитание. Делать детей надо с любовью и ответственностью. Под музыку Вивальди. И чтобы вокруг было красиво.

К тому же родиться правильно воспитанный ребенок должен сам, без всяких стимуляций, щипцов и, если здоровье позволяет, без кесарева сечения. У ребенка, который родился хоть и трудно, но сам, вырабатывается психотип борца, он потом в жизни горы свернет. Дети, появившиеся на свет в результате кесарева, обычно уступают таким. Впрочем, ребенок еще в утробе готов постоять за себя. Во время одного из последних исследований, когда беременной делали пункцию, чтобы взять анализ околоплодных вод, ребенок ударил по игле рукой, и больше попыток сделать пункцию врачи не предпринимали.

Так вот. «Советские» роды проходят обычно вовсе не по принципам пренатального воспитания, да и вообще не как в развитом мире. Ну и неудивительно: в мединститутах тема «Психология плода» изучается всего два часа. Основной метод общения с паникующими роженицами — строгость. Это такая традиция отечественных родов, основанная, наверное, на особенностях национального характера. При этом у врачей намерения — «как воздух гор чисты»: они хотят этой строгостью и грубоватостью сломить безумный страх роженицы — который не столько от боли, сколько от незнания — и предотвратить ее капризы. Вдруг она захочет передохнуть, резонно полагая, что то-

ропиться некуда. Так ведь она же не одна тут.

Другая отличительная особенность наших роддомов в том, что родившего наконец ребенка обрабатывают и куда-то уносят, тогда как во всем мире его сразу, не обрезая пуповины, кладут матери на живот — чтобы он отдохнул и взял грудь. Бедному младенцу было так хорошо внутри, где тепло и темно. А снаружи — холодно, яркий свет, его трясут и за чем-то поднимают высоко вверх с возгласами: «Смотри, мамаша, сынок у тебя!». Ребенок испытывает стресс даже больший, чем его полуживая «мамаша», конечно, ему надо прийти в себя, полежать на ее животе, послушать привычные звуки — как бьется ее сердце...

Вместо того чтобы, лежа на столе, из последних сил уговаривать акуше-

ров последовать мировому опыту, женщине можно, конечно, устроить себе платные роды, где за какой-то миллион все сделают в лучшем виде. Но все-таки дико, что в стране, где смертность уже много лет превышает рождаемость, за хорошие роды платят такие деньги.

К чести московского центра пренатального воспитания надо заметить — он договаривается с роддомами, имеющими хорошую репутацию, чтобы те брали их женщин и достойно завершали процесс внутриутробного воспитания. Хотя бы в качестве эксперимента или следования моде (все эти манипуляции с укладыванием на живот у нас в стране считаются «модными родами»). Уже родившиеся дети, по мнению специалистов «Благовеста», отличаются от других. Они меньше плачут, они спокойнее и здоровее, и с первого взгляда видно, что им хорошо и комфортно в этом мире.

Как и многим наукам, связанным с психологией и философией, пренатальному воспитанию иной раз пророчат утопические перспективы. Например, если беременные постараются, то могут всех детей еще в утробе отучить от агрессивных мыслей. И мужей своих заодно. Тогда не будет войн, а будет только мир-дружба.

А пока до всеобщего братания далеко. Зато рождаются люди, которых любили с первого дня их жизни, за долго до того, как они начали признаки этой самой жизни подавать. И в этом нет ничего странного, потому что, как мы знаем, all you need is love.

Фото Э.Кудрявцового

Полетели...

Витамины хорошо,
а ГЕРБАЛАЙФ – ЛУЧШЕ!

Удивительный
натуральный продукт
XX века! Непременно
попробуйте! Не за
горами купальный
сезон. Ах, как Вы
будете выглядеть на
пляже! Постоянно
действующая
выставка-продажа!
Тел./факс
(095)245-59-56

ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ!

Биофильтр-кувшин для
получения
экологически чистой
воды дома и на даче!
Практически полная
очистка воды из
водопровода и
природных
источников!

МИНЕРАЛЬНАЯ ГРЯЗЬ «АНАВА» –

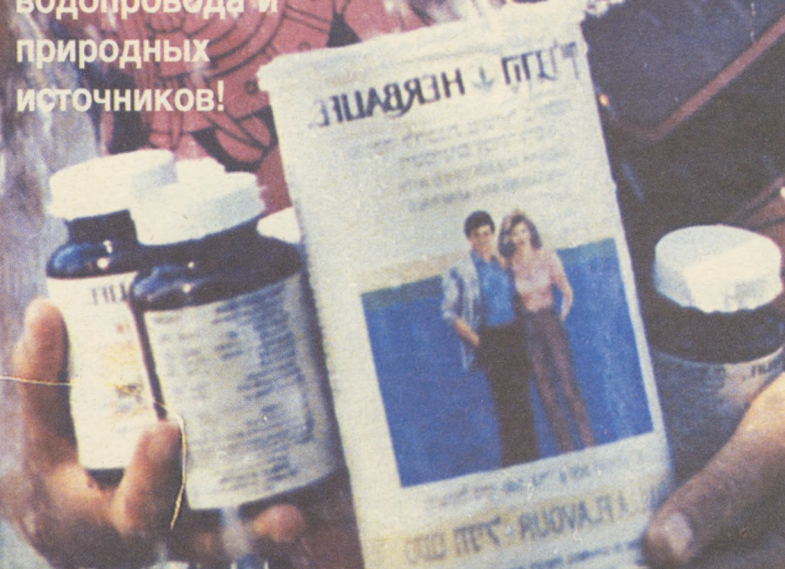
прекрасное средство
для лечения псориаза,
дерматита, экзем,
заболеваний суставов.

Массаж на дому!

С помощью
ГИДРОМАССАЖЕРА –
ничего проще!

Тел./факс
(095)245-49-72

Фирма «NEVA'S» (США)
Косметический 21 век
приглашает
к сотрудничеству
распространителей.

SMIRNOFF

SMIR

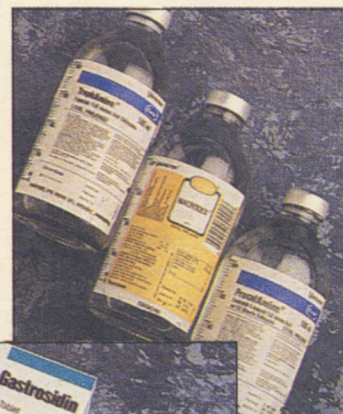
V O
OSTLE

МЕЖДУНАРОДНАЯ АПТЕКА

DrugStore

Eczacıbaşı

- лекарственные препараты
- средства личной гигиены и ухода за детьми
- косметика и парфюмерия

А/О Эджзаджибаши Продукты по
Охране Здоровья

Москва, Центр,
ул.Маросейка, дом 2/15
(станция метро "Китай-город")
понедельник-суббота
с 10 до 20 часов
Тел. 928-91-89

Для оптовых покупателей:
101000 г.Москва,
Телеграфный пер., д.5, стр.4
Тел.(095) 923-77-65
Телефакс: (095) 921-27-09

КТО И КОГО «УГНЕТАЕТ»?

Ныне развелась масса неистовых защитников русских людей, якобы угнетаемых в своем же отечестве, обижаемых всякими «инородцами», захватившими бразды правления повсюду. Об этом пишут фашиствующие газеты, кричат коммунисты, деятели всяких «фронтов»... Но давайте разберемся по существу этого большого вопроса.

Кто президент державы? Истинно русский человек.

Кто премьер-министр? Такой же.

Кто министры его кабинета? Русские.

Кто руководит аппаратами президента и премьера? Русские.

Кто руководит всеми правоохранительными органами? Только русские.

Кто командует армией? Русские.

Кто находится у руководства всех крупнейших российских городов? Исключительно русские.

Не будем говорить за ненадобностью об отцах православной церкви и агрокомплексе, здесь и так все ясно.

Таким образом, защищать-то по чистому национальному мотиву некого.

Теперь о постоянно «угнетаемой» русской диаспоре в ближнем зарубежье. Всюду называется страшная цифра в 25 миллионов человек. Это же спекуляция для невежд! По любой статистике, из этого числа более 15 миллионов проживают на Украине и в Белоруссии, где смешно даже говорить о каком-то геноциде русских людей. Спорным является также вопрос о 6 миллионах русскоязычных жителей в Казахстане, где даже премьер-министр — русский.

Таким образом, речь может идти разве что о максимальной цифре 6—7 миллионов русских людей, будущее которых действительно тревожно и их судьба требует решения.

Уверен, что для великой России, занимающей седьмую часть земной суши, приютить эти 7 миллионов русских переселенцев — не проблема.

Так пусть они едут. Надо сделать все, что можно и нужно, чтобы им здесь был действительно дом родной. Нужна только трезвая деловая практика приема, помощи и самоуправления русскоязычных переселенцев на безбрежных просторах нашего государства.

Л.ГОЗЕНПУТ

Москва

НЕ ЛЕТАЙТЕ САМОЛЕТАМИ АЭРОФЛОТА

Перед Новым годом при содействии московского турагентства «Инесса» я отправилась в Таиланд. Вылетали мы

чартерным рейсом из Домодедова. На весь ИЛ-62 летело полсотни человек — из Москвы, Петербурга, городов Центральной России, Украины.

В основном путешествовали люди с высоким достатком. Было двое артистов, которые ехали заключать контракты в ресторанах Бангкока для своих групп варьете. Из Тюмени летел миллионер по каким-то делам. Рядом со мной в самолете оказался полковник МВД, который, как потом выяснилось, чуть ли не каждую субботу летает в Турцию и имеет коммерческий киоск возле стадиона «Крылья Советов». Двое молодых мужчин рассказали, что занимаются в Москве цветочным бизнесом. Накануне их фирма выполнила заказ на изготовление венка стоимостью в 2,5 тысячи долларов для убитого банкира.

Большинство летело с целью отдохнуть. Если кто и занимался делами, то по такой схеме: в Бангкоке в оптовых магазинах закупаются большие партии товаров, доставку которых осуществляет не наша (это важно), а тайландская фирма. Для этого еще в России надо заключить с фирмой договор, а в магазине оставить визитную карточку этой фирмы. И никаких проблем. Когда груз прибывает в Москву, вам позвонят. Сагу о том, что такое везти груз родимым чартерным рейсом, еще предстояло узнать бедолагам вроде меня. Их оказалось не так уж мало.

Везут из Таиланда трикотажные изделия, обувь, серебро. Все товары хорошего качества и намного дешевле, чем в Европе. Одна тихая девушка, похожая на библиотекаршу, привезла тонну кукол Барби. Это — две грузовые машины ящиков. У некоторых из ехавших за спиной десятки рейсов в Стамбул и Пекин. А это связи, опыт общения с поставщиками, таможен. Они знают все секреты. Новички же — самые незащищенные. Мало того что нас обдирают как липку, так еще и доводят до иступления.

Что было без дураков, так это отдых! Внутри страны группой занималась тайландская туристская фирма, с родиной нас связывал только представитель «Инессы» Ваня. Отдых в Таиланде шикарный и недорогой. Сутки в четырехзвездочном отеле — 20 долларов. С точностью до секунды к сверкающим гостиницам подходят двухэтажные автобусы с видео, кондиционерами и всеми делами. На завтрак — шведский стол: экзотические фрукты, овощи, миноги, креветки и т.д. Ужинать в ресторане приходится за свой счет. Но цены! За четыре доллара можно наесться до отвала и немного выпить. Джи в прокат на сутки — 15 долларов. «Новые русские» берут их и мотаются по побережью. Паттайа — это 15 километров баров и ресторанов, где все гремит и сверкает.

Но вернемся на родную землю. Действия «Инессы» в пределах отечества напоминали поведение законспирированной партизанки в глубоком тылу врага. В Домодедове о рейсе на Бангкок не знал никто. Барышни из справочного бюро просто свирепели от вопросов о времени вылета в Таиланд. Похоже, что информационная и прочие

службы находятся в жесткой оппозиции к приработку летного состава и администрации аэропорта. Во всех очередях этот коммерческий полуполюгальный рейс болтался где-то в самом хвосте. На заправку — последние, на коридор — последние. Чудом отыскав в домодедовском водвороте руководителя группы, «новые русские» ходили за ним гуськом целые сутки. В начале вторых суток кто-то хрипло крикнул: «Вылетаем!», и все мы побежали по летному полю, увертываясь от встречных бензовозов. Аналогичная история повторилась при отлете из Таиланда. Только сидели сутки на чемоданах не в заснеженной Москве, а в знойной Паттайе. Потратив по 800 долларов, мы оказались беззащитными как дети. Не были застрахованы ни наши жизни, ни наш багаж. Такое впечатление, что, если самолет рухнет в океан, его исчезновения тоже никто не заметит...

После приземления в Москве в салон вошел разъяренный таможенник: «Так! Все! Сказал! Три килограмма в руки, и больше ничего не выносить! Быстро!» За ним автоматчик. Ор! Крик! Опять трусой через летное поле. На таможене все терпеливо ждут ручную кладь, которую должны были нам отдать по любому закону. Многие везут клубнику, ананасы, подарки домой к Новому году. Таможенники стоят, курят. Через некоторое время: «Ничего не знаем. Самолет арестован, будем проверять наркотики». — «Проверяйте сейчас». — «Сейчас не можем, у нас рабочий день кончается».

Та часть группы, которую составляли профессионалы в деле пересечения границы, незаметно растворилась. Остальные же как на работу ездил в аэропорт за вещами несколько дней подряд. Я получила свои скромные 45 килограммов десятого января, съездив за ними раз пять. Поборы брали за все, за то, что длинное или короткое, тяжелое или легкое, сладкое или кислое... Брали за каждые сутки хранения багажа и за охрану самолета... Куражились грузчики, выламывался человек, который открывал ворота в склад. Все хотели денег. И получали их, потому что доказать ничего нельзя.

С остановившимся взглядом и головой, втянутой в плечи, я наконец добралась домой. Потребовался месяц, чтобы восстановить здоровье. Но самое интересное, что, придя в себя и продав оптом привезенный товар, я отдала все долги и даже еще немножечко заработала.

Л.КРУТАЯ

Клин

Андрей ШВЕДОВ

ЯМА

Когда
я умру,
на могиле
в почетном
карауле
будут
стоять
мои питбули.
И будет
идти снег...

Питбуль
во всей красе
IRON KID
Линия Айрон

Короче, о боевых собаках. В начале XIX века в Англии кому-то в голову пришла гениальная мысль: скрестить кровь бульдога и терьера. Силу и скорость. Знакомое озарение. Иные, правда, думают не так. Мол, современные питы — потомки боевых собак древнего Вавилона. И они радовали своим искусством еще библейского Навуходоносора. Тому, что травку кушать привелось... Что ж, тоже красиво. Но не суть.

С 1835 года бульентерьеры (так называлась эта порода) в туманном Альбионе под запретом. Нас до сих пор пугают ихними мордастями, в которых то пит, то буль, то боевая собака скушала мальчика или девочку. И они там, на родине Верховного Совета, устраивают суды, запрещают ввозить и кастрируют, и какой-то ошпаренный лорд предлагает вообще начисто вырезать породу, потому как она (порода) не обладает «никакими собачьими добродетелями».

Вырезать бы ему, козлу, ... да ладно.

В середине XIX века бульентерьеров завезли в Америку. В свободную страну, где не было еще на них запрета. Запрет ввели в 1878 году. И тогдашняя Америка, так похожая на нынешнюю Россию, довела этих собачек почти до совершенства.

Американский питбультерьер. Каламаз (штат Мичиган). 1893 год. Чанзи Беннетом была заведена племенная книга, в которой регистрировались бои, собаки, а также были утверждены правила поединков.

Уже через три года с небольшим отметим мы столетие породы!

Молодая кровь. Кровь с будущим. И вот какое дело. Как только в начале века (мне уже надоело засорять строки цифирью) для питбулей, для «боевых машин», попытались ввести какой-то стандарт: холка, лапка, грудка — так эти собаки перестали быть пятами. Получился сначала бультерьер, потом стаффордширтерьер. Для них выставки, ринги, медалики

одеялки... И ради Бога.

Наша собака вся в приставке. «Пит» — яма. И если у читателя есть мал-мала фантазии, он скорее свяжет этого пса со Спартаком, чем с ближайшим выставочным родственником, от которого он внешне ну почти ничем не отличается. Горящие глаза и горящие факелы. Рим, Вавилон, Ассирия, бело-голубые храмы, Сирруш. Этот пес не только боевая машина, но и машина времени. Как лица старых уроков, горский аул или казачий круг.

Это вроде не нужно в природе. Каждое животное должно прежде всего беречь свою жизнь. «Мертвая смелость» пита, когда сердце желает победы сильнее, чем продолжать подкачку крови в жилах — мешающий избыток выживанию. Но есть же крылья бабочек в природе...

Недавно я судил бой между питом и стаффордширом. Тигровый питбуль Гектор и черный стаффорд Боря. Это был доволь-

но серьезный матч — такое неофициальное первенство Москвы. Как раз после указа Лужкова.

Указ был как раз на руку. Благодаря ему бой проводили не в Сырборе (Серебряный Бор), в грязи, под открытым небом, где вместо бортика-манежа — ноги зрителей в кружок, а за городом, в теплом помещении, на коврах, с выдержанной по размерам ямой (примерно 12 кв. метров), с креслами, буфетом и даже тотализатором. И главное — бой проводился не по сырборовским правилам общего мнения («Все! Все! Победа!»), а по Элу Брауну. Удивительно продуманным, может быть, самым продуманным правилами в мире.

Господин Браун гордился и кормился этим произведением. И они основаны — слушай, «зеленые», гуманные и прочие — на желании собаки, на СОБСТВЕННОМ желании вести бой. Драться. Ибо как только собачка попытается отвернуться от другой собачки (на бандитском жаргоне кровавых профи «сделает поворот»), собачек разводят по углам, и та, что отвернулась, должна сама (хозяин и пальцем не имеет права подтолкнуть) побежать кусать ту, что не отворачивалась. Иначе ее называют побежденной. Скрэтч это называется. Общее значение — царапина. Спортивное — черта. То есть боец должен перейти черту и продолжить бой. И собачье сердце, которое делает толчок к победе, переступая через черту жизни, живодеры называют deer game. Или мертвая смелость.

Я большой ревнивец родного языка, но слово «скрэтч» пусть войдет в мой дом и займет там достойное место.

Чаще всего собаки погибают (а погибают они крайне редко) не от ран, а от шока, вызванного обезвоживанием. Хозяин не успевает подхватить

его и влить глюкозу в вену.

Так вот, был бой по этим правилам. И кроме остального, быть может, главным был вопрос: кто же все-таки, пит или стаффорд? Это разрешение должно было случиться в России, как и все прелести первичного накопления капитала. Мы очень далеко, но быстро нагоняем...

Черный стаффордшир-терьер Боря был крупнее Гешки. С очень крупной башкой и спец по передней лапе. Он, как всегда, мощно начал и верховодил первые пять минут. Гектор вырвался слабо (минус подготовки), и Боря захватил его правую переднюю лапу у плеча. Когда боевой пес зацепил и треплет конечность — зрелище не для слабонервных. Боря раньше так и брал. После такой травмы собаки обычно не способны на бой. Гешка вырвался, сделал хватку за морду, минуты три покрутил и перевернул на спину. Хотел перехватить за шею, но Боря ускользнул и — сделал поворот! То есть отвернул передние лапы и голову от противника. Я объявил скрэтч. Как только собаки были свободны от хватки, их развели по углам. Публика (в основном бандиты — владельцы боевых собак) возмущенно выла и визжала. Но мне было все равно. Я поступал по правилам. Впервые, может быть, в этом неправом государстве.

Тридцать секунд на перерыв. В углах собачки мордами друг от друга. Двадцать пять секунд массажик, обтерли морды мокрой губкой (ну как в боксе), пять секунд остается, повернули собак, приготовились, левый угол, пошел! И Боря не пошел... Не пошел, потому что впереди ничего не светило. Он сделал несколько шагов, остановился, повернул голову и тяжело дышал, вывалив язык. Хозяин даже нарушил правила: вышел из угла, подбадривая его. Не пошел. А прош-

ло всего (чистого боевого времени) двадцать минут.

Я досчитал до десяти. «Все! Бой закончен. Победил питбультерьер Гектор!» «Стаффордам — ..здец!» — раздался голос с мягких кресел.

Но, к сожалению, пока еще не полный. Дело не в породе. Дело в подходе. И стаффордшир, и бультерьер — прекрасные собаки. Но их боевые качества добыты потом и кровью питов в травильных ямах. Это была одна великая порода. Потом они ушли. Ушли из боя. Ушли на выставки, ушли за признанием всемирной кинологической ассоциации. И в том не их вина. Их увело цивилизованное человечество. К сожалению, красоту нервной системы нельзя увидеть глазами. Как не увидеть глазами красоту человеческой души. Самый яркий пример — наш питбульпремьер. Когда остальные уже выдохлись (все, кто его трепал), у него только раскрылась боевая мощь. От этих двух бойцов можно вести начальную родословную. Линия Гектора — Гайдара.

Доля шутки здесь очень невелика. Подобие собачьей смелости я нахожу только в очень высоких человеческих примерах. Вот, например, хороша та собака, что «ходит по лапам»: старается укусить за болевое место — ноги. И есть специальная система, по которой собаку учат лапы от захвата убирать. Но есть псы, что подставляют лапы сами. Противник впиивается, они берут его за нюх — и хана! Так вот, чтобы зверь добровольно пошел на боль ради победы — это все равно что человек высшего призвания — поэт, добровольно сел в тюрьму, чтобы улучшить качество стихов.

Среди своих собратьев я подобно-го не знаю. Но мы — случайные соче-

Бой Гектора и стаффордшир-терьера
Победил Гектор

Бой Гектора и питбультерьера Ринго
Победил Гектор

тания генов. Только однажды, три с половиной тысячи лет назад, Господь занялся жесткой селекцией: вел Израиль через пустыню, отбраковывая гены страха. Сейчас подобное, в несколько размазанном виде, происходит в России. Так что определенные надежды на улучшение породы есть. Но не сравнить! Питмены куда суровее Саваофа. Правда, и качество у них...

Хороший бой хороших питбулей — два с лишним часа. Бывают схватки и по четыре. Это чистого боевого времени! Я, бывший спортсмен, когда услышал это, гуляя по берегу родимой Клязьмы, был потрясен, как первыми стихами Пастернака.

Не вру и не рисуюсь. Это так. А теперь представьте, что значит не давать этим собакам драться. Это ж птицы в клетке... За это ж судить надо.

Несколько картинок Сырбора. Вереница машин, толпа человек двести, собак самых разных штук двадцать. Рык и лай слышны, как только проехал автозаправку. Пары составляют тут же.

— Ну что, давайте подтравим с вашим булем?

— А у вас кто?

— Тоже буль.

— А сколько ему?

— Год и месяц.

— А! Мой моложе. И он ни разу не дрался еще.

— Так и мой еще не дрался.

— Как же, вон у вашего шрамы.

— Да это случайно... В подъезде с южно-русской овчаркой. Ну и у вашего шрамы.

— Это в детстве его покусала колли.

Врет, конечно, и тот и другой. Но и у того и у другого, конечно, не боец. Собаки минут пять довольно вяло тискают друг друга, потом не желает биться один (тот, что в детстве колли был покусан), хозяин швыряет его на противника, но и противник уже поджал хвост.

Возбужденные владельцы еще пытаются заставить их драться, но... зачем издеваться над животными? Собаки тяжело дышат, вывалив языки к ногам зрителей. Оба перекормлены. Короче, ничья.

Следующий бой — чистая подстава. Молодой балбес, владелец кавказской овчарки (крупной двухлетней суки) предлагает сравнить ее с кем угодно. «Она у меня в поселке четырех собак задрала». Соглашается один из корифеев сырборовских боев — Вовик. У него маленькая сучка — питбулька. Она кавказихе и до колена не достанет. Миша, судья из местной мафии, поднимает руку: «Давайте, по моей команде. Раз, два,

три!» Вовик отпускает пита, балбес — кавказца. Мы стоим, держим ноги круг.

Кавказиха поперла всей дурью с рыком, как у себя в поселке, рассчитывая в первую очередь на испуг. Но маленькая черная торпеда, плевать она хотела на все рыки, вылетела навстречу, вцепилась в шею и пару раз прессом (как они ломают палки) мощно рванула вниз. Для огромной шестидесятикилограммовой дуры этого было достаточно. Она кое-как вырвалась и стала ошалело кидаться нам в ноги, пытаясь прорвать оцепление.

— Держим круг! Держим! — орал и судья, и сам «круг».

Народ бесстрашно подставлял свои стиснутые колени, не давая вырваться.

— Фас ее, Лора, фас! Фас! Фас! — садистски раззадоривал свою собаку Вовик.

— Возьми ее! Возьми ее! Лесси, возьми! — ловил и кидал свою ошалевшую кавказиху молодой балбес.

— Снимай собаку!

— Слышишь, снимай собаку, мудило, конец ей настанет, — орали в толпе доброхоты, в том числе и я.

Балбес взглянул на Вовика.

— Ну че?

— Нормально, браток, нормально, продолжаем, никого не слушай. Фас, Лора, фас!

Со всех сторон, как будто противников было десяток, кусаемая кавказиха металась, закатив с мольбой глаза к небу.

— Держим круг, держим! — орало судейство.

И вдруг собака, шарахнувшись о белые брюки курившей прилпатенной дамы, оставила на них широкий коричневый след.

— А-а-а-а!

— Она обосралась!

Круг разорвался. Еще пену и кровь на одежде любители отвратительных зрелищ готовы потерпеть, но дерьмо собачье...

Короче, кавказиха вырвалась и, спасаясь от черной беснующейся твари, сиганула (ну не вру!) на рядом стоящий белый «мерседес».

— Эй! Куда?! Слыжай, на х... Слышишь, слыжай! — раздался голос, напомнивший бедняге ее родину.

Собака спрыгнула, но белый «мерседес» был весь в дерьме. Этим бой и кончился.

— Ну все, браток, тут ведь все ясно, да? — похлопывал по плечу Вовик балбеса.

— Угу, — кивал балбес.

Не надо объяснять, что подобное возможно только при нелегальщине. Я занимался карате как раз в разгар его запрещения. С людей брали деньги, месяцами заставляя делать ка-

кое-нибудь тупое движение: разгибать колени в мая-гири или поворот кулака в дзуки. Да что там, и сам грешен, тоже школу вел. наших учеников били потом на улице в элементарных драках, но они продолжали свято верить в тайны дарованного им всепобеждающего искусства. И вот, лет через десять, наступила пора просветления, когда ребят лупят на тренировках, зато они потом что-то могут в обстановке реальной опасности.

И тем не менее я не хочу легализации. Пусть будет формальный запрет. Я хочу просвещения. В Америке бои также запрещены, и Брауновские правила придуманы именно под этот запрет. Поэтому победитель получает деньги побежденного, а не оба с продажи билетов.

В Сырборе царит та же спекуляция, как и во всей России с приходом рынка. Стараются найти противника послабее, обмануть, подставить, подсушить. Это пройдет. Уже сейчас в Москве, пожалуй, найдется десяток питменов, которые стремятся не к сиюминутной выгоде, а к идеалу бойца. То есть хотят иметь собачье сердце, которое побеждает смерть...

Лектор, с разваленным плечом, все рвался в яму, когда там уже никого не было, и не успокоился, пока его туда не пустили, и стоял, с покрытой тысячами шрамов счастливой мордой, вдыхая запах очередной победы, возвращая тому, кто еще способен на возврат, многое из безвозвратного, утерянного.

Мертвая смелость собаки сродни горчичному, зерну веры в человека, способной двигать горы. И в отличие от вторых у первых она все-таки случается...

Питбулей разводят по чистым линиям. Я имею в виду настоящее разведение. Идет инбридинг 1:1. То есть вяжут родных сестру и брата. Это как раз то, что строжайше запрещается нашими племенниками-генетиками. Но как сами питы стоят в стороне от всех собачек, так и их разведение.

Родственные связи возможны и являются лучшим способом поддержания лучших качеств. Но... Но только когда отбраковывается все дефективное и создаются идеальные условия содержания. Поэтому улюдей инцест невозможен. В начальном этапе девять из десяти новорожденных пришлось бы накрывать подушкой.

С питбулями сложнее, чем с остальными. Насколько собака стандартна и гармонична, можно заметить очень рано, и, если ничего не случится, из хорошего щенка вырастет выставочный пес. Но как увидеть сердце? Многие великие собаки, например Дибо, раскрывались поздно: в два с половиной года. А до этого ка-

зались даже трусливыми.

Какой надо иметь глаз и веру! При том, что подготовка боевой машины требует куда больше времени, сил, денег, а главное, души, чем подготовка любого выставочного экземпляра.

Мы заporоли все породы. Лишив их работы по призванию и требуя от них то, что нужно нам, а не природе. Кровью последних гладиаторов можно все исправить. Кому-то усилить хватку, кому-то укрепить нервы, кому-то — конструкцию. Было такое понятие у старых генетиков: «Прилитие капли крови». Нам нравится читать (и тут уж запрещать никто не думает): «собака обладает прекрасными рабочими и боевыми качествами». Откуда эти качества берутся? Это отблеск пролитых в ямах капель крови великих сердец. Как иногда мы встречаем отблеск золота на великих картинах...

Ну вот, вкратце, и все. Стоят питы от 500 до 1500 долларов США. При продаже, естественно, людей дурят всякими поддельными родословными, вообще суют под документ не ту собаку. Приток бойцов в Россию идет в основном через бывшую Югославию. Там бои разрешены какие хошь. Поэтому брать собаку для ямы советуем, возле этой ямы предварительно покрутившись и ориентируясь на выбранный собственными глазами образец.

А на счет скушанных девочек и мальчиков, что тут сказать? Боевой питбуль — это та собака, для которой любая агрессия в отношении человека — табу. Он даже за хозяина не заступится. Люди пусть разбираются сами. Я, прежде чем заводить питов, завел кавказца, чтобы он их и меня охранял. Раньше судья облизывал перед боем собаку языком, определяя наличие всяких втираний (мышьяк, течная сука, прочее). Слава Богу, этот варварский обычай остался в прошлом... Теперь каждый хозяин моет собаку противника. И если она только рыкнет — ее с соревнований снимут. Так что и в этом случае, нагнав жуть на и так запуганное население, опять пользуются отсутствием просвещения.

Восторг — это эхо таланта. И, как всякое базовое чувство — голод, например, — восторг всегда один и тот же. Независимо от предмета. И я надеюсь, что весной буду восхищаться мужеством тигрового злодея, как в феврале — поющим телом одесской фигуристки.

ПРЕДЛАГАЮ

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.

Ул. 1-я Сокольническая, д.8 (рядом с м. «Сокольники») Тел. 269-43-54.

ПРОДАЮ

Щенков бойцовых пород. Клуб «Зоопрактика».

Тел. (095) 541-68-84.

Часы «Cardi-Vostok» механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия. Тел. 187-13-47.

А/м ВАЗ-21093.

Тел. 344-39-67.

Щенков керри-блю-терьера с родословной.

Тел. 390-33-63.

Р/телефон до 100 км.

Тел. 344-39-67.

Обои, облицовочную плитку, плитку АГШ, товары народного потребления, автомобильные аккумуляторы. Недорого. Вторник, среда, четверг.

Тел. 905-33-27.

Дачу (участок 7 соток) в городе Венев Тульской обл. (3 часа от Москвы).

Тел. 174-12-61.

СНИМУ

Однокомнатную квартиру. Недорого.

Тел. 476-49-13, Аня, Миша.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру со всеми удобствами в Алма-Ате на одно-, двухкомнатную квартиру в Москве или дом усадебного типа в близком Подмосковье.

Тел. 366-37-24.

Уютную однокомнатную квартиру на 5-м этаже 5-этажного кирпичного дома, без лифта, тихий Центр (Угловой пер., м. «Белорусская» — м. «Новослободская»), на однокомнатную квартиру (можно 1-й этаж) рядом с м. «Беговая» — м. «Полежаевская».

Тел. 941-38-45.

Дачу в районе платформы Ашукинская (Ярославское направление) на дачу по Горьковскому или Казанскому направлению.

Тел. 278-71-85.

2-комнатную квартиру в Усть-Каменогорске (плюс дача и гараж) на квартиру в Москве.

Тел. 476-29-18.

КУПЛЮ

Р/телефон «Эриксон» и «Нокиа».

Тел. 495-25-52.

Книгу «Индустрия социализма». От 100 000 руб. Тел. 256-34-65.

ВНИМАНИЕ

Православный Центр солидарности при церкви Святителя Николая Московской епархии предлагает консультации и помощь желающим избавиться от алкогольной зависимости (алкоголизма). Работа проводится по системе сербского психиатра В.Худолина с привлечением членов семьи. Конфиденциальность гарантируется. Приглашаются добровольцы для работы операторами семейных клубов трезвости.

Тел. 591-95-81,

священник Алексей Бабурин.

Врачи:

Турбина Лидия Григорьевна 257-82-45,

Карпова Марина Николаевна 126-57-01,

Ермошин Андрей Федорович 243-74-93,

Никулин Александр Владимирович

252-32-68.

Народный целитель просит оказать помощь в строительстве небольшого детского центра по лечению ДЦП и других тяжелых детских заболеваний.

Адрес: Красноярский край, Шушенский р-н, деревня Казанцево, ул. Ленина, д.41. Черновой Валентине Анатольевне.

Тел. (8-13) 28-6-60.

Студенты — выпускники театрального училища имени Б.В.Шукина приглашают всех на свои дипломные спектакли 13, 14, 15, 17, 19, 22, 27, 28 и 31 мая.

Тел. 241-21-42.

Фото В.Шишова

ПОЧТИ АМЕРИКА

А может быть, даже не почти, а уже Америка — у нас, тут в Москве, в магазине-складе «Офис Клуб».

Такой магазин для нас действительно новинка. Это не склад в прямом смысле слова и даже не супермаркет, а нечто совсем особенное.

Первые клубные магазины появились в США в конце семидесятых годов. От обычных они отличались тем, что в них практически отсутствовали складские помещения и весь товар размещался внутри, благодаря большим площадям — средняя площадь такого магазина составляет 6 тысяч кв. м. Обслуживание проводилось почти круглосуточно и со значительными скидками. Именно поэтому эта форма розничной торговли стала невероятно популярной в Штатах.

Магазин «Офис Клуб» — почти точная копия американских аналогов и по отзывам иностранных посетителей ни в чем не уступает им по уровню сервиса и широте ассортимента.

В обычной торговой практике существует долгий и довольно трудный путь движения товара от производителя до потребителя, при котором необходимо наличие дистрибьютора, генерального дилера, создание разветвленной дилерской сети. Есте-

ственно, что на каждом этапе прохождения товара стоимость его увеличивается. В системе «Офис Клуб» промежуточные звенья этой цепочки попросту отсутствуют. Обладая огромными торговыми площадями и не нуждаясь даже в складах, «Офис Клуб» имеет возможность работать напрямую с производителями, которых привлекают большие объемы поставок. Таким образом не только решаются многочисленные транспортные проблемы, но одновременно не накручиваются посреднические проценты на товары, что важно, в первую очередь, для потребителя.

С первого взгляда на магазин «Офис Клуб» трудно догадаться, что это — международный аэропорт, выставка импортных товаров или нечто другое. Двери на фотоэлементах, служба безопасности с радиосвязью, ослепительная чистота и сплошные стеллажи, между которыми можно ходить часами, разглядывая многообразие товаров — на сегодняшний день «Офис Клуб» представляет их восемь тысяч наименований.

Основной принцип работы магазина — ни одного бесполезного метра площади. Поэтому здесь совсем нет

витрин, и товары можно брать с полок. По мере того как товар раскупается, с верхних стеллажей спускают и распаковывают новый — происходит как бы движение товара по вертикали.

В магазине представлен большой выбор оргтехники, бытовой техники, офисной мебели, как эконом-класса, бизнес-класса, так и эксклюзивной; от обилия продуктов и напитков просто рябит в глазах. А что касается канцелярии, то тут хочется сказать, что на российском рынке в этой области у «Офис Клуба» просто нет конкурентов. Только одних канцелярских товаров в магазине четыре тысячи наименований. Мало того, практически имея монополию на эти товары, «Офис Клуб» снижает на них цены.

Клиентом этого прекрасного магазина может стать каждый. Необходимо только прийти в отдел по работе с покупателями компании «Офис Клуб» и приобрести пластиковую карточку покупателя. Стоимость такой карточки составляет 50 долларов, рассчитана она на год, может приобретаться как частным лицом, так и на компанию. В Америке тоже многие покупатели имеют такую карточку, но если там она дает право на пятипроцентную скидку, то у нас это всего лишь допуск к товару. Дело в том, что в первые месяцы работы магазина «Офис Клуб» наплыв покупателей был столь велик, что и пришлось ввести своеобразное ограничение в виде карточки магазина.

Магазин «Офис Клуб» у м. «Калужская» — это только первая ласточка. Стратегией компании в целом является создание сети магазинов в Москве, открытие магазинов-складов «Офис Клуб» в Санкт-Петербурге и Петрозаводске.

Думается, что как раз эта идея будет иметь свое развитие и продолжение, так как всего за девять месяцев существования первого магазина она полностью себя оправдала. Мало этого, новый стиль торговли, который пропагандирует и внедряет компания «Офис Клуб», не только перспективен и удобен, но и не создает социального напряжения, что очень важно, так как ориентирован он не на богатых или бедных, а на людей, которые просто хотят нормально жить и работать, то есть на нас с вами.

Юлия ТРАНКВИЦКАЯ

**Контактные телефоны
компании «Офис Клуб»:**

335-40-10

335-40-01

Факс 336-80-01

Екатерина КЛИМ

Хотите обучать своего ребенка по-новому — создайте ему школу

По крайней мере, именно так поступил педагог-новатор Александр АДАМСКИЙ. «Быть в ряду «ученых» — авторов коммунистического воспитания? Да это же стыдно, просто на грани приличия!» — сказал он.

ИСТОРИЯ «ЖАРЕНОГО ЛЬДА»

Неведомое миру «развивающее обучение» как экспериментальная методика обучения детей в школе существует с конца 50-х годов. Александр Изотович Адамский считает: подобное сочетание слов все равно что «жареный лед». Непонятно, что следует за чем. Обучение тянет за собой развитие, или ребенок развивается, а на это накладывается обучение?

С 1959 года по методике «развивающего обучения» шли эксперименты в пяти школах России, и все это — в рамках академических исследований. Никогда никто и не помышлял, что это может стать достоянием массовой школы. В 1978 году в основном были разработаны программы по всем предметам начальной школы, но в 1983 году все полностью разгромил ЦК КПСС. По мнению Адамского, наши фиктивные академики, которых хоть пруд пруди, впервые почувствовали силу реальных ученых. Академики от КПСС начали терять позиции, потому

и затеяли дворцовые интриги с последующим переворотом. Все пять экспериментальных площадок были закрыты. Осталось одно пепелище...

Но в те же годы главным редактором «Учительской газеты» стал Владимир Федорович Матвеев. Он привел в газету Симона Львовича Соловейчика, а также нашего героя, и они вместе, пользуясь тогдашней мощью печатного слова, начали поднимать новаторское учительское движение из руин и пепла.

Потом закрыли «Учительскую газету». Тогда тройка энтузиастов, хорошо пообщавшись с учеными и педагогами, создала новую программу — философско-психологической предметной трехлетней переподготовки учителей. И в 1992 году, когда вышел «Закон об образовании», они зарегистрировались в качестве свободного университета «Эврика» с двумя факультетами и несколькими отделениями. От государства университет не получал и не получает ничего. А поскольку люди идут к ним учиться весьма охотно, «Эврика» вынужде-

на брать с них плату за обучение — тысячу двести долларов в год. У «Эврики» нет не только дотаций, но и стен — для работы со слушателями снимают пансионат в Подмоскowie.

ОСТОРОЖНО: ЗЛАЯ ШКОЛА!

— Школа есть зло, как любая неестественная, насквозь искусственная, противоречащая природе вещей система. Школа — это насилие, которое ничем не может быть оправдано.

— Контроль над учебной работой, преподавание детям необходимых истин — это, по-вашему, насилие?

— Януш Корчак — педагог-гуманист — говорил: «Ребенок имеет право на смерть». Понимаете? У ребенка должно быть право реального выбора, он имеет это право от Бога, как и мы с вами, а любое насилие лишает человека такого права. «Ребенок не знает, как для него лучше! — считает взрослый. — А я знаю. И научу его». Эта точка зрения очень опасна тем, что, один раз так решив, родитель или педагог не остановится ни-

когда. Он, видите ли, знает все... А потом-то выясняется, что это далеко не так. И на глазах ребенка взрослые проживают свою жизнь совсем не здорово, делают ужасные ошибки. По какому же праву они его учат?

— Родители могут позволить себе воспитывать ребенка по-другому. А школа, учителя? У них-то ведь нет иного способа, кроме насилия?

— Есть два подхода: всем известный тоталитарный педоцентризм, где ребенок — объект воздействия учителя (я — взрослый, я — носитель культуры, я — знаю и т.д.). И, напротив: ребенок право имеет, его опыт самоценен, он сам что-то делает, ошибается, разбирает лоб, корректирует свое поведение и таким образом познает мир и ориентирует себя в этом мире.

МИФЫ И РАЗБИТЫЕ КОРЫТА

— Меня не покидает ощущение «разбитого корыта». Сколько-то лет назад мы, молодые мамы, гуляя с колясочками, мечтали: когда придет время нашим крошкам идти в школу, для них будет такой выбор! И частные, и «авторские» школы, и такие, и сякие... Дети подросли, а с выбором опять проблематично.

— Абсолютно верно, ибо все ваши мечтания были чистой воды мифами. Вы же совершенно не представляли, чего именно хотите для своего ребенка, о какой школе мечтаете.

— Зато мы точно знали, чего НЕ хотим.

— Именно, то есть не хотели всей прежней жизни для своих детей, включая прежнюю школу. Но отрицание само по себе — вещь неконструктивная. И мы с вами подошли к тому, что интеллигентные родители, желающие добра своему ребенку, просто обязаны разбираться в мировоззренческом, философском слое, который стоит за той или иной системой обучения. В противном случае мы с вами будем говорить на уровне потребителей: выбор школы как выбор автомобиля.

— Но вокруг все те же школы, в них учились мои родители, я сама...

— Есть другие школы, есть альтернатива. Их очень мало, но все же есть.

— Где же эти школы-невидимки?

— Они сокрыты за тремя редутами. Первый: обычная массовая школа, которая фактически не изменилась. Второй: школа, изменившаяся внешне, назвавшая себя гимназией. И третий редут: частная школа. Но все это пока еще не то, что мы ищем.

Частная школа, в принципе, очень редко бывает альтернативной. Богатый дядя, который вкладывает деньги в обучение своего чада, хочет обычной, традиционной программы, только на очень высоком уровне. Самых лучших традиционных педагогов, чтобы ребенок получил твердые знания для вуза, традиционное воспитание в жесткой дисциплине, а также имел бы гарантию физической безопасности. И не надо ему никаких новаций!

А вот за всеми этими видимыми редутами и спрятано действительно альтернативное образование, которое имеет другое содержание, другие ценности и, в силу вышеназванных причин, не может быть частным.

— Что же принципиально отличает альтернативную школу от традиционной?

— В традиционной школе, особенно в частной, у ребенка непременно происходит психологический слом. Он хочет бегать, прыгать — это естественно, а ему говорят «нельзя», говорят, что это ненормально. А почему? Где объяснение на уровне психологии этого перехода от нормы к ненормальности? Ребенок слышит только «нельзя» и «надо». Он подчиняется, но принудительно. Так никогда не делает альтернативная школа.

— Значит, традиционная школа — это воплощение зла, а альтернативная — лучше, человечней?

— Альтернативная школа не хуже и не лучше. Она — другая. И родители просто должны понять (зная, разумеется, суть существующих школьных систем), что для их ребенка лучше. Кстати, заметьте: альтернативных школ тоже много — есть наша, о кото-

рой мы поговорим чуть позже, есть Вальдорфская, есть педагогика Френе...

— Вы говорите: у нас много альтернативных школ?

— У нас пока мало, это по-прежнему педагогический андерграунд. Нет средств, господ, наследуем идеи. Вот, скажем, школа «Эврика-Огонек», где учится моя дочь: если бы не журнал «Огонек», мы бы сроду не получили те три комнаты в помещении детского сада, где обитаем ныне. Правда, теперь мы даже вошли в существующую бюджетную систему. Мы считаем, что все это должно быть интересно государству — надо же строить реальную инновационную практику.

ШКОЛА ДЛЯ ДОЧКИ

— Что это за школа, «Эврика-Огонек»?

— Это начальная школа, которую я создал для своего ребенка. Относится к Эвриканским школам, в рамках существующей системы в России их всего пять.

— Школа вашей дочки платная?

— Плата берется, как и во всех государственных школах, за дополнительные образовательные услуги, максимальная сумма — двадцать пять тысяч в месяц. Идеология Эвриканских школ: разному возрасту — разный тип школ. Главной целью начальной школы является формирование теоретического мышления, основанного на развивающем обучении.

— Все-таки «окаренный лед»?

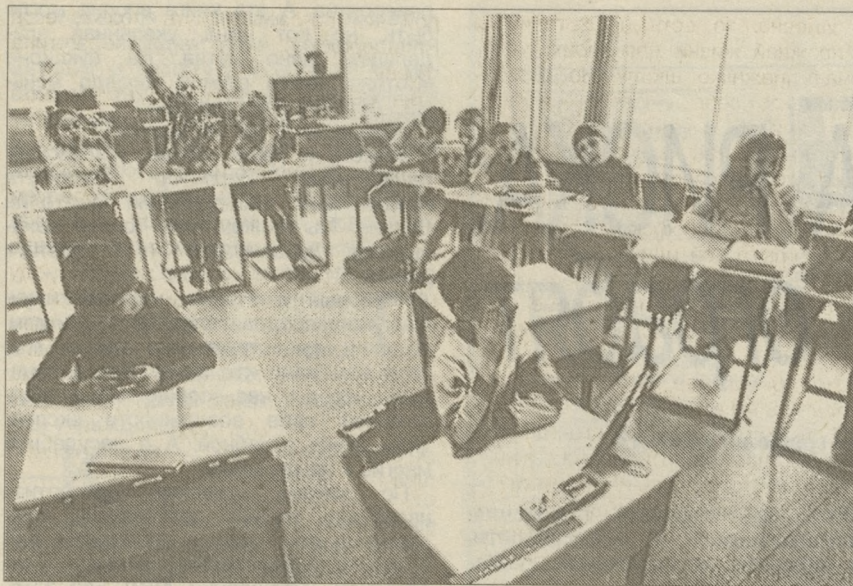
— Это официальное название, мне оно не нравится, но Бог с ними, с терминами! Важно то, что наша школа основной своей целью ставит формирование учебной деятельности.

— Что-то уныло звучит!

— В данном случае слово «формирование» я употребляю в психологическом смысле, а слово «деятельность» взято из платоновско-кантовско-гегелевской традиции рационального мышления. Вообще, вся наша система лежит в русле так называемого европейского рационализма, который строится на том, что мир можно освоить разумом, пониманием. Повторюсь: ребенок должен понимать цель, сам ее ставить и сам находить средства ее достижения.

— Ну вот пришли малыши в ваш первый класс и...

— И их прежде всего учат организовываться между собой. Парты, столы, стулья — их может и не быть, они могут стоять как угодно — все это совершенно не имеет никакого значения. Дети начинают для себя создавать то, что Бахтин когда-то называл «хронотопом» — обустрой-

ством пространства для себя. Вначале им дается возможность в играх познакомиться и что-то сделать вместе. Они, естественно, начинают беситься, в результате чего наступает полный, абсолютный кавардак. Учитель относится к этому спокойно, порядка не наводит, следит, чтобы только дети друг друга не поубивали и не покалечили...

А тем временем детки, между прочим, сами замечают, что игровое задание-то у них не получается. Сделать его хочется, а вместе — ну никак. И они начинают сами строить свои отношения так, чтобы были определенные связи, какие-то условные сигналы, взаимопонимание. Как результат появляется распределение ролей: лидер, исполнитель и т.д., — возникают нормы отношений, необходимость которых дети начинают понимать сами, на собственном опыте. У нас тратится две недели на то, чтобы ребята прошли через полный хаос и бедлам ради понимания необходимости организации. Только тогда они становятся «учащимися». Не «учениками», которых учат, а именно «учащимися», которые сами хотят что-то делать. И это — начало всему.

— Вы преподаете общеобразовательные предметы или что-то другое?

— Предметы есть, как и везде, а самые главные два: русский язык и математика. Со специально написанными по нашим программам учебниками. Изучение математики и русского языка построено на других психологических и предметных принципах. Это, если хотите, «другая» математика.

— Дважды два у вас — не четыре?

— Не совсем так. Вот вы привыкли

к тому, что число — это точка на числовой оси. А в «другой» математике число — это соотношение величин, выделяемых по особым признакам. Для наших детей число — это целое, объединяющее в себе отношения разных частей...

— Мне кажется, проще показать ребенку цифирки и назвать их.

— Проще. Для вас. Но в отличие от вас дети «другую» математику запросто понимают и воспринимают ее всем своим существом. В психике ребенка происходят такие процессы, которые гораздо выше вашего примитивного уровня «преподнесения». Ему легче и ближе то, что чуждо для вас.

— А результат? Возникают ли у ваших детей трудности с той же математикой лет через пять-шесть?

— Накоплена огромная тридцатилетняя статистика: нет, не бывает у детей, обучающихся таким образом, никаких проблем — ни с точными науками, ни с грамотностью. Хотя через первые полгода обучения они читают хуже, чем дети из традиционных школ. Но, поймите, не это важно. Навык чтения придет непременно, а все эти скорочтения — глупость, ничего не доказывающая. Хотя для чиновника из министерства такое «неправильное» положение — конец света. Его спрашиваешь, откуда взяты эти нормы? «Так положено». Как детям не могут объяснить, почему надо так, а не иначе, так и мы с вами слышим всю жизнь: «Положено!» А кем и куда?

ПЕРСПЕКТИВЫ АЛЬТЕРНАТИВЫ

— Пока перспективы альтернативной школы весьма печальны — количество таких школ будет сокращаться. Ведь по сей день не созда-

но механизма их возникновения и существования, энтузиазм иссякает и у одержимых людей, когда из года в год надо бороться за место под солнцем с самым наглым в мире министерством — Министерством образования. Наша надежда на создание больших международных фондов. Университет «Эврика» работает еще и как консалтинговая фирма. Мы разрабатываем проект «Партнерство бизнеса и образования». Идея такая: проникновение в российские регионы западных инвесторов, но непременно через наши образовательные программы.

— Это будут частные капиталы?

— Но западные. А что делать? Мы им за это постараемся создать в регионах режим наибольшего благоприятствования для увеличения прибыли, и мы сможем надеяться опять же на отчисления в программы развития образования. Если же государство перекроет каналы западного инвестирования, тогда — караул! Это будет означать: и сами не дадим, и другим не дадим дать.

Я хочу, чтобы родители были активными, интересовались программами, школами, альтернативным образованием. Чтобы понять, что стоит за той или иной школой, надо долго и пристрасно говорить с педагогами. Говорите о философии, о мировоззрении, о духе школы, узнавайте побольше и определяйтесь в том, что надо вашему ребенку, что для него оптимально. Не отдавайте его «на вывеску».

— Александр Изотович, а информация-то где? Куда идти, куда податься бедному родителю? Вот, к примеру, заинтересовала меня педагогика Френе — красиво звучит. Как мне узнать, где это все находится?

— Непростой вопрос. Наверное, надо открывать платные консультационные пункты, справочные телефоны... В какой-то мере это делаем мы, но обеспечить людей информацией в массовом порядке возможности не имеем. Думаю, что можно обращаться в Департамент образования Москвы, они должны владеть этой информацией.

Вот, когда родители узнают обо всем том, что существует в образовательной системе, только тогда их выбор будет осознанным. И если, зная обо всем альтернативном, они выберут для своего ребенка обычную традиционную школу, то, по крайней мере, это будет сознательный шаг. Ошибочный или нет — покажет время.

Фото В.Шишова

Елена САЛИНА

ЭКСПЕРТИЗА РИСКА: сегодня вас ограбят

Из резюме, подготовленного по результатам графологического исследования:

«Елена С. *Оригинальность.* Выделяется своеобразием поведения, мышления, взглядов и суждений... Расположенность к деятельности, требующей нестандартного, творческого подхода, интуитивных решений, новых идей.

Уравновешенность. Непостоянство в привязанностях, взглядах, увлечениях...

Иное. Склонность горячо браться за дело, однако энтузиазм может также быстро улетучиваться...»

Главному редактору журнала «Столица» А.Мальгину от редактора отдела правовых проблем Е.Салиной. Служебная записка.

«Прошу срочно повысить мне зарплату в связи с зашкаливающей оригинальностью».

Резолюция

«Салиной. В повышении зарплаты отказать в связи с быстро улетучивающимся энтузиазмом. А.Мальгин».

Вот вам, пожалуйста, пример практического применения графологического исследования, определяющего по почерку человека его характер, эмоциональный настрой, профессиональные склонности и даже иногда физические отклонения. Преимущество перед известными психологическими тестами в том, что соискатель, скажем, престижного места даже не догадывается о проверке. Он просто пишет коротенькое заявление о приеме на работу, а будущий руководитель волен выбирать: нужна ему секретарша с непомерно развитыми ораторскими данными и самолюбием при невысокой уравновешенности или лучше все-таки отдать предпочтение барышне с «приниженой» индивидуальностью, зато бесконфликтной и радующейся любой рутинной работе.

Графоаналитическое исследование может помочь в раскрытии очень сложных преступлений. Наверно, многие помнят зверское убийство семьи дипломата (жены и двоих детей) на Мичуринском проспекте. Чтобы навести на ложный след, преступник написал на стене три строчки. Он старался писать печатными буквами, но от волнения сбился в конце на свой

обычный почерк, и эксперты сумели определить его рост, женоподобное телосложение (покатые плечи, широкий таз), гормональные нарушения, низкий образовательный и эмоциональный уровень. По этим характеристикам среди 50 подозреваемых выявили троих, а потом, элементарно сличив почерки, точно указали на одного — истинного убийцу, который от удивления во всем и признался.

Теперь пример из другой области.

В Польше сгорела огромная личная библиотека, солидно застрахованная. Встал вопрос о возмещении ущерба. Что делать, если в наличии только горы пепла и список книг, подготовленный самим владельцем? Против каждого названия — цена.

Страховая компания пригласила эксперта-библиографа. Тот два дня поработал со списком и сказал примерно следующее. Вот эта книга существует в единственном экземпляре и благополучно хранится в библиотеке Британского музея. Следовательно, сгореть она никак не могла. Эта — в трех экземплярах. Местонахождение двух из них известно, а третий был продан в Австралию, и с тех пор сообщений о нем не поступало. Поэтому гибель его здесь в огне ма-

ловероятна. А эта книга вполне могла быть, но вот цена, указанная владельцем, явно дутая. На аукционе «Сотбис» книга стоила гораздо меньше... Делайте свои выводы.

Интересно, а мы так можем?

Можем, и даже лучше, утверждает генеральный директор Института независимых исследований Анатолий Белкин. Мы можем все, только заказывайте. Заказывайте — и платите деньги.

Первый в России частный научно-исследовательский институт существует уже третий год, но о нем мало кто знает. Как выяснилось, народ у нас вообще плохо представляет себе возможности экспертизы, даже судебной. А о несудебной многие и не слышали.

По закону судебную экспертизу назначает только дознаватель, следователь или судья и проводится она в строго определенном месте — экспертном учреждении МВД или Минюста. Обвиняемый и его адвокат могут лишь обратиться с ходатайством о проведении экспертизы, и еще не известно, будет ли оно удовлетворено. Налицо обвинительный уклон, исключая настоящий состязательность сторон. Значит, нужна альтернатива.

Специальной программы подготовки экспертов просто не существует, как, собственно, и специальности «эксперт». Есть «правовед» широкого профиля, готовый броситься на прорыв хоть в криминалистику, хоть в нотариат. Напичканный общеправовыми понятиями, свежееиспеченный эксперт часто как огня боится сложной современной аппаратуры и компьютерных систем.

Другая крайность — физико-химики, окончившие соответствующие институты. Эти, наоборот, прекрасно ладят с техникой, но почти не знают права. Кстати, специалист, успешно решающий прямые задачи, не всегда справляется с обратными. Если произошел взрыв и для консультации приглашают сапера, который прекрасно разбирается во всяких взрывных устройствах, реконструировать причину взрыва по следам он вряд ли сможет. Это совсем другая экспертная задача, и если в Москве еще можно найти нужного уникального специалиста, то в провинции — кричи «караул».

А как следователю или судье правильно оценить качество проведенной экспертизы, если они не знакомы с применявшимися методиками? Между прочим, опытные эксперты, переквалифицировавшиеся в адвокатов (диплом-то один), успешно «разваливают» в суде дела, играя именно на этом. Значит, опять необходим независимый консультант.

Сразу возникает вопрос, насколько весомо мнение специалистов института. Очень весомо, ведь к работе

привлекаются лучшие эксперты страны, нередко сами разработчики методик и авторы диссертаций. В институте нет ни одного постоянного сотрудника. Творческий коллектив создается сразу после получения заказа, поэтому возможности практически не ограничены. Единственная область, в которую они не вторгаются, судебно-медицинская экспертиза.

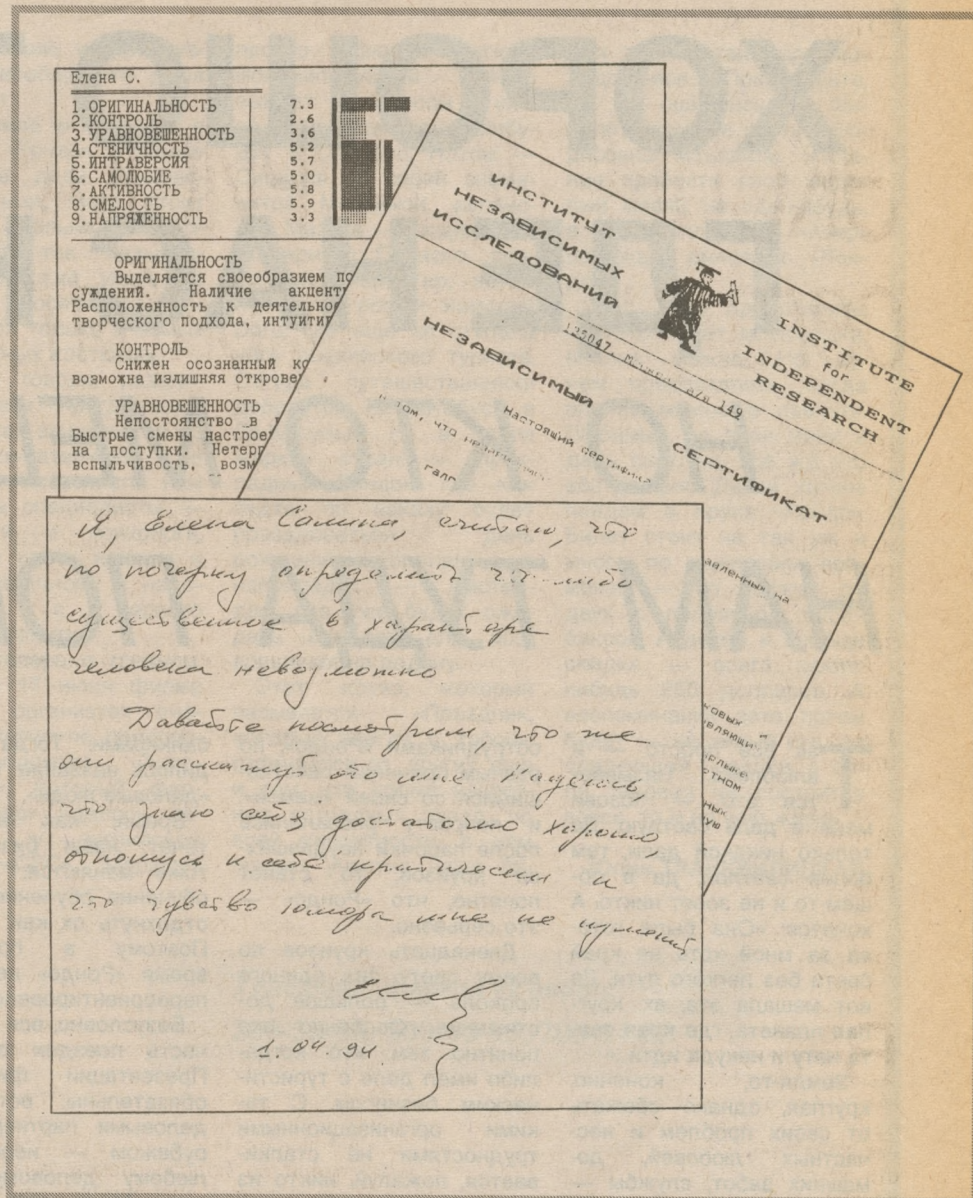
— Побои, синяки, трупы, психические аномалии — это не для независимых экспертов, — подчеркивает консультант, доктор юридических наук Елена Россинская. — Это исключительная прерогатива государственных учреждений.

— Когда мы создавались, рассказывает Анатолий Белкин, — то рассчитывали, что прежде всего нами заинтересуются новые фирмы и организации. Ведь при решении каких-то споров дело совсем не обязательно доводить до суда. Скажем, некая фирма заказала другой какой-то программный продукт, но результат ее не удовлетворил и деньги платить она отказалась. Исполнитель подает иск в арбитражный суд, а арбитр, естественно, делает большие глаза, поскольку ничего в этом не понимает. То ли договор составлен неточно, то ли исполнитель схалтурил, а может, заказчик привередничает. У нас есть эксперты-программисты, готовые все раскопать, хотя это очень тяжелая работа.

Был случай, когда человек сфотографировал собственного трехмесячного ребенка, отдал пленку проявлять в фотоателье, а там ее испортили. Мы дали заключение, что качество съемки было нормальным, а виной всему нештатная проявка. Пока этот человек выяснял отношения с фотоателье, время прошло, ребенок вырос, и теперь отец с полным основанием подал иск в суд на возмещение морального ущерба.

Или экспертиза пожаров, в которой прежде всего должны быть заинтересованы страховые компании, чтобы не бросать денег на ветер. В чем причина пожара, кто виноват, можно ли было предотвратить — это же безумно важно. Наш эксперт может заранее определить прогноз риска. Допустим, здесь у вас стоят ящики с песком, а здесь — легковозгорающиеся картонные коробки. Риск — 50 процентов. Если же их поменять местами, риск уменьшится до 20 процентов, и, соответственно, на большую сумму можно заключать договор страхования.

Но, похоже, теперешним страховым компаниям выгоднее нести определенный ущерб, чем выяснять все обстоятельства. Вы помните, коммерческие палатки сгорели у метро «Площадь Революции»? Застраховано было, как выяснилось, не все, а там

одних дубленок висело на два миллиарда. Я проходил мимо, зашел к их начальничку, говорю: «Давайте выясним, что это: проводка неисправная или конкуренты подожгли?» Он отвечает: «А зачем? Мы знаем, что это проводка, у нас тут охранники сидели». Он без всякой экспертизы знает, ему так удобнее. Вот такая правовая культура.

— Значит, в вашем институте я как частное лицо могу заказать любую экспертизу?

— Абсолютно любую. Нам даже интереснее решать нестандартные задачи.

— Допустим, я собираюсь купить дорогущее платье и хочу знать, достаточно ли оно модно...

— Пожалуйста, я вам Зайцева найму, только платите деньги. Вопрос ведь в том, что экспертиза может оказаться дороже самого платья.

— А если мне интересно к тому

же, будет ли оно модно в следующем сезоне?

— А это уже прогноз с определенной долей вероятности. Я вам отвечу, что, по мнению такого-то, платье будет соответствовать тенденциям моды... Можем сделать политический прогноз, можем экономический — какой закажете.

— Не проще ли мне напрямую спросить у того же Зайцева?

— Проще, конечно, если у вас есть такая возможность. В том-то и дело, что институт выступает в роли посредника, если человек не знает, как и где получить квалифицированную консультацию.

— Могу ли я за дополнительную плату заказать и определенный результат?

— В таких случаях я отвечаю: можете, но не у нас.

ХОРОШО ТАМ, ГДЕ НАС НЕТ. НО КТО МЕШАЕТ НАМ ТУДА ПОЕХАТЬ?

Так все просто — я влюблена. Называется это — позови меня в даль светлую. Да только никакой дали, тем более светлой; да в общем-то и не зовет никто. А хочется: «Она была готова за мной хоть на край света без легкого пути. Да вот мешала эта, ах, круглая планета, где края света нету и некуда идти...»

Земля-то, конечно, круглая, однако сбежать от своих проблем и несчастных *любовей, домашних забот, службы — можно. Мало этого, иногда и нужно. Особенно тем, у кого неизбывная усталость от жизни, от зарабатывания денег, от повседневной суеты стала уже правилом. Панацея имеется, как ни странно. Называется «Рондо».

Туристических фирм у нас сейчас полно. «Рондо» — тоже туристическая фирма, но не простая.

Во-первых, одна из старейших, если можно так выразиться, — ей уже исполнилось четыре года. Но если учесть, что все остальные круизные фирмы организовывались в основном бывшими

сотрудниками «Рондо», по разным причинам расставшимися со своей «мамой», и попросту развалились после парочки неудавшихся круизов, то станет понятно, что «Рондо» — это серьезно.

Двенадцать круизов по всему свету без единого прокола — большое достижение. Особенно это понятно тем, кто когда-либо имел дело с туристическим бизнесом. С такими организационными трудностями не сталкивается, пожалуй, никто из торгующих шротом или жмыхом, офисной мебелью или еще чем.

Хотя, в общем-то, желающих отдохнуть в круизе эти трудности совершенно не волнуют, и, кстати, волновать не должны. Что и правильно.

Но давайте по порядку. Несколько лет назад фирма «Рондо» начала с того, что первой стала организовывать так называемые бизнес-туры на теплоходах. Приглашались бизнесмены, для которых тут же, не «отходя от кассы», проводились семинары и лекции лучшими нашими экономистами и ведущими

банкирами. Тогда и родилось название туров — «деловые люди».

Время, как известно, течет, наши бизнесмены тоже меняются. Так что обучение обучением, но и отдохнуть ох как хочется. Поэтому в последнее время «Рондо» несколько переориентировалось.

Безусловно, вся деловая часть поездок осталась. Презентации фирм — обязательны, встречи с деловыми партнерами за рубежом — необходимы любому деловому человеку. Мало того, теперь «Рондо» тесно сотрудничает с американским Хаббард колледжем, технология управления которого применяется в таких процветающих компаниях, как «General Motors», «IBM», «Trust American Bank», «Chrysler», «Volva».

Для наших бизнесменов Хаббард колледж проводит семинары по тематике: организация рыночной экономики; как добиться производительной работы персонала вашей фирмы; ключ к управлению и контролю вашей фирмы; эффективный маркетинг. Самое при-

ятное то, что по завершении круиза участники семинара, разумеется, прилежные, получают дипломы этого самого популярного Хаббард колледжа.

Но если у читателя сложилось впечатление, что «Рондо» взяло на себя лишь «образовательную» функцию, то это мнение совершенно ложно.

Как раз самое главное в этих поездках — а по каким морям и странам они только не проходят — это развлечение и отдых. С этим тут не только все в порядке — чего-чего, а этого тут, как говорится, выше крыши. Для «любознательных» работает «Эрос клуб». Да не подумайте ничего крамольного — узнать об искусстве любви разных стран и народов (прошу не путать с порнографией) всегда интересно; для тех, кто заботится о своем здоровье и красоте тела — шейпинг; если кто азартен, как тот Парамоша, пожалуйста — казино. И это не говоря о многочисленных барах, ресторанах, бассейнах, саунах, разных тусовках с эстрадными знаменитостями и воз-

возможностью попасть в какую-нибудь популярную телепередачу. Ведь обязательно в каждой поездке на борту теплохода проходят съемки. Знаменитый «Музобоз», «У Ксюши», прелестная передача «Устами младенца» — все это снималось непосредственно в круизах, организованных «Рондо».

Что еще весьма ценно — берите с собой детей и не бойтесь, что они будут путаться под ногами, капризничать и донимать вас своими прекрасными неиссякаемыми вопросами. У них просто не будет на это времени. Детский клуб «Рондо» — это нечто. Как говорят очевидцы, детки в буквальном смысле визжат от восторга — беситься и развлекаться они могут вволю, причем под тщательным присмотром не привычных теток-воспитательниц, а высококлассных педагогов-психологов. А между делом (читай — играми) —

и английский, и французский и вообще что душа пожелает.

Что самое интересное, в круизах «Рондо» и самые солидные дяди становятся детьми. Чего стоит один только бал-маскарад, так называемый пиратский ужин, на который посетители допускаются только в самых невероятных костюмах.

Кстати говоря, развлекательными программами в поездках занимаются не массовики-затейники из печально известного нам застоя, а специалисты — социологи и психологи, умеющие найти ключик к самому мрачному и недоступному с первого взгляда туристу.

Ну а теперь о главном. Со 2 по 17 июня фирма «Рондо» организует очередную круиз на прекрасном теплоходе «Азербайджан», который фирме «Рондо» удалось заполучить у английской фирмы «СЕС». Маршрут

просто фантастический. Восьмипалубный лайнер выедет из Одессы и уже на следующий день прибудет в Стамбул. Потом — Сицилия со своей знаменитой Мессиной, испанская Малага — родина легендарного Пикассо, сказочный Гибралтар, затем — город роз и камелий Виго, где еще не ступала нога российского туриста. Оттуда путешественники доберутся на автобусе в Ла-Корунью. Ну а после жарких стран — прохладный Лондон, где как будто по заказу будет праздноваться день рождения королевы, а напоследок — Амстердам, где уже будет ожидать самолет для возвращения на родину.

Этот круиз, который называется «Праздник, который всегда с тобой», отличается от других еще и тем, что кроме известных эстрадных звезд, в нем примет участие наша са-

мая знаменитая пара молодоженов. Представьте, вы не ошиблись — Филипп Киркоров и Алла Борисовна изъявили желание провести свой медовый месяц не где-нибудь, а на теплоходе «Азербайджан» вместе с «Рондо».

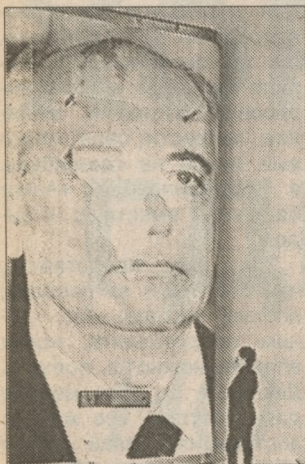
Так что представить, что это будет за поездка, вполне можно. Но зачем представлять, когда вполне можно и поехать. Любимый, не зови меня в даль светлую, все же это абстракция. Давай лучше поедем в круиз «Рондо». Билет стоит не так уж и много по нынешним временам — от тысячи до двух с половиной тысяч баксов. А детям и вообще скидка — всего каких-нибудь 250 долларов. А воспоминаний зато потом будет — на целый год, до следующей поездки, а если таковая не состоится вовсе, то и на всю жизнь.

Юлия ТРАНКВИЛИЦКАЯ

Телефоны фирмы «Рондо»:

200-58-88, 200-60-95, 200-14-03

БЛЕСК СОЛНЕЧНЫХ ПЯТЕН

«Я люблю Горби»
Выставка О.Кулика в
галерее Гельмана

Кулик любит Горбачева и емкие инвективы типа «художник должен завоевать власть, стать государственным художником... должен наконец научиться говорить языком большинства, языком народа — стать прозрачным». Гельман любит художников, которые задумываются о миссии артиста и соотношении своего творчества с интересами государства и волей масс (сейчас он, например, занят проектом выставки Комара и Меламиды, собирающихся создавать произведения по опросам общественного мнения). Но при этом и галерист, и художник склонны к некоторой буржуазности и не всегда изящному эпатажу. Словом, они нашли друг друга. Олег Кулик — создатель «прозрачности» (прежде вызывающе не вмешивавшийся в реальность) и блестящий экспозиционер других художников (вносящий жесткие коррективы в чужие концепции) — соединил две линии своего творчества и судьбы на одном пространстве галереи Гельмана. Ее фасад украшен огромным портретом Горби, обшит вишневым бархатом, а ступеньки у входа выложены зеркальной плитой. Это

впечатляет, как и обещал в пригласительном билете автор. Сама выставка представляет фотопанно, закрытые укрепленным на золотых штырях оргстеклом разных форм (пустой квадрат или родимое пятно Горбачева, которое Кулик считает «символом нового острова свободы» и пятном на солнце). Имеется в виду, что зритель и художник проваливаются сквозь стекло в серые во всех смыслах будни. Жизнь — фото, искусство — стекло. Все объединяет золото — цена, которую приобретает товар, превращающийся в изделие художника. Роскошь каталога под стать фасаду — золота на обложку не жалели. Просто блеск! Разве что слишком придумано, слишком отделано. Все продумано, придумано и отделано. Да и блеска многовато.

М.К.

ВСЕ В САДУ

«Внезапно прошлым
летом»
Театр им. Моссовета,
Малая сцена,
реж. А.Житинкин

Чем бы ни объяснялся возродившийся нынче интерес к драматургии Теннесси Уильямса (в самом этом факте грех сомневаться: репертуарная сводка — вещь упрямая), очевидно одно: режиссеров привлекают пьесы, дотеле у нас не шедшие. И напрасно нам казалось, что Уильямс — поэт туманных полунамеков и томительных недоговоренностей. Это справедливо лишь отчасти. Патология и кровь занимали его ничуть не меньше, чем грезы и лирическая меланхолия. Герои поставленной Андреем Житинкиным пьесы занимаются тем, что докапываются до истинных обстоятельств гибели Себастьяна Винэйбла. А они небанальны, есть что скрывать: гомосексуалист Себастьян был убит и съеден (в буквальном смысле!) мальчишками-туземцами на приморском курорте. Двадцать пять лет назад в Америке публика, шокированная таким

сюжетом, потребовала закрыть занавес и не позволила доиграть спектакль. Наши зрители остаются невозмутимы: в конце концов, чего на свете не бывает. К чести режиссера следует сказать, что он менее всего склонен спекулировать на экстравагантных подробностях. Леденяще-ликантная тайна к тому же открывается в самом конце пьесы, придавая завершенность детективному сюжету. Житинкина привлекает изощренность психологическая, а не физиологическая. Символистской подкладке пьесы он отдает положенную ей и точно отмеренную дань, в остальном положившись на работу с актерами. Упростив и почти окарикатурив второстепенных персонажей, режиссер сосредоточился на психологическом треугольнике, в вершинах которого — мать Себастьяна, его сестра, бывшая свидетельницей его гибели, и доктор. Камерный драматизм и напряжение постановки, действие которой разворачивается в саду, среди похожих на притихших чудовищ растений-обрубков, создаются поединком, разностью потенциалов между двумя героинями, которых играют Валентина Тальзина и Елена Валошкина. Ставка на них оказалась выигрышной. Сюжеты сегодня бывают и позаквыристей. А хороших актрис ничто не заменит.

Роман ДОЛЖАНСКИЙ

РУССКИЕ СЕЗОНЫ БЕЗ КАВЫЧЕК

«Байка про Лису, Петуха,
Кота да Барана» и
«Свадебка»
И.Стравинского
Ансамбль Дмитрия
Покровского

Ну вот, опять «русский период» в творчестве раскавычили: ансамбль, прославившийся возрождением подлинно деревенского исполнения обрядов и песен, решил, наконец, замахнуться на

«русские сезоны». Жест вполне постмодернистский и отлично смотрелся бы году эдак в 85-м (особенно в поневах и сарафанах, которые исполнителям, наверное, приелись или лень было надевать для выступления на фестивале современной музыки «Альтернатива»). В те годы не так важна была бы чисто советская заморочка, когда стилизацию путают с возрождением традиций, а балаган и лубок — с «мирикусническим» неоромантизмом. Но сегодня это режет глаз, как несовершенство вокальной подготовки режет слух. Конечно, пора привыкнуть к тому, что смещение французского с нижегородским стало нашим экспортным стилем, но правильнее было бы все-таки воспринимать его именно так, как у классика: безвкусный курьез. Два балета («представления с танцами и пением», когда-то поставленных Брониславой Нижинской во Франции и посвященных дамам французского происхождения (одна из них вроде бы герцогиня или графиня де Полиньяк, другую не помню), недаром названы тоже по-французски — «Les Noces» и «Le Renard». Несмотря на тексты из сборника П.Киреевского и темы народных сказок, они вполне европеизированы и требуют великолепной академической подготовки исполнителей. На «Альтернативе» они прозвучали совершенно в стиле университетских музыкальных капустников, который так космически далек от стиля оригинала. У всего есть причины. Кажется, этот курьез породили американцы, давшие денег под проект (спору нет, занятный) записи на лазерном диске такого вот пения в сопровождении электронной адаптации музыки Стравинского. Вольно же им — к тремстам сортам сыра прибавится еще один. Но есть его они будут сами: вторая — электронная — часть проекта на фестивале представлена не была. Что, возможно, и стало причиной глубокого неудовлетворения услышанным.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

ЧЕРНЫЙ МУЖ ЕКАТЕРИНЫ

«Екатерина Великая»
Театр Ирины
Подкопаевой,
Центр культуры и спорта
в Чертанове

День рождения императрицы Екатерины Второй, прошедший 21 апреля, был ознаменован этой премьерой. Это вторая московская «Екатерина» после мхатовской, где царила и даже пела соло Галина Вишневская. И, говорят, скоро появится в Москве еще несколько «Екатерины», поставленных все по той же пьесе Елены Греминой, которая окажется, вероятно, самым играемым драматургом сезона. А спектакль Подкопаевой возьмет первенство в оригинальности, это ясно уже сейчас. Темпераментная актриса, знакомая по Театру на Юго-Западе, в роли постановщицы не удовлетворялась одной лишь пьесой Греминой, дополнив ее собственной драмой «Черный муж», идущей после антракта. И составляющей всю неожиданность и эффект общего зрелища. Эта пьеса, в которой вслед за Екатериной и ее фаворитом Александром Ланским на сцену выходят наши современники Катя и Саша, соткана из отсветов предыдущего сюжета. Катя — актриса, иступленно преданная сцене и репетирующая как раз «Екатерину Великую». Саша — «черный муж», поскольку в

результате роковых и неразрешимых противоречий по линии «искусство—жизнь», вынужден поднести своей супруге бокал с ядом. Тот самый, что поднесли и графу Ланскому в первом акте. Актеры те же, Ирина Подкопаева и ее партнер Эдуард Митин. Те же декорации, тот же режиссер. «Эффект отражения» достигается красочно и выразительно, а главное — повторить этот прием уже не удастся — место занято.

Ольга ИГНАТЮК

МОЛЧАНИЕ — ЗОЛОТО

«Ангелы смерти»
«Ганем-фильм»
киноконцерта
«Мосфильм»,
реж. Ю.Озеров

Крупный баталист, лауреат Ленинской премии, молчавший десять лет режиссер Юрий Озеров снял фильм. Следует заметить, что чувство юмора никогда не было его достоинством и время уберегло его от греха снять о Великой Отечественной комикс или боевик с Дмитрием Певцовым. «Ангелы смерти» — очередная грандиозная эпопея о войне, где есть все, что входило в 70-е в «имидж» Озерова — солдата свободы, главнокомандующего «Мосфильма», долгие годы исполнявшего «роль личности в истории» нашего кино. Грубо говоря, фильм снят на «отходах»: Озеров включил в него батальный материал, не вошедший в его прежние ленты, и доснял к нему сцены, которые сегодня принято называть эротическими. Никогда озеровские герои не знали слов любви и вот — надо же! — заговорили о войне на этом языке. Под грохот канонад, рев танков и вой «катуш» совершается акт любви, причем благодаря «мастерству» актрисы Екатерины Стриженовой и клипмейкера Федора Бондарчука, выступившего в фильме в роли снайпера Ивана, сцены эти не поднимаются до «Основного инстинкта». Это только

«живинка-теплинка» — дополнительная краска к коллективному подвигу, о котором за 25 лет, прошедших после «Освобождения», мы успели спокойно забыть. Совершенно напрасно. После дуближа зарубежных картин студией «Хлопушка» и голосов «мыльных» героинь слух ласкает «голос» зенитных установок, а вид мыслимой и немислимой техники, движущейся в одном кадре, вызывает чувства почище батончика «Баунти». Советский стиль был не так уж плох. Во всяком случае, для нашего кино это самое органичное из предложенного временем. Этот мир закончен и сформулирован, как книга в дорогом кожаном переплете с перечнем имен и достижений. А мы пишем время на обрывках листков, и за нами пока что числятся два-три блестящие фразы с использованием редких идиоматических выражений...

Наталья РТИЦЕВА

ГРЕХИ ЕГО БЫЛИ СТРАШНЫ?

А.Познанский
«Самоубийство
Чайковского»
Журнал «Глагол», № 17, 1993 г.

Прошлогодний «юбилей смерти» вызвал к жизни гласное — даже громогласное — признание гомосексуальности великого композитора. Плюс несколько отличных концертов, средних премьер и кучу статей на указанную выше тему. Похоже, все вздохнули с облегчением (в чем-то вполне оправданным): можно! Но похоже и на то, что «Детский альбом» станет теперь любимым сочинением педофилов. Книга сотрудника Йельского университета Александра Познанского, выпущенная как бы вдогонку выпущенным «праздникам», тоже анализирует эту из маргинальной ставшую магистральную тему с дотошностью патологоанатома. Последнее сравнение — отнюдь не метафора, поскольку речь идет непосредственно о причине смерти композитора.

Или возможных причинах. Стоит сразу же отметить, что, вопреки названию, версию самоубийства автор опровергает. Что радует — уж больно набилась оскомину развесистая клюква такого рода, и кушать ее в кондиции второй, третьей и т.д. свежести неохота. Главное достоинство книги в очень подробном документальном описании атмосферы времени и нравов той среды, в которой проходили последние годы композитора. Само собой, речь не о музыке, кроме очевидных упоминаний *adagio lamentoso* из 6-й симфонии, а о том, насколько были криминальными и могли повлечь за собой самоубийство человека, который совсем незадолго до смерти с трудом сумел по совету врачей заставить себя не злоупотреблять мясными блюдами ближе к ночи. Вы скажете, что это — низкие, недостойные материи, когда речь идет о гордости русской культуры? Кто же спорит? Но речь-то о них все равно идет и была вполне актуальной для самого композитора (читайте «Дневники»). Возможно, лучший вариант решения этой проблемы написать, как Н.Берберова в запоздавшем «хите» прошедшего литературного сезона: «Грехи его были страшны, и он уносил их с собой». Однако уже в этой фразе полно соблазнов, и не лучше ли назвать все своими именами? А что из поименованного окажется грехом, нам расскажут на Страшном Суде.

Кристина ГОРЕЛИК

Екатерина — Ирина
Подкопаева
Ланский — Эдуард Митин

Фото А.Эпштейна

Известно, что большая часть зрителей — зрительницы. Однако подавляющее число режиссеров — режиссеры. Поэтому у кино не женское лицо. Женщина получает звание режиссера, только если ее фильм будет оценен высшим баллом по суровой «мужской» шкале: элитарное, жесткое, страшное. В этом смысле Кира Муратовой повезло довольно поздно, зато ее «Астенический синдром» прошел по всем этим трем категориям и с перестроечным пафосом был прочитан исключительно как блистательно поставленный окончательный диагноз большого общества. В хвосте такой яркой кометы тогда же снятые с «полки» провинциальные мелодрамы Муратовой — «Короткие встречи», «Долгие

проводы», «Перемена участи» — при общем одобрении прошли все-таки по разряду изящного дамского рукоделия, за которое хвалят, но по большому счету не ценят. От нее ждали очередного «синдрома» — и как же шикарно она всех обманула, предъявив сладкую рождественскую сказку про подкидыша, найденного в капусте «чувствительным милиционером». Эта программно-яркая и забавная картина, автор которой так мало озабочен не только глобальными проблемами, но даже и сюжетом и при этом так внимательно вглядывается в жесты, интонации и детали, поставила перед фактом, что режиссером (как и папой римским) может оказаться женщина. Если бы не этот резкий поворот кругом, сделанный

Муратовой в «Чувствительном милиционере», ее последнюю картину «Увлеченья» ждало бы оглушительное разочарование критиков: мы-то думали, что вы — мужчина... Но теперь они это высказывают с опаской, оглядываясь, и всерьез ругают или хвалят (что в данном случае одно и то же) монологи медсестры, написанные в стиле «черного юмора» и сыгранные в собственном стиле Ренатой Литвиновой — этакой фригидной Мэрилин Монро из Урюпинска. Да, критики теперь побаиваются этой режиссерши: конечно, трудно расставаться со спасительным убеждением, что женщина — друг человека, но в случае Муратовой приходится это делать.

Кира МУРАТОВА:

«Я не кошка и не Господь Бог»

— Кира Георгиевна, всю жизнь мечтаю взять у вас интервью в духе ваших картин: десять раз с разной интонацией повторить один и тот же вопрос. Как бы вы отреагировали?

— Пожалуйста! Попробуйте... Только что ж вы меня предупредили?

— А зачем эти повторы реплик — раз по пять?

— Это, наверное, мания... Я оперу люблю. Люблю оперу.

— Оперу?

— Ну да, там герой поет: «Я люблю-ю тебя, я люблю тебя, я безумно люблю тебя!» А она: «Светит луна-а... Светит луна...» А хор: «Смотрите, как они друг друга любят! Смотрите, как светит луна! А также птички, а также птички, а также птички, а также птички...»

— Говорят, что у вас герои друг друга не слышат, потому что друг друга не любят. И вы людей не любите.

— Это все клише, стереотип. На самом деле так просто музыкальнее. Что до моей любви к людям, хочу эту тему закрыть: не понимаю, что значит любить людей. Я не кошка и не Господь Бог. Я сама человек. Чтобы лю-

бить людей вообще, надо быть сверху, или сбоку, или внизу... Я одних людей люблю, других — нет. Если вам кажется, что это человеконенавистничество, то я соглашаюсь и закрываю тему. В Берлине после показа «Увлечений» ко мне подошла какая-то пара, видимо, из русских, потому что они очень правильно говорили. Картина их страшно разозлила, они прямо кричали: «Вы ненавидите людей! Вы показываете сумасшедших, вы сами сумасшедшая!» Я не понимала: неужели эта картина стоит того, чтобы так из-за нее волноваться? И они так брызгали слюной, что подошел Армен Медведев (председатель Госкино. — *Ред.*) и заслонил меня плечом. Они тогда стали уходить, а я им вслед кричу: погодите, объясните, мне же интересно! Но они ушли, потому что, помоему, сами боялись, что если останутся, то просто меня побьют.

— Откуда возник сюжет «Увлечений»?

— В первом варианте это старый сценарий, середины 70-х, который я писала по повестям писателя-лошадника Бориса Дедюхина для

другого режиссера. Тогда мою «Княжну Мэри» остановили на стадии проб, потому что усмотрели какие-то намеки — в то время на все так смотрели: Печорин, да? Мэри, да? Не-ет, мы знаем, кого ты имеешь в виду! И знакомый режиссер мне сказал: у тебя получаются экранизации, напиши по книжкам про лошадей. Но ему не подошло — сложно. Сценарий лежал-лежал, теперь мы его доделали, и я, наконец, стала снимать сама. Так долго он лежал еще и потому, что я лошадей боюсь.

— А чего вы вообще боитесь?

— Всего физического. Самолетов, воды, темноты, высоты. Остального почти не боюсь: ну что мне могут сделать?..

— Как вы объяснили бы название своей картины?

— Буквально. Каждый увлекается своим, и это увлечение заслоняет весь остальной мир. Вот я увлекаюсь кино, а лошадики — своим миром. Они и на съемках увлекались. Мы снимаем скачки, по сюжету надо, чтобы один пришел первым, а другой — вторым. Вроде договорились. А он ув-

Кира Муратова:
«Мое дежурное
желание —
фильм ужасов.
Триллер».

Фото Н.Гнисюка

лекается и приходит первым. И так — три раза подряд.

— Судя по всему, одно из ваших «увлечений» — сценаристка Рената Литвинова, сыгравшая в фильме **медсестру**...

— Ну, Рената... Рената — это предмет обожания всей группы. Она такое существо... одна из самых замечательных личностей, известных мне. Хотелось ее снимать. Попробовали ее на циркачку — нет, никак: пласти-

ка не та. На циркачку нужна принцесса, это у нас Светлана Коленда, а Рената — не принцесса, а королева. Но до того не хотелось ее терять, что героиня раздвоилась: задумана одна девушка, а стало две. Женя Голубенко, соавтор сценария, придумал персонаж «медсестра» и ее «увлечение» моргом. Я спросила: Рената, вы хотите сыграть медсестру, влюбленную в этого жокея, упавшего с лошади? Она говорит: да, хочу, но не хочу быть в него

влюбленной. Это от античности у нее, от греческой трагедии: надо страдать, не искажаясь чертами лица, не показывая своих страданий.

А потом она, оттолкнувшись от морга, написала множество монологов. Отобрали четыре.

— **Вы согласны, она отчасти играет себя?**

— Да... Но что значит — играть себя? Замнем для ясности, а? Искусство всегда процесс осознано-

неосознанный. Загадка, насколько он осознан в каждую минуту. Всякий художник играет, пишет, рисует себя, даже если отрицает это.

— По-моему, в Ренате очень много манерности.

— А вы вкладываете в это какой-то отрицательный смысл?

— Да, потому что...

— А так нельзя! Вы можете вкладывать в это отрицательный смысл, только когда говорите о Смердякове. А о людях искусства так нельзя говорить: это — стиль. Вот младенец родился — и он уже манерный. Но это же для него естественно! Рената такое органично-манерное существо. Мы Ренату будем защищать! Она — добрый ангел картины, мы ведь закрывались, четыре месяца стояли, никто не давал денег, продюсеры один за другим банкротились и перепродавали нас друг другу. И тогда Рената нашла Игоря Каленова из «Николафильм», он и спас картину. Дело, конечно, не в этом, просто она из тех личностей, которые меня сразу цепляют... Рената — красавица, у нее просто мания красоты. Это прекрасно! Она мне звонит и говорит: все так хвалят картинку! А я отвечаю: что вы, Рената, какое хвалит! Вон в «Известиях» как выругали! То есть это смешно, конечно, но вся статья — «что это такое?! что это такое?!». А она отвечает: да ну, этот человек — он ведь такой некрасивый, такой страшенький! Вот у нее такое представление о связи вещей. (Автор статьи в «Известиях», Валерий Туровский, одобряет упоминание себя в таком контексте. — Д.Б.)

— Вам обязательно надо разглядеть в человеке манию, чтобы им заинтересоваться?

— Я не все делаю осознанно. В принципе люблю нонконформистов. Люблю яркую уникальность в отличие от так называемой типичности.

— Когда вас знакомят с новым человеком, на что вы обращаете внимание прежде всего?

— Я не знаю... не знаю. Вы хотите, чтобы я уж очень осознавала себя, а я не во всем себя осознаю. Когда ко мне подходит человек (в данном случае журналист) — он сам режиссер, сам выстроил свое поведение, срежиссировал, в том числе и меня. Например, говорит какую-нибудь глупость, я не выдерживаю, перебиваю его и начинаю опровергать, рассказывать сама. Тем самым, оказывается, даю ему необходимый материал, а он меня только спровоцировал. Но это я понимаю обычно задним числом.

— В кино есть муратовская манера — пусть трудноопределяемая, но узнаваемая. А в жизни?

— Она изменчива, эта манера... Я почти никогда не могу ее выдержать в чем-то одном. Говорю себе, например, что буду спокойна, ни на что не буду реагировать... Не могу!

— А в быту, в магазине, на кухне?

— О, это все так ужасно! Я так ненавижу магазины, готовку... Как вообще можно любить то, что надо делать

каждый день?! Быт — это необходимость... Короче, это так противно, что я даже не хочу об этом говорить...

— Хорошо, вернемся к кино. Вам нравятся ваши картины?

— Нравятся. Среди своих фильмов я чувствую себя защищенно, уравновешенно. Это как дети, которые защищают свою мать.

— Вам хочется пересмотреть что-то из своих прежних работ?

— Пересмотреть — в смысле переделать? Никогда.

— Нет, в смысле посмотреть. По телевизору, что ли.

— Периодически приходилось. Даже слишком много раз. Был период, когда меня материально и духовно поддерживали киноклубы, бюро кинопропаганды, знаете — встречи со зрителем и так далее... Тогда я волей-неволей смотрела себя слишком часто.

— Что вы собираетесь снимать?

— Мое дежурное желание — фильм ужасов. Триллер.

— Какой триллер вам страшно было смотреть самой?

— Тот же, что и всем. «Молчание ягнят».

— И вы хотели бы снять такую картину?!

— Что значит «такую»? Фильмы Хичкока, конечно, лучше. Но это тоже хорошо. Очень профессиональная картина.

— Какие еще из фильмов, виденных в последнее время, вас зацепили?

— «Охота на бабочек» Иоселиани. «Нелюбовь» Рубинчика. «Элегия из России» (не «Русская элегия», но тоже Сокурова). Это совершенные фильмы.

Еще на берлинском фестивале мне очень понравился фильм «Тоталбалалайка-шоу». Замечательный режиссер финский: Аки Каурисмяки. Запомните его имя. Такое финско-японское. Это документальный фильм-концерт о новом имидже, который нашел себе ансамбль Александрова... плюс «Ленинградские ковбой». Такая мощь!

— Кто из режиссеров вашего поколения на вас повлиял?

— Рустам Хамдамов. Научил заниматься костюмом.

— Ничего не видел. Вы можете определить его манеру?

— Думаю, что это — культ вещей. Обожествление вещных цивилизаций...

— Что вы читаете в свободное время?

— Толстого, Достоевского, Петрушевскую, Макашину, Солженицына и т.д. А Чехова не люблю.

— Это хорошо.

— Вы на все говорите «хорошо». Нравится — хорошо, не нравится — тоже хорошо. Какое-то у вас очень здоровое отношение к жизни. Как тот врач у Чехова: «Больной перед смертью потел?» — «Потел». — «Это очень хорошо».

— Это я радуюсь подтверждениям своих предположений. Сам-то я люблю Чехова. А вообще, Кира Ге-

оргиевна, с вами сложно разговаривать.

— Почему?

— Я боюсь, что это вам неинтересно. Вам только кино снимать интересно.

— Не только снимать, еще монтировать люблю.

— Вот, скажем, много ли у вас друзей, к которым вы ходите общаться, пить чай?

— Я замкнуто живу. И времени нет. И дети. Я человек нелюдимый, вся общительность — в работе. Моя работа — это сплошное десятикратно увеличенное общение. Потом хочется молчать... У меня нет времени и энергии даже написать письмо любимой Тамаре Федоровне Макаровой, моему педагогу прекрасному.

— Вот видите. А тут интервью.

— Приятно, когда проявляют интерес к моим фильмам, но в принципе интервью — это же совсем ненужная вещь. Я в искусство не потакаю вкусу публики. А в интервью потакаю. Это нехорошо. Происходит так оттого, что я не люблю нецеленаправленный разговор вообще: об искусстве, о жизни, обо мне. Я стремлюсь этот разговор побыстрее закруглить, закончить. Это из-за меня, не из-за вас. Я предпочитаю, чтобы изучали не меня, а мои фильмы.

— Есть сплетня, что ваш вгиковский мастер Сергей Герасимов отосылал к вам нервно. Что вы всегда ссорились?

— Нет, это сплетня. Я была одной из любимых учениц и просто обожала его. Он гениальный педагог, он учил слушать слово, интонацию, учил любить характеры. Уникальный ум и талант, он может быть, меньше воспринимал зрелищное, визуальное... Я до сих пор не могу объективно относиться ни к одному фильму Герасимова. Такое чувство, что слышу его голос, вижу его самого, будто разговариваю с обожаемым человеком.

— В этом году у вас юбилей. Вы его будете отмечать?

— Нет, это скучно, принужденно. Говоря светски, это не мой стиль.

— А ваше «скорпионство» на вас как-то сказалося?

— Ну, грубо говоря, скорпион легко раздражается и сам себя кусает. Раздражаюсь я легко. Про укусы надо подумывать.

— А на сколько лет вы себя чувствуете?

— Не знаю. Как, по-вашему?

— Лет на тридцать пять — сорок.

— Хорошо, ладно, пускай так.

Дмитрий БЫКОВ

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

КИНО ДЛЯ ВСЕХ, или Сладкая жизнь телекритики

Рис. А. Лукьяничков

Мне уже доводилось печатно изумляться тому, что лишь немногие телевизионные критики пишут о телевидении. В основном речь идет о кинофильмах, телевидением демонстрируемых. Причем газетный шум наибольшей силы поднимается, как правило, вокруг картин известных, прошедших в нашем прокате еще в то время, когда отечественные кинотеатры жили за счет доходов от показываемых фильмов. Теленеделя, в которой значатся «Кабаре» или «Моя прекрасная леди», «Терминатор» или «Дневная красавица», в журналистских отчетах обязательно становится кинонеделей, где главные события — фильмы.

Собственно, изумляться здесь нечему. Ведь кино — это, пожалуй, единственная вещь, которую можно описывать без какой-либо профессиональной подготовки. Достаточно вспомнить 1988 год, когда туча филологов, лингвистов, театроведов, музыковедов, а также физиков и химиков объявила себя кинокритиками и принялась печатно излагать свои мысли по поводу «молодого кино перестройки и гласности»... Нынче, когда в отечественном кино «словно замерло все до рассвета», а кинокритиком слыть — все равно что сумасшедшим, эта армия самораспустилась, и из ее рядов вышли культурологи, публицисты, журналисты широкого профиля, а также... совершенно верно — телевизионные критики. Так надо ли удивляться тому, что многие пишущие про ТВ понимают его функции так же, как почти сто лет назад понимал функции кинематографа К.С. Станиславский? Великий режиссер полагал синема очень полезным изобретением, которое поможет жителям отдаленных губерний ознакомиться со спектаклями Художественного театра.

Раз главная задача нашего телевидения — демонстрировать народу кинематографические шедевры, то вполне естествен тот почти истерический ажиотаж, которым пресса окружила работу нового канала НТВ. Не Киселев с Митковой тому виной, даже не прекрасный Дмитрий Дибров, а «Сладкая жизнь» и «Джюльетта и духи», «Выбор Софии» и «Невинный», «На золотом пруду» и «Силквуд». Неизбывная благодарность за показ этих и других выдающихся кинофильмов переполняет сердца телекритиков. Каналу прощается все. И рубрика «Кино не для всех», где непостижимым образом уживаются опусы режиссера Добровольского и творение мадам Жуковой «Счастливого рождества в Париже», в просторечии именуемое «Бандой лесбиянок». И процентное соотношение между

крупными и малопримечательными фильмами, ничуть не отличающееся, скажем, от того, что имеется на ненавидимом телекритикой канале «Останкино».

Доходит до курьезов.

Недавно НТВ анонсировало фильм «Саламандра». Пресса тут же застонала от счастья: «Не спите! Не ешьте! Готовьтесь!» Во всех телепрограммах лента была выделена жирным шрифтом как одно из интереснейших событий теленедели. И, разумеется, никто не вспомнил о том, что всего десять лет назад это более чем среднее произведение режиссера Циннера демонстрировалось в советском прокате и было закуплено потому, что идеально соответствовало тогдашним правилам приобретения капиталистической продукции: прогрессивная направленность, режиссер и актеры, не замеченные в антисоветских высказываниях, художественная незаметность, на фоне которой отечественная продукция будет смотреться лучше...

Думаю, канал НТВ любим прессой прежде всего потому, что помогает изживать тайный комплекс неполноценности, основанный на тотальной кинонеобразованности. Причем помогает, не требуя от прессы ни малейших встречных усилий. Ведь в перестроечные годы любые попытки образовывать пишущую о кино братию неизменно кончались провалом. Надо было собираться, надевать штаны, ехать куда-то смотреть старое кино без кормежки и выпивки!.. И даже при бурном распространении видео надо как-то шевелиться — звонить Кудрявцеву или Мальцеву, узнавать, где можно достать тот или иной фильм, и опять-таки — надевать штаны. Теперь только нажимаем кнопку телевизора.

Но как быть с тем казусом, который имеет место после каждого показа киношедевра по телевидению? Очень многие зрители — не самые глупые, просто далекие от киножизни — недоумевают, посмотрев по ТВ «Бонни и Клайда» и «На последнем дыхании», ту же «Сладкую жизнь» и «Джуветту и духов». «И об этом мы мечтали тридцать лет?» — пишут они на ТВ.

Я всегда расстраиваюсь, слыша такие ироничные вопросы, но ответить ничего не могу. Как кинематограф пришел в мир не для того, чтобы тиражировать спектакли художественного театра, так телевидение явилось нам не для того, чтобы демонстрировать киноклассику.

Как же так, скажете вы, ведь во всем мире по телевизору показывают именно классику. Да, но Россия — это не «весь мир». Там люди, смотря по ТВ, скажем, «Джуветту и духов», вспоми-

нают картину. У нас же — впервые с ней встречаются. Неудовлетворение от этой встречи, ощущение, что тебя обманули, для нашего человека естественно. Ведь телепроекция не может дать всей полноты киноощущений хотя бы потому, что телевизионный экран всегда меньше кинематографического, и определенная часть киноизображения остается для телезрителя невидимой. В случае широкоэкранных картин процент неувиденного при телепроекции просто ужасающ.

...Здесь я позволю себе сделать лирическое отступление. В 1980 году состоялась моя встреча со «Сладкой жизнью», которую наш вгиковский курс отправился смотреть в Госфильмофонд. Было очень романтично. Подъем в пять утра, долгая дорога в подмосковный лес, где в одной из избушек ожидал нас феллиниевский шедевр. Честно признаюсь, поразил он тогда не содержательной стороной, многократно описанной в журналах и книгах, а тем, как Феллини работает с широким экраном. Впервые используя эту технику, он буквально распаивает изображение, как бы взрывая тот мир, о котором повествует. Все эти нарочито растянутые мизансцены, разведение актеров по разные стороны громадного экранного пространства — как без этого можно смотреть «Сладкую жизнь»? Катастрофически низкий процент москвичей, посмотревших ленту по НТВ, — это свидетельство не дурного, а хорошего зрительского вкуса...

В истекающем киносезоне мне довелось изрядно попутешествовать по международным кинофестивалям. Но не они поразили мое воображение. Больше всего впечатлил факт, не входящий никакого отражения на страницах отечественной кинопрессы, истонавшейся по поводу кризиса мирового кино. На самом деле Запад переживает самый настоящий кинобум. Люди не просто вновь пошли в кинотеатры. Они стоят в очередях! А около двадцать третьего зала восхитительного брюссельского Синемполиса я видел давку. В берлинский «Роял-палас» не смог даже войти — многометровая змеящаяся очередью заполнила все пространство кассового холла.

Разумеется, демонстрируются в основном голливудские картины, многие из которых без особого ажиотажа идут сейчас в отечественных кинозалах. Отчего же там ходят в кино, а здесь — нет?

Оттого, что там люди нуждаются в общении с себе подобными, в местном восприятии искусства. Оттого, что в тамошние кинотеатры хочется ходить — абсолютный ком-

форт. Невиданное качество изображения и звука, за которое не жалко заплатить внушительную сумму (от семи долларов в США до примерно десяти в Бельгии). Но главное, люди осознали — кинофильм делается для того, чтобы быть показанным в кинотеатре. Телевидение и видео — вещи в данном случае вспомогательные. Кто-то что-то пропустил. Кому-то так понравилась картина, что он хочет ежедневно смотреть ее маленькими порциями...

Но чтобы всерьез, с ученым видом знатока изучать с помощью видео историю мирового кино, чтобы заохотиться от счастья, когда телевидение показывает (а по сути, уродует) Феллини и Годара, Рене и Бунуэля, — для этого надо, конечно же, жить в России, где даже Музей кино многие ленты показывает в видеопроекции.

Между прочим, часто классики кинематографа работали для телевидения, снимали картины с учетом телевизионной специфики. Мы увидели лишь «Декалог», «Твин Пикс» да «Тайну Обервальда». А где телефильмы Шабрولا и Хичкока, Спилберга и Вайды?..

Отчего мы никак не хотим оставить кесарю кесарево? Отчего сердимся, когда телевизор показывает то, что должен показывать, и радуемся торжеству неестественности?

Отчего нам так нравятся наш странный и страшный, глупый и грязный антимир?

**Близится лето,
пора подумать
об отпуске!**

Решить эту проблему
поможет фирма

«ЭКОЦЕНТР»

по доступной цене
предлагаем
путевки

На базы отдыха и в пионерские
лагеря Ялты, Сочи, Феодосии,
Алушты.

Тел.: 264-92-87
264-97-29
264-95-21
Факс: 264-91-87

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ЛЮДИ И ПОЛОЖЕНИЯ,

или Дело об архиве Пастернака

Б. Пастернак. 1956 г.

14 февраля 1961 года майор КГБ В.В.Алексаночкин и директор Центрального государственного архива литературы и искусства (ЦГАЛИ, ныне РГАЛИ) Н.И.Родионов подписали опись, включающую 84 наименования документов и акт о передаче их в ЦГАЛИ на секретное хранение. Майор Алексаночкин, ныне покойный, был следователем по делу возлюбленной Б.Л.Пастернака Ольги Всеволодовны Ивинской, ныне здравствующей. Материалы, переданные в архив, были изъяты у Ивинской и представляли собой творческие, эпистолярные и личные материалы Бориса Леонидовича Пастернака.

Часть первая — историко-архивная

В публикациях по «делу об архиве Пастернака» переплелись, собственно, два сюжета. Первый связан с загадкой последних лет жизни поэта, его отношений с супругой и возлюбленной, с властями, с нахлынувшей шумной и яростной славой. Второй сюжет — о праве собственности на совокупность материалов Пастернака — не столь зловеще романтичен и более ясен. В этой статье мы постараемся ограничиться именно юридическим сюжетом.

Итак.

Ольга Ивинская была арестована 16 августа 1960 года, через два с половиной месяца после смерти поэта, и 7 декабря осуждена приговором Московского городского суда по статье 15 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (контрабанда) к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества. 2 ноября 1988

З. и В. Пастернак с сыном Леной. Переделкино. 1948 г.

года Президиум Верховного Суда РСФСР отменил приговор и прекратил дело Ивинской за отсутствием в ее действиях состава преступления. В 1991 году реабилитированная Ивинская обратилась в ЦГАЛИ с просьбой вернуть ей изъятое в свое время материалы.

Говорит директор архива Н.Б.Волкова: «Учтите, что материалы оставались на секретном хранении, и мне даже не было ясно, откуда Ивинская может знать о поступлении их к нам. За разъяснениями я была вынуждена обратиться в ту организацию, откуда материалы поступили».

Организация вместо ответа без разъяснений передала архиву оставшуюся часть материалов Пастернака, некогда изъятых у Ивинской.

Организация умыла руки.

Если кто-нибудь полагает, что в 1961 и 1991 гг. архив принял документы от КГБ с той же невозмутимостью, с какой ежемесячно проветривал хранилище, — он глубоко заблуждается. Методички ЦГАЛИ отнюдь не числили и не числят КГБ в ряду постоянных источников комплектования, а следователи по особо важным делам никогда не совмещали свою основную службу с бескорыстной деятельностью архивных эмиссаров вопреки всем тем странным своей репутацией бездоказательностью намекам, что появились в последнее время в прессе: «Я не могу спросить у следователя Алексея Филина, что именно побудило его вписать свое имя в историю отечественного архива».

живного дела — указание начальства либо же личная инициатива. Так или иначе, парадоксальный шаг Александрочкина и его наследников 1991 года привел к тому, что ЦГАЛИ — архив с уникальной либеральной репутацией — оказался в двусмысленном положении. Архив, который начиная с 40-х годов сохранял такие материалы, которые иначе просто погибли бы (достаточно вспомнить судьбы архивов Мейерхольда, Гумилева, Шаламова, Домбровского), слышит обвинения в пособничестве образованию исторических «белых пятен». Архив, который с момента своего зарождения в 1934 году, сам, в отличие от всех других государственных архивов, был обязан заботиться о своем комплектовании и усердно занимался этим десятилетиями, обходящая как туземных, так и живущих за границей деятелей культуры, предстает перед публикой чуть ли не ведомственным архивом КГБ. Наконец, архив, для которого право собственности всегда, в том числе и в годы «феодалного социализма», не могло не быть в центре повседневной работы (ибо документы поступали от их собственников), — этот архив объявляется как-то, не сморгнув присваивающим чужую собственность.

И всё почему? Потому, что в 1961 и 1991 гг. архив принял документы из рук тех, кто не был ни личным, ни частным собственником этих документов. Я не стану спрашивать, как бы вы поступили на месте директоров архива. Важно усвоить: тридцать лет комплекта материалов Пастернака никому не принадлежал. Как бы висел в воздухе.

Многие считают, что он принадлежал Ивинской, но злостно от нее утаивался. О принадлежности ниже. Что касается утаивания, то его не было: после возвращения из лагеря дочери Ивинской, Ирины Ивановны Емельяновой (она проходила по делу вместе с матерью и получила три года), ей в КГБ «вернули огромную его (архива. — М.С.) часть». (Закавыченное — цитата из опубликованного письма Вадима Козового, живущего во Франции) литературоведа, мужа Ирины Ивановны и доверенного лица Ольги Всеволодовны.) Как видно из воспоминаний О.В.Ивинской «В плену времени. Годы с Борисом Пастернаком», впервые изданных в 1978 году в Париже, во время работы над книгой в 1972 году она располагала весьма многочисленными документами, прежде всего письмами Пастернака к ней. Предваряя публикацию писем, Ивинская пишет, что большая часть ее переписки с Пастернаком погибла при аресте: «Надо полагать, имеются в виду как раз те документы,

Ольга Ивинская в молодости

которые КГБ не вернул, то есть хранящиеся в ЦГАЛИ и в самом КГБ. О том, что Ивинская уже тогда знала о передаче в ЦГАЛИ части материалов, говорит она сама, рассказывая о том, как пыталась в 1969 году получить из архива рукопись пьесы Пастернака «Слепая красавица». Впрочем, не исключено, что в то время (начало 70-х) она полагала погибшим всё, кроме рукописи «Слепой красавицы», о своем праве на которую заявляет на страницах воспоминаний.

Через двадцать лет Ивинская оказалась осведомлена лучше. И, как мы знаем, заявила о желании получить все материалы, которые еще оставались вне ее досягаемости после архивных штудий КГБ, самостоятельно разобравшегося, что и куда следует отдавать на хранение.

Часть вторая — юридическая

Мы подходим к самому щекотливому вопросу. Но сперва — вновь слово Н.Б.Волковой:

«Когда Ольга Всеволодовна обратилась ко мне, я знала, что она реабилитирована, и считала, что мы должны отдать ей материалы. В одном из писем к ней просила ее как владелицу подумать о передаче материалов на государственное хранение, предлагала сделать для нее ксерокопии, обязалась в случае ее согласия соблюдать те ограничения на использование, которые она пожелала бы на-

ложить. Ольга Всеволодовна отказалась и настаивала на возвращении ей всех документов. Поскольку они стали частью Государственного архивного фонда, я обратилась в Глав-архив. Но шел декабрь 1991 года, на месте этого учреждения как раз возник Комитет по делам архивов РФ. Было не до Пастернака — занимались передачей дел. Ожидая, когда можно будет обратиться во вновь созданный Комитет, я сделала то, что следовало сделать давно: рассказала все наследникам Пастернака. Надо сказать, что до сих пор я считала Ивинскую полноправной наследницей, но тут выяснилось, что она вовсе не является таковой. Тогда я отправила ей новое письмо, где сообщила, что она может получить из архива ту часть материалов, которая по правилам принадлежит ей, то есть материалы, которые ею написаны или ей адресованы. Иными словами — те, что являются частью ее личного архива, но не архива Пастернака. Ответа не последовало; в предыдущем же письме Ивинская писала, что намерена «обратиться в суд и прессу для защиты своих прав».

Вместо того чтобы отдать требуемое, Волкова получает две бумаги от наследников. В первой трое из них (Е.Б., Н.А., Е.Л.Пастернак) объявляют о том, что не возражают против хранения документов в архиве. Во второй двое (Н.А. и Е.Л.Пастернак) утверждают, что, с их точки зрения, такое хранение желательно. Нет никаких сомнений, что Волкова документы отдавать не хочет и, как говорится, тянет время. Преступление против священной частной собственности налицо. О чем и заявил упоминавшийся Вадим Козовой, дважды являвшийся в октябре 1992 года в архив в сопровождении судебного исполнителя — забирать материалы. На руках Вадима Козового было постановление Московского городского суда от 10 июля 1992 года, предписывавшее возвратить материалы, изъятые у О.В.Ивинской и сданные в архив.

Архив апеллирует к Генеральному прокурору; его заместитель Е.К.Лисов распоряжается приостановить исполнение постановления. Здесь дело наконец получает огласку: большинство публикаций, вплоть до самых последних, гневно призывают вернуть материалы Ивинской. При этом журналисты, вне зависимости от их позиции («про» или «антиивинской»), исходят, очевидно, из того, что на их глазах разворачивается имущественная тяжба между РГАЛИ и О.В.Ивинской. Из того же исходит Вадим Козовой и даже — до определенного момента — Н.Б.Волкова. Все решения, которые на протяжении года

выносятся, поправляя и опровергая друг друга Мосгорсуд, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ и Президиум Верховного Суда, рассматриваются общественностью именно как поиск разрешения названной имущественной проблемы.

Рассматриваются совершенно ложно. Ни одной из инстанций вопрос о праве собственности на материалы Пастернака не только не решался, но и не ставился. Речь шла о возвращении Ивинской изъятых у нее вещей — каковыми могли оказаться не материалы Пастернака, а, например, любимые дулевские чашки.

Президиум Верховного Суда постановлением от 27 октября 1993 года оставляет в силе решение Мосгорсуда о возвращении чашек... то есть, простите, материалов О.В.Ивинской. Ну а «если наследники Б.Л.Пастернака претендуют на возвращение части этих материалов, — указывает Президиум далее, — то они должны обратиться в суд для решения спора в порядке гражданского судопроизводства».

Читатель, я прошу вас сосредоточиться.

Дело о возвращении изъятых при аресте вещей решается в порядке уголовного судопроизводства.

А дело о праве собственности на вещи — в порядке гражданского.

Перечтя эти две строчки, вы мгновенно проделаете тот путь, который отнял у наследников Б.Л.Пастернака около полутора лет.

10 февраля 1994 года было вынесено определение Фрунзенского райсуда по иску Н.А. и Е.Л.Пастернак: иск принят, имущество (материалы Пастернака) признано спорным и на него наложен арест; архиву запрещено передавать материалы до вынесения решения судом.

6 апреля 1994 года Мосгорсуд отклонил протест адвоката О.В.Ивинской против определения Фрунзенского райсуда, оставив определение в силе.

Теперь материалы Пастернака действительно стали имуществом и действительно, ву огу, «повисли в воздухе». РГАЛИ больше не является хранилищем спорных материалов, а становится всего лишь тем местом, где они ожидают разрешения дела. Дела, которое будет рассматриваться в очередь с разводами и разводами — положим, пресловутых чашек.

Часть третья — протокольная

Предрешать приговор суда — занятие не журналистское. Все же я помню, что именно содержит спорный комплекс материалов: содержание это не составляет секрета, ибо неоднократно описывалось в публикациях.

**Б. Пастернак читает поздравления с Нобелевской премией
За столом на даче в Перedelкине Н. Табидзе и З. Пастернак
24 октября 1958 г.**

Итак, первая часть (переданная в 1961 г.) содержит автограф второй книги «Доктора Живаго», еще шесть машинописных экземпляров разных частей романа, экземпляры «Слепой красавицы», биографического очерка «Люди и положения», нескольких десятков стихотворений, а также письма Пастернака и к Пастернаку. (Письма самого Б.Л. уже не раз были предметом обсуждения. Вложенные в конверты с марками, они не были отправлены Ольгой Ивинской, которой это, очевидно, поручалось. Почему? Небрежностью можно объяснить неотправку писем 1958—1959 гг., когда, вследствие присуждения Пастернаку Нобелевской премии, объем его переписки неимоверно возрос. Относительно более ранних писем — 1954—1957 гг. — возможно, права А. Свиридова, предположившая, что Ивинская, связанная с «кураторами» Б.Л. из ЦК, не отправляла письма по их, «кураторов», желанию. Впрочем, «курировался» ли Б.Л. столь тщательно уже до выхода в свет «Доктора Живаго»?)

Вторая часть (поступившая в 1991 году) представляет собой явно специально составленную подборку документов, касающихся истории публикации «Доктора Живаго», присуждения Пастернаку премии, травмы поэта, его попыток пойти на компромисс с властями и «народом». В основном это черновики писем, рукописные и машинописные с правкой.

Из перечня видно, что документы представляют огромную ценность. И не только для культуры, но и для рынка. По оценке архивистов, спорный комплекс стоит минимум 1 млн долларов.

Кстати, известен в общих чертах и состав третьей части комплекса материалов, изъятых у Ивинской в 1960 году, — той, что вернулась к ней из КГБ через дочь. Эта часть содержит: машинописные экземпляры стихотворений с авторской правкой, переводы грузинских поэтов, первый экземпляр «Доктора Живаго», отклики о романе, письма М.И. Цветаевой, литографии Л.О. Пастернака. Это известно из сообщения, сделанного в ЦГАЛИ на конференции к 100-летию Пастернака сотрудницей Музея дружбы народов в Тбилиси, куда В. Козовой (цитирую его) «сдал» материалы. Из того же сообщения известно, что материалы были «сданы» за внушительную по тем временам (80-е годы) сумму (одни источники называют 50 тыс. рублей, другие — вдвое большую), а «в случае отказа Музея от приобретения документов они были бы проданы во Францию» (из протокола конференции). По словам Н.Б. Волковой, она в те же годы вела с О.В. Ивинской переговоры о приобретении тех же документов. Решительного отказа так и не последовало, он был очевиден, поскольку в год ЦГАЛИ выделялось на комплектование 20 тыс. рублей. Комментарии излишни.

Здесь приходится наконец оставить протокольный тон и признать, что все действия вокруг архива Пастернака, предпринимавшиеся директором Волковой на протяжении двух лет, проистекали из страха: страха, что ценнейшие материалы будут проданы за границу. И те, кто намеревается это сделать, смогут обойти статью 23 новых Основ законодательства об Архивном Фонде Российской Федерации и архивах, запрещающую вывоз

«особо ценных документов негосударственной части архивного фонда». И если даже не сумеют обойти, а просто нарушат — ответственность не наступит: ведь в УК соответствующие изменения еще не внесены.

Впрочем, имеет ли бездоказательный страх юридическую силу? Конечно, нет. Равно как и темпераментные призывы защитить: 1) народное достояние; 2) священную частную собственность.

Юридическую силу будет иметь приговор суда. И с теми материалами, которые по этому приговору будут отданы законным наследникам, последние поступят так, как сочтут нужным: скажем, сдадут в архив. А с теми, которые достанутся О.В. Ивинской, поступит, как сочтет нужным, она.

Часть четвертая — патетическая

Два эпиграфа просились под заголовок статьи. И от обоих я отказался, потому что оба до разъяснения обстоятельств дела выглядели бы зубоскальством, а история с архивом Пастернака вовсе не представляется мне окрашенной в юмористические тона.

Оба несостоявшихся эпиграфа, разумеется, из Пастернака.

Первый — знаменитое: «Не надо заводить архива, // Над рукописями трястись».

Дорогие деятели литературы и искусства! Надо, непременно надо — и заводить, и трястись. Есть какая-то нештучная справедливость в том, что клочок ломкой бумаги, покрытый нечитаемыми каракулями, стоит дороже, чем новый ИВМ. Пусть пример Б.Л. Пастернака, оставившего свои дела в феноменально запущенном состоянии (даже с учетом «такого времени», послужит вам предостережением.

Вторая цитата — печальная, из стихотворенья «Свидание»:

*Но кто мы и откуда,
Когда от всех тех лет
Остались пересуды
А нас на свете нет.*

Тайна последних лет поэта, тайна роли его возлюбленной и властей должна перестать быть предметом пересудов. И сделаться — предметом исследования: дела.

Виктор ПЕЛЕВИН

Тарзанка

Широкий бульвар и стоящие по сторонам от него дома напоминали нижнюю челюсть старого большевика, пришедшего на склоне лет к демократическим взглядам. Самые старые здания были еще сталинских времен — они возвышались, подобно покрытым многолетней мажорочной копотью зубам мудрости. При всей своей монументальности они казались мертвыми и хрупкими, словно нервы у них внутри были давно убиты мышьячными пломбами. Там, где постройки прошлых лет были разрушены, теперь торчали грубо сработанные протезы блочных восьмизэтажек. Словом, было мрачно.

Единственным веселым пятном на этом безрадостном фоне был построенный турками бизнес-центр, похожий своей пирамидальной формой и алым неоновым блеском на огромный золотой клык в капельках свежей крови. И словно яркая стоматологическая лампа, поднятая специальной штангой так, чтобы весь ее свет падал в рот пациенту, в небе над городом горела полная луна.

— Кому верить, чему верить? — сказал Петр Петрович, обращаясь к своему молчаливому собеседнику. — Сам я простой человек, может быть даже дурак. Доверчивый, наивный. Знаете, иной раз в газету смотрю и верю.

— Газету? — глуховатым голосом переспросил собеседник, поправляя закрывающий его голову темный капюшон.

— Да, газету, — сказал Петр Петрович. — Любую, неважно. Едешь в метро, а сбоку сидит кто-нибудь и читает — наклонись чуть-чуть, залезешь глазами и уже веришь.

— Веришь?

— Да, веришь. Во что угодно. Может, кроме Бога. В Бога верить уже поздно. Если сейчас вдруг поверю, как-то нечестно будет. Всю жизнь не верил, а под пятый десяток взял и поверил. Вот и веришь вместо этого в гербалайф или разделение властей. Вы, конечно, спросите — а за чем?

— А зачем? — спросил собеседник.

«Хмурый какой тип, — подумал Петр Петрович. — Не говорит, а каркает. Чего это я с ним откровенничаю? Ведь и не знаю его толком».

Некоторое время они шли вперед молча, один за другим, легко переставляя ноги и чуть касаясь стены руками.

— Ну как зачем, — сказал наконец Петр Петрович. — Это как в автобусе за что-нибудь держаться. Даже и неважно за что, лишь бы не упасть. Как это поэт сказал — «и мчатся дальше в ночь и неизвестность, с надеждой глядя в черный лаз окна...». Вот вы, наверно, идете, смотрите на меня и думаете — экий ты, брат, романтик в душе, хоть и непохож внешне... Ведь думаете, а?

Собеседник повернул за угол и исчез из виду. Петр Петрович почувствовал себя прерванным на середине важной фразы и поспешил вслед за ним. Когда впереди опять появилась сутулая темная спина, он испытал облегчение и подумал ни с того ни с сего, что из-за остроконечного капюшона его спутник похож на сгоревшую церковь.

— Экий ты, брат, романтик, — тихо пробормотала спина.

— Да никакой я не романтик, — горячо возразил Петр Петрович. — Я, наоборот, полная противоположность. Чрезвычайно практичный человек. Все дела. Даже и не вспоминаешь почти, для чего живешь-то. Ведь не для этих дел, будь они все прокляты... Да... Не для них, а для...

— А для?

— А для того, может, чтобы вот так вечером выйти на воздух и вдохнуть полной грудью, почувствовать, что и ты сам часть этого мироздания, былиночка, так сказать, на бетоне... Жалко только, что редко меня, как сейчас, пробирает, до сердца. Наверное, из-за этого вот...

Он поднял руку и указал на огромную луну, горящую в небе, а потом сообразил, что его собеседник идет впереди и не в состоянии увидеть его жеста. Но у того, видимо, имелось что-то вроде глаза на затылке, потому что он почти синхронно повторил движение Петра Петровича, также вытянув руку вверх.

— В такие минуты мне интересно делается — чем же я занят все остальное время своей жизни? — спросил Петр Петрович. — Почему я так редко вижу все таким, как сейчас? Почему я постоянно выбираю одно и то же — сидеть в своей камере и глядеть в ее самый темный угол?

Последние произнесенные слова своей неожиданной точностью доставили Петру Петровичу какое-то горькое удовольствие, но тут он споткнулся, замахал руками, и тема разговора мгновенно вылетела у него из головы. Обезьяньим движением туловища удержав равновесие, он схватился рукой за стену, причем другая его рука чуть не пробилась стекло оказавшегося рядом окна.

За этим окном была небольшая комната, освещенная красноватым ночником. Видимо, это была коммуналка — среди мебели стоял холодильник, а кровать была наполовину загорожена шкафом, так что видны были только голые и худые ноги спящего. Взгляд Петра Петровича упал на стену над ночником, увешанную множеством фотографий. Там были семейные снимки, были фотографии детей, взрослых, стариков, старух и собак; в самом центре этой экспозиции находился снимок институтского выпуска, где лица были помещены в белые овалы, отчего все вместе походило на коробку разрезанных пополам яиц — за ту секунду, пока Петр Петрович глядел в комнату, из каждого овала ему успел улыбнуться пожелтевший от времени человек. Все эти фотографии казались очень старыми, и от всех них веяло так основательно прожитой жизнью, что Петр Петрович на миг ощутил тошноту, быстро отвернулся и пошел вперед.

— Да, — сказал он через несколько шагов. — Да. Знаю, что вы сейчас скажете, так что лучше молчите. Вот именно. Жизненный опыт. Мы просто теряем способность видеть вокруг что-нибудь другое, кроме пыльных фотографий прошлого, развешанных в пространстве. И вот мы глядим на них, глядим, а потом думаем — почему это мир вокруг нас стал такой помойкой? А потом, когда луна выйдет, вдруг понимаешь, что мир тут совсем ни при чем, а просто сам ты стал таким, и даже не понял, когда и за чем...

Наступила тишина. Увиденное в комнате — особенно эти лица-желтки — произвело на Петра Петровича очень тяжелое действие. Пользуясь тем, что в темноте его никто не видит, он растянул рот, высунул язык и выпучил глаза так, что его лицо превратилось в подобие африканской маски — физическое ощущение от гримасы на несколько секунд отвлекло его внимание от овладевшей им тоски. Говорить сразу расхотелось — больше того, вся многочасовая беседа вдруг словно озарилась тусклым красным светом коммунального ночника. Петр Петрович поглядел на собеседника и подумал, что тот совсем не умен и слишком молод.

— Даже не понимаю, о чем это мы с вами сейчас говорим, — сказал он преувеличенно вежливым тоном.

Собеседник не отозвался.

— Может, помолчим немного? — предложил Петр Петрович.

— Помолчим, — пробормотал собеседник.

Чем дальше уходили Петр Петрович и его спутник, тем красивее и таинственнее становился мир вокруг. Говорить, действительно, не возникало особой необходимости. Под ногами сверкала лунным серебром узкая дорога; все время меняющая цвет стена пачкала то правое, то левое плечо, а проплывающие мимо окна были темны, совсем как в стихотворении, которое процитировал Петр Петрович. Иногда приходилось подниматься вверх, иногда, наоборот, спускаться вниз, а иногда они по какому-то молчаливому уговору вдруг замирали на месте, глядясь во что-нибудь прекрасное.

Особенно красивы были далекие огни. Несколько раз они останавливались поглядеть на них и каждый раз смотрели долго — минут десять или больше. Петр Петрович думал что-то смутное, почти невыразимое в словах. Огни, казалось, не имели особого отношения к людям и были частью природы — то ли особой стадией в развитии гнилых пеньков, то ли ушедшими на пенсию звездами. Кроме того, ночь была действительно темна, и красные и желтые точки на горизонте как бы обозначали габариты окружающего мира — если бы не они, было бы непонятно, где происходит жизнь и происходит ли она вообще.

Каждый раз из задумчивости его выводили тихие шаги спутника. Когда тот трогался в путь, Петр Петрович тоже приходил в себя и спешил следом. Вскоре фотографии из оставшегося позади окна окончательно забылись, на душе вновь стало легко и празднично, а молчание начало тяготить.

«И, между прочим, — подумал Петр Петрович, — я ведь даже не знаю, как его зовут. Спросить надо».

Он выждал несколько секунд и очень вежливо сказал:

— Хе-хе, а я что подумал. Мы вот с вами идем, идем, говорим, говорим, а даже и не познакомились вроде?

Собеседник промолчал.

— А вообще, — примирительно сказал Петр Петрович, когда прошло достаточно времени и стало ясно, что ответа не будет, — это, наверно, и правильно. Что в имени тебе моем, хе-хе... Ведь если знаешь человека и если он тебя знает, то ни о чем с ним толком не поговоришь. Все будешь размышлять: а что он о тебе подумает? А что он потом про тебя скажет? А так, когда не знаешь, с кем разговариваешь, то и сказать можешь все, что хочешь, потому что тормозов нет. Мы вот с вами сколько уже беседуем — часа два? Да? Видите, и почти все время я говорю. Обычно-то я человек молчаливый, а сейчас прорвало будто. Вам я, может, каюсь не очень умным и все такое, зато вот сам себя слушаю все это время — особенно там, где статуи эти были, помните? Когда я о судьбе говорил... Да, слушаю себя и удивляюсь. Неужели это я сам столько всего о жизни понимаю и думаю?

Петр Петрович поднял лицо к звездам и глубоко вздохнул; на его лице, подобно тени от невидимого крыла, промелькнула неземная улыбка.

— Уже несколько минут они шли молча. По-прежнему впереди Петра Петровича покачивалась темная спина, но те-

перь, по некотором размышлении, он вовсе не был уверен, что это действительно спина, а не грудь. Чтобы собраться с мыслями, он полуприкрыл глаза и опустил взгляд вниз. Теперь видна была только серебряная дорожка под ногами — ее вид успокаивал и даже немного гипнотизировал, и постепенно в сознании разлилась какая-то не совсем трезвая ясность, а мысли понеслись одна за другой, безо всякого усилия с его стороны — или, скорее, это была та же мысль о шедшем впереди, которая постоянно приходила в голову на смену самой себе.

«Почему он все время повторяет мои движения? — размышлял Петр Петрович. — И во всем, что он мне говорит, всегда слышится эхо моей прошлой фразы. Он, надо сказать, ведет себя совсем как отражение. А ведь вокруг столько окон! Может быть, это просто оптический эффект, а я немного не в себе от волнения и мне кажется, что нас двое? Ведь сколько того, во что когда-то верили люди, объясняется оптическими эффектами! Да почти все!»

Эта мысль неожиданно придала Петру Петровичу уверенной бодрости. «Действительно, — подумал он, — лунные блики, отражение одного окна в другом и возбуждающий запах цветов — а нельзя забывать, что сейчас июль, — способны создать такой эффект. А то, что он говорит, — это просто эхо, тихое-тихое эхо... Ну конечно! Ведь он всегда повторяет слова, которые я только что сказал!»

Петр Петрович вскинул глаза на мерно покачивающуюся впереди спину. «Кроме того, я много раз читал, — подумал он, — что, если кто-то ставит тебя в тупик или чем-нибудь смущает, всегда есть вероятность, что это не другой человек, а просто отражение или тень. Дело в том, что, когда сохраняешь неподвижность или выполняешь какие-нибудь однообразные монотонные действия, лишённые особого смысла, — например, идешь или думаешь, — отражение может притворяться самостоятельным существом. Оно может начать двигаться немного не в такт — все равно будет незаметно. Оно может начать делать то, чего ты сам не делаешь — если, конечно, это что-то несущественное. Наконец, оно может сильно обнаглеть, поверить в то, что оно действительно существует, а после этого обратиться против тебя... Насколько я помню, есть только один способ проверить, отражение это или нет, — нужно сделать какое-нибудь резкое и очень однозначное движение, такое, чтобы отражению пришлось явственно повторить его. Потому что оно все-таки остается отражением и должно подчиняться законам природы, во всяком случае некоторым... Вот что, надо попробовать увлечь его разговором, а потом выкинуть что-нибудь неожиданное, резкое и посмотреть, что будет. А говорить можно о чем угодно, главное — не задумываться».

Откашлявшись, он сказал:

— А это и хорошо, что вы такой немногословный. Это ведь тоже искусство — слушать. Заставить другого раскрыться, заговорить... А еще вот говорят, что молчуны — самые надежные друзья на свете. Знаете, о чем я сейчас думаю?

Петр Петрович подождал вопроса, но не дождался и продолжил:

— А о том, почему я летнюю ночь так люблю. Ну, понятно — темно, тихо. Красиво. Но главное все же не в этом. Иногда мне кажется, что есть часть души, которая все время спит и только летней ночью на несколько секунд просыпается, чтобы выглянуть наружу и что-то такое вспомнить, как оно было — давно и не здесь... Синева... Звезды... Тайна...

Вскоре идти стало заметно труднее.

Причина была в том, что после очередного поворота за угол они оказались на темной стороне, где луну закрывала крыша дома напротив. Сразу после этого Петром Петровичем овладела тоска и неуверенность. Он продолжал говорить, хотя произносить слова ему стало мучительно

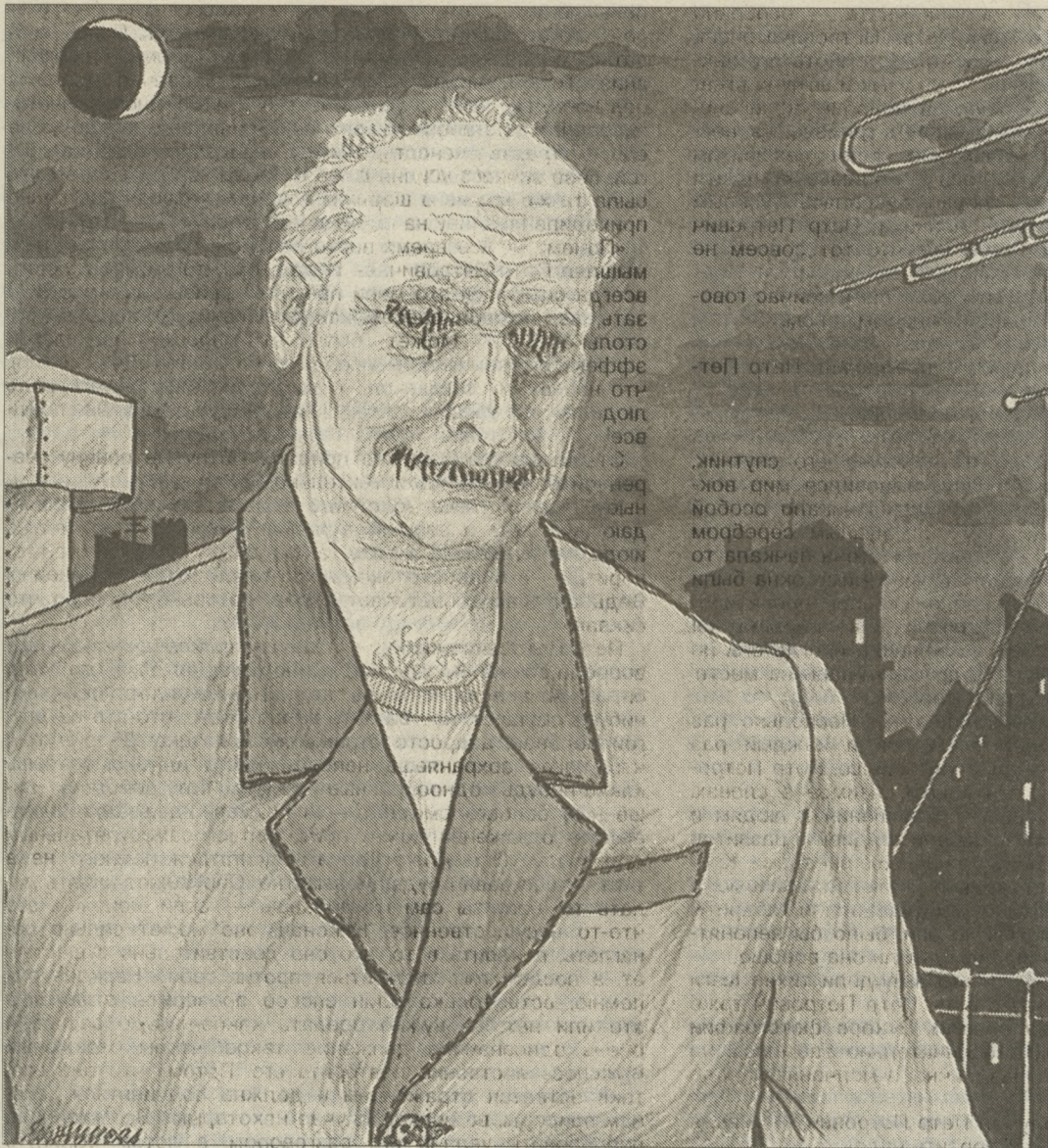

Рис. М. Яшина

и противно. Видимо, что-то похожее происходило и с собеседником, потому что он перестал поддерживать разговор даже короткими ответами — иногда только что-то неразборчиво бормотал.

Их шаги стали мельче и осторожнее. Время от времени шедший впереди собеседник даже останавливался, чтобы наметить, куда двигаться дальше — решение всегда принимал он, и Петру Петровичу не оставалось ничего кроме как идти следом.

Впереди на стене появился прямоугольник луского лунного света, падающий из просвета между домами напротив. В очередной раз подняв взгляд от потускневшей серой дорожки под ногами, Петр Петрович увидел в этом прямоугольнике толстую кишку электрического кабеля, свисающую вдоль стены. Мгновенно в его голове созрел план, который показался ему чрезвычайно естественным и даже не лишенным остроумия.

«Ага, — подумал он, — можно сделать так. Можно схватиться за эту штуку и как следует оттолкнуться ногами от стены. И тогда, если я насчет его прав, ему придется провалиться. То есть ему придется сделать тоже самое, что и я без этой штуки и в другую сторону. А еще лучше — сделать как я это сразу не догадался! — еще лучше — прыгнуть

затяся в него с размаху. И если он отражение или еще какая-нибудь сволочь, то...»

Петр Петрович не сформулировал, что тогда произойдет, но стало совершенно ясно, что таким способом можно будет или подтвердить, или развеять мучающее его подозрение.

«Главное только неожиданно, — думал он, — врасплох застать!» А затем молча обошел его и встал в заднюю очередь. Впрочем, он сказал ему, — плавно меняя тему ушедшего куда-то далеко разговора, — водные лыжи, водными лыжами, но самое удивительное, что даже в городе можно стать ближе к первозданному миру, надо только чуть-чуть отойти от привычного. Мы, конечно, вряд ли это сможем — слишком уж мы окостенели. Но дети, уверяю вас, делают это каждый день.

Петр Петрович сделал паузу, чтобы дать собеседнику возможность что-нибудь сказать, но тот опять промолчал, и Петр Петрович продолжил:

«Я говорю об их играх. Конечно, часто они безобразны и жестоки, иногда может даже создаться ощущение, что они возникли из-за той грязной бедности, в которой нынешним детям приходится расти. Но мне почему-то кажется, что дела у них совершенно не в нищете. Не в том, что

они не могут купить себе всяких там мотоциклов или скейтов. Вот, например, есть у них в ходу такая штука — тарзанка. Доводилось слышать?

— Доводилось, — буркнул собеседник.

— Это канат, который привязывают к дереву, к какой-нибудь толстой ветке, чем выше, тем лучше, — продолжал Петр Петрович, глядя в сторону прямого света и прикидывая, что идти до него осталось не больше минуты. — Особенно если дерево стоит где-нибудь у обрыва. Главное, чтобы обрыв был крутой. Еще лучше у воды, тогда нырять можно. А тарзанкой он называется из-за Тарзана, это фильм такой был, где этот Тарзан все время на лианах качался. Пользоваться этой штукой очень просто — берешься за канат, толкаешься ногами и описываешь длинную-длинную кривую, а если хочешь, разжимаешь руки и летишь со всего размаха в воду. Я, честно вам сказать, на тарзанке такой никогда не катался, но очень хорошо представляю себе эту секунду, когда, после ошеломляющего удара о поверхность, медленно погружаешься в мерцающую тишину, в прохладный покой... Ах, если бы только знать, куда эти мальчишки улетают на своих лианах...

Собеседник вступил в залитое луной пространство. Вслед за ним границу лунного света переступил и Петр Петрович.

— А знаете, почему представляю? — продолжал он, озабоченно измеряя взглядом расстояние до кабеля. — Очень просто. Помнится, как-то в детстве я с вышки в бассейн прыгнул. Ушибся, конечно, животом о воду, но что-то такое важное в этот момент понял — такое, что потом, когда вынырнул, все твердил: «не забыть, не забыть». А как на берег вылез, так только это «не забыть» и помнил...

В эту секунду Петр Петрович поравнялся с кабелем. Остановившись, он подергал за него рукой и убедился, что тот держится прочно.

— Да и сейчас иногда, — сказал он, изгибаясь к прыжку, причем его голос стал задушевым и тихим, — хочется взять и оторвать ноги от земли. Глупо, конечно, инфантильно, а все кажется, что опять что-то такое поймешь или вспомнишь... Эх, была не была, с вашего позволения...

С этими словами Петр Петрович сделал несколько быстрых шагов, сильно оттолкнулся ногами и взмыл в теплый ночной воздух.

Его полет (если это можно было назвать полетом) продолжался совсем недолго. Метра на два отделившись от стены и совершив поворот вокруг своей оси, он по дуге понесся вперед и врезался в стену прямо перед своим спутником. Тот испуганно отшатнулся, а Петр Петрович потерял равновесие и вынужден был схватить его за плечо, после чего, конечно, стало ясно, что перед ним никакое не отражение и не тень. Все это получилось очень неловко, с пыхтением. От неожиданности собеседник повел себя довольно нервно — стряхнув со своего плеча руку Петра Петровича, он отпрыгнул назад, сдернул с головы капюшон и резко выкрикнул:

— Чего это вы тут устраиваете?

— Извините, ради Бога, — сказал Петр Петрович, чувствуя, что становится пунцовым, и радуясь, что вокруг так темно, — честное слово, не хотел. Я...

— Вы мне что говорили? — перебил собеседник. — Что все будет тихо, что вы не буйный, что вам просто поговорить не с кем. Говорили?

— Да, — пролепетал Петр Петрович и схватился за голову, — говорил, действительно, как я забыл-то... А мне такие глупые мысли в голову полезли — что вы вроде как и не вы, а просто мое отражение в стеклах или тень. Смешно, да?

— По-моему, не смешно, — сказал собеседник. — Теперь-то вы хоть вспомнили, кто я такой?

— О да, — сказал Петр Петрович и сделал какое-то странное движение головой — не то поклонился, не то втянул

ее в плечи.

— Слава Богу. И что же вы, решили на меня прыгнуть, чтобы проверить, отражение я или нет? А про тарзанку болтали, чтобы голову мне заморочить?

— Что вы, нет! — воскликнул Петр Петрович, оторвав одну руку от электрического шланга и приложив ее к груди. — То есть сначала я, может, действительно хотел вас отвлечь, но только сначала. А как заговорил, так сразу стал о том, что меня всю жизнь мучило. Как на духу...

— Странные какие-то вещи вы говорите, — сказал собеседник. — Я начинаю даже опасаться за ваш рассудок. Подумайте, идти два часа ляжком, разговаривать — и при этом всерьез думать, что напротив вас ваше отражение. Ну разве может такое происходить с нормальным человеком?

Петр Петрович задумался.

— Н-нет, — сказал он, — не может. Действительно, со стороны это дико выглядит. Говорящее отражение, которое к тебе спиной идет... Тарзанка какая-то... Но знаете, изнутри все это было так логично, что, если бы я вам пересказал ход своих размышлений, вы бы не удивлялись.

Он поднял глаза. Луна над крышей напротив ушла за длинную тучу с рваными краями. Отчего-то это показало ему недобрый знак.

— Да, — заговорил он опять, — если проанализировать подсознательную мотивацию моих действий, то я, видимо, просто хотел на секунду восторжество...

— Насчет отражения, — перебил собеседник, повысив голос, — это я бы еще мог принять, ладно. Но куда более странным мне кажется то, что вы наплели про тарзанку. Насчет того, чтобы ноги оторвать от земли и что-то такое понять. А чего вы, собственно, понять-то хотите?

Петр Петрович поднял голову, глянул в глаза собеседнику и сразу же перевел взгляд на его бритую голову.

— Ну как что, — сказал он. — Даже неудобно банальности говорить. Истину.

— Какую истину? — спросил тот, опять накидывая капюшон. — Про себя, про других, про мир? Истин полно.

Петр Петрович задумался.

— Видимо, про себя, — сказал он. — Или лучше так: про жизнь. Про себя и про жизнь. Конечно.

— Так вам что, сказать? — спросил собеседник.

— Ну скажите, если знаете, — с внезапной враждебностью ответил Петр Петрович.

— И не боитесь? — спросил собеседник таким же враждебным тоном.

«На психику давит, — подумал Петр Петрович. — Только не на такого напал. Да и что это за допрос такой? Ну дернул его за плечо, так ведь извинился потом».

— Нет, — сказал он, распрямляя плечи и вперивая взгляд прямо в глаза собеседнику, — не боюсь. Валяйте.

— Ну хорошо. Вам что-нибудь говорит слово «луна-тик»?

— Лунатик? Это что, который ночью не спит, а по карнизам разгуливает? Ну знаю. О Господи!

Неожиданное пробуждение было больше всего похоже на тот самый прыжок в холодную воду, о котором Петр Петрович пытался рассказать своему безжалостному спутнику, — и не только потому, что стало заметно, как вокруг холодно. Петр Петрович посмотрел себе под ноги и увидел, что тонкая дорожка серебристого цвета, по которой он так долго шагал, была на самом деле довольно тонким жестяным карнизом, изрядно выгнувшимся под тяжестью его тела.

Под карнизом была пустота, а за этой пустотой, метрах в двадцати внизу, горели удвоенные лужами фонари, подрагивали от ветра черные кроны деревьев, темнел асфальт, и все это, как с ужасом осознал Петр Петрович, было абсолютно и окончательно реальным — то есть не оставалось никакой возможности как-нибудь проигнорировать или обойти тот факт, что он, в нижнем белье и босиком, стоит на огромной высоте над ночным городом, чудом удерживаясь от падения вниз. А удерживался он

действительно чудом — его ладоням было совершенно не за что ухватиться, если не считать крошечных неровностей бетонной стены, и стоило ему чуть-чуть отклониться от ее сырой и холодной поверхности, как безразличная сила тяжести увлекла бы его вниз. Недалеко от него, правда, висел электрический кабель — но, чтобы дотянуться до него, надо было сделать несколько шагов по карнизу, а об этом нечего было и думать. Скосив глаза, он увидел внизу далекую автостоянку, сигаретные пачки машин и пятячок пустого асфальта, словно специально оставленный кем-то для него.

Главным же свидетельством того, что открывшийся ему кошмар окончателен, был запах догорающей где-то неподалеку помойки — запах, который сразу снимал все волнения и как бы содержал в себе самодостаточное доказательство окончательной реальности того мира, где такие запахи возможны.

Шквал страха затопил душу Петра Петровича, за долю секунды вымыв оттуда все остальное. Пустота за спиной засасывала, и он распластался по стене, совсем как предвыборная листовка малоизвестной партии, не имеющей абсолютно никаких шансов на победу.

— Ну как? — спросил собеседник.

Петр Петрович осторожно — чтобы второй раз не увидеть пропасть под ногами — глянул на него.

— Прекратите, — тихо, но очень настойчиво попросил он, — пожалуйста, прекратите! Я ведь упаду!

Собеседник хмыкнул.

— Как же я могу это прекратить? Это ведь не со мной происходит, а с вами.

Петр Петрович понял, что собеседник прав, но в следующую секунду он понял еще одну вещь, и это мгновенно наполнило его негодованием.

— Да ведь это подло, — волнуясь, закричал он, — это ведь каждому человеку можно такую гадость объяснить, что он лунатик и над пустотой стоит, просто ее не видит! На карнизе... Ведь только что... А тут вот...

— Верно, — кивнул собеседник. — И сами не представляете, до чего вы это верно подметили.

— Так зачем вы со мной такое сделали?

— Ну, знаете, вас не поймешь. То у вас одно на уме, то другое. Сами ведь только что размышляли, куда можно залезть на тарзанке. Даже растрогали меня, честное слово. Опять же, истиной интересовались. Ну так вот вам истина. Кстати, далеко не самая последняя.

— Так что же мне теперь делать?

— Вам? А ничего не надо, — сказал собеседник, и вдруг стало заметно, что он особенно ни за что не держится и даже стоит как-то немного под углом. — Все образуется.

— Вы что, издеваетесь? — прошипел Петр Петрович.

— Да нет.

— Вы подлец, — бессильно сказал Петр Петрович. — Убийца. Вы меня убили. Я упаду сейчас.

— Ну вот, началось, — сказал собеседник, — оскорбления, страх, злоба. Еще, того гляди, опять на меня прынете или плеваться начнете, как некоторые делают. Пойду я.

Он повернулся и неспешно побрел вперед.

— Эй! — крикнул Петр Петрович. — Эй! Подождите! Пожалуйста!

Но собеседник не остановился — только слабенко помахал на прощание бледной ладонью, торчащей из рукава не то ясы, не то темного длинного плаща. Через несколько шагов он завернул за угол и исчез из виду. Петр Петрович опять закрыл глаза и прислонился влажным лбом к стене.

«Ну вот, — подумал он, — все. Теперь-то уж точно все. Теперь конец. Всю жизнь думал — как это будет? А оказывается, вот так. Покачусь сейчас, замахаю руками, и... Спокойно, Петя, спокойно... Интересно, кричать буду? Петя, Петя, спокойно... Не думай об этом. О чем угодно другом, только не об этом. Пожалуйста. Главное покой

сохранять — любой ценой. Паника — смерть. Вспомни что-нибудь приятное... А что тут вспомнить? Вот сегодня, например, что было приятного. Ну, разве разговор этот возле статуй, когда я этому бритому про судьбу объяснял... А что ж он в ответ-то сказал? Он тогда еще отвечал вроде... Господи, опять про него вспомнил. Какой же я идиот. Мало было просто идти себе, глядеть по сторонам и жизни радоваться. Нет, заинтересовался, кто это — тень или отражение. И получил. А потому, что читать надо меньше всякий чуши. Так, а кто он, собственно, такой на самом деле? Вот черт, ведь только что помнил. Или нет, или не помнил, а он сам сказал... Откуда же он взялся?

Петр Петрович на секунду приоткрыл глаза и увидел, что стена рядом с его лицом осветилась и пожелтела — луна снова вышла из-за туч. Почему-то от этого на душе стало чуть легче.

— Так, — стал он думать дальше, — а где я его встретил? До статуй, это точно. Когда статуи появились, он уже рядом был. А потом меня пробрало — про природу ему стал говорить, про красоту... Ведь чувствовал, что не надо говорить, что при себе надо все держать, если не хочешь, чтобы в душу тебе плюнули... Как это в Евангелии — не мечите бисера вашего перед свиньями, ибо потопчут, что ли? Вот что такое жизнь, Петя. Даже если тебе пуста какой понравился, вроде того, как луна статуи освещает, и то молчать надо. Все время молчать надо, потому что откроешь рот — пожалеешь... И ведь интересно, давно уже это понял, а до сих пор от своей доверчивости страдаю. Каждый раз жду, пока в душу плюнут... А этот тип — хам, хам, хам! Редкий. Еще и говорит — обойдется, мол. Покровительственно так... Да ну его к черту, в самом деле, уже битый час о нем думаю, а тут луна зайдет. Чести много».

Петр Петрович отвернулся от стены, поднял глаза вверх и слабо улыбнулся. Луна светила из круглой пушистой дыры в облаке и казалась из-за этого своим собственным отражением в несуществующей проруби. Город внизу был тих и покоен, а воздух полон еле уловимых запахов цветения Бог весть каких трав.

Где-то в далеком окне пиратским басом запел Стинг — пожалуй, слишком громко для ночного времени. Это была «Moon over Bourbon street» — песня, которую Петр Петрович помнил и любил со времен своей молодости. Забыв обо всем, он стал слушать, а в одном месте даже быстро заморгал, вспомнив что-то давно позабытое.

Постепенно обида и боль отпустили. Размолвка со случайным спутником с каждой секундой казалась все несущественней, пока, наконец, не сделалось даже непонятно, из-за чего это он так расстроился несколько минут назад. Когда голос Стинга стал слабеть, Петр Петрович оторвал руку от стены и напоследок несколько раз щелкнул пальцами в такт отчаянным английским словам:

And you'll never see my face
or hear the sound of my feet
while there's a moon over Bourbon street.

Наконец песня кончилась. Вздохнув, Петр Петрович помотал головой, чтобы собраться с мыслями. Пора было идти домой.

Он повернулся назад, шагнул за угол и легко соскочил на пару метров вниз, туда, где идти было удобнее. Ночь была все так же загадочна и нежна, и прощаться с ней очень не хотелось, но завтра утром ждало много дел, и надо было хоть немного поспать. Он последний раз посмотрел по сторонам, потом кратко глянул вверх, улыбнулся и медленно побрел по мерцающей серебрястой полосе, целуясь с ночным ветром и думая, что, в сущности, он совершенно счастливый человек.

МАЛЬБОРО-3

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Кондор Акоп, ветфельдшер, профессор-медик и полярная авиация по совместительству, сел писать воспоминания и задумался, сколько же у него детей.

Он заказал переговоры с кукушкой Калерией, но мало чего добился, кукушка Калерия предлагала немедленно приехать к нему почему-то с пакетом фирмы «Мальборо», диктовать хоть всю ночь (ку-ку, ку-ку), а по телефону да без пузыря говорить на такую непростую тему отказалась.

Плотва Клава вообще смяла телефонный разговор, говорила о физиологической несовместимости, о трагедии летучих рыб, например, которые ни там ни сям, ни в воде ни на суше, живут в подвешенном состоянии в районе областного центра Бостон, на той стороне пруда, университет п/о Гарвард, до востребования.

После чего кондор Акоп долго пил валериановые капли с ихтиоловкой, забойный ерш, кто понимает.

Лягушка Женечка к телефону подошла, но, имея на плече лягушку мужа Самсона, говорила уклончиво, кондора Акопа почему-то называла «Милочка, Милочка» и на все вопросы плела какую-то околесину насчет концерта мужа лягушки Самсона, якобы Милочка интересуется.

Кондор Акоп после валерианы с ихтиоловкой слушал невнимательно и с рыданием в голосе допытывался, где находятся Леонидик, Абрахам и Кваша, родные детки, а дура лягушка

Женечка, убаюкивая мужа лягушку Самсона, не своим голосом шуршала насчет цен на билеты на концерт и что якобы трудно найти подходящие по высоте подставки под буркалы (какие такие буркалы, стонал кондор, оказалось, это муз. инструмент лягушки Самсона, буркалы-пикколо).

Ничего не добившись, ветфельдшер кондор Акоп полетел по вызову на роды, у леопарда Эдуарда в трехлитровой кастрюле неожиданно застучало, и, прибыв на кухню по тревоге (скорость 200 км/час), хозяин вызвал неотложку, увидев незнакомое яйцо, из которого торчало что-то типа зубила.

Кондор Акоп, прилетев срочно, принял прямо в фартук кукушонка Татусю, которую сразу признал, оформил отцовство, понял, в чем смысл жизни, и вплотную занялся воспитанием девочки, которую добрый леопард Эдуард отдал ему вместе с кастрюлей и пустым пакетом фирмы «Мальборо» (оказался в той же кастрюле).

Кондор Акоп снимает теперь телефильм «Моя дочь» буквально с азов, увлекся, накопил всякого барахла, т.е. пианино, самоучитель «английский за месяц», шахматы, пуанты, борцовки, пастель, гантели и бильярд, хочет воспитать полноценного чемпиона (матчи, отели, пресса и т.д.).

Но кондор (кукундор) Татуся пока что не поддается, гордостью пошла в отца, активно кричит «ку-ку» вместо отцовского «уийеа-аар», учиться отказалась наглухо, и кондор подумывает, а не послать ли ее подальше на тот берег пруда в американский университет Гарвард, п/о поселок городского типа Кембридж, к братьям, тем более что все посылают.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—52, 1993г. и в №№ 1—19, 1994 г.

ХУД. А. ЛУКЬЯНОВИЧ

ПИСЬМО В БУКЕРОВСКИЙ КОМИТЕТ

Уважаемые сэры!

Узнав о том, что «Дикие животные сказки» (см. «Новый мир», № 8, 1993, подборка сказок «Ну, мама, ну», часть II) выдвинуты на соискание Букеровской премии, дикие животные в лице клопа Мстислава и др. вынуждены сообщить, что печатание первого отечественного романа с продолжением, т.е. «Диких животных сказок», еще далеко не закончено, начальные сто глав находятся в портфеле редакции.

Об окончании публикации в журнале «Столица»

первого отечественного романа с продолжением будет сообщено особо в связи с его выдвижением на дальнейшие премии («Оскар», «Золотая шайба» и др., отдаленных районов не предлагать).

Так что тпру, дядя, тпру.

Продается банка «Хлорофоса» пряного посола б/у 2 раза.

По поручению диких животных клоп Мстислав, чайка дядя Валя, еж Стелла Е., пивка Сосо (секретарь медкомиссии), пень с опятами Смирнов

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА,

63

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

АПТЕКИ

INTERNATIONAL PHARMACY
Американские и европейские
лекарственные средства.
Заказ медицинских препара-
тов в США
Грузинский пер., 3/2
Тел. 254-49-46

SANA
Нижняя Первомайская ул., 65
Тел. 464-12-54

АПТЕКА «РОССИЙСКАЯ»
Ул. Новый Арбат, 37/12
Тел. 205-75-45

ВИТА-МИР
Поклонная ул., 6
Тел. 249-94-29

ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛ
Ул. Земляной вал, 1/4
Тел. 297-04-34

ИНТЕРФАРМ
Новослободская ул., 57/65
Тел. 285-67-00

ИНФОМЕДСЕРВИС АПТЕКА № 7
Ул. Красная Пресня, 16-2
Тел. 936-90-78

ИНФОМЕДСЕРВИС АПТЕКА № 10
Ул. Раменки, 29
Тел. 936-90-78

ИНФОМЕДСЕРВИС АПТЕКА № 2
Коломенский пр-д, 4, б-ца № 7
Тел. 936-90-78

МЕДИСИН МЕН
Ул. Черняховского, 4
Тел. 443-97-84

МОДУС ВИВЕНДИ
Аптечные товары, парфюме-
рия, косметика
Смоленская пл., 13/21
Тел. 248-79-08

СТ-МЕДФАРМ
Лекарства, косметика,
парфюмерия
М. Грузинская ул., 29
Тел. 251-87-13

СТАРЫЙ АРБАТ
Ул. Б.Полянка, 30

СТАРЫЙ АРБАТ
Ул. Арбат, 25
Тел. 291-71-01

ФРАНС САНТЕ № 1
Ул. Земляной вал, 42/20
Тел. 227-72-68

ЭДЖЗАДЖИБАШИ
Ул. Маросейка, 3
Тел. 923-77-65

ЮНЕФ
Старомонетный пер., 9, стр. 1
Тел. 238-93-78

МЕДИЦИНА

EUROPEAN MEDICAL CENTRE
Медицинские услуги,

лекарства
Грузинский пер., 3/2
Тел. 229-65-36

АПИКОР
Медицина
Молдавская ул., 2, корп. 3
Тел. 444-42-18

АССИСТ-24
Медицинские услуги
Пушкинская ул., 7/5
Тел. 229-65-36

БИНООПТИК
Медицинские услуги
Профсоюзная ул., 7/12
Тел. 125-03-86

ГОМЕОПАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
Лечение
Ш. Энтузиастов, 64/2
Тел. 176-75-11

ДИНА-МЕДИКА
Медицинская помощь
Каширское ш., 44

ИНТЕРМЕД
Стоматология
Большая Сухаревская пл., 5/1
Тел. 925-32-69

ИНФОРМСТРАХ
Лечение и страхование
Ул. Маросейка, 13-2-13
Тел. 928-05-26

КЛИНИКА «СТЕФАНИЯ»
Лечение
Ул. Вавилова, 61
Тел. 135-91-28

**ЛЕЧЕБНИЦА В
ОЛИМПИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ**
Лечение
Мичуринский пр-т, 25
Тел. 437-45-47

**ЛЕЧЕБНО-
ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
«РИТМ»**
Металлокерамика, светот-
верждающие гелиевые пломбы,
лечение бесплодия, мануальная
терапия, сауна, массаж
Ул. Осипенко, 72, стр. 1
Тел. 231-06-44

МЕДИТОН
Лечение
Писцовая ул., 10
Тел. 285-87-22

Медицинский центр
«БОНЭКС»
Ул. Герцена, 24;
Ул. Лобачика, 2, стр. 2
Тел. 264-70-60

МЕДСТАР
Стоматология
Ломоносовский пр-т, 43
Тел. 143-62-87

МЕДХЕЛП+
Лечение и страхование
Ул. Варварка, 6, ком. 4
Тел. 298-35-12

ПЕНТА-ЛЮКС
Лечение

Хорошевское ш., 80
Тел. 195-15-43

РОСДЕНТ
Стоматология
2-я Владимирская ул., 31а,
(поликлиника № 69)
Тел. 176-57-57

СИЛИКОН
Стоматология
Молодогвардейская ул., 43/17
Тел. 417-86-65

СИЛИКОН
Стоматология
Рублевское ш., 18, корп. 1
Тел. 415-10-24

ТИТАНИК
Медицина
Ул. Петровские линии, 1
Тел. 489-89-62

**ЦЕНТР ЭНДОХИРУРГИИ И
ЛИТОТРИПСИИ**
Специализированная меди-
цинская помощь
Ш. Энтузиастов, 62

ЭЙСНЕР ДЕНТАЛ ПРЕСТИЖ
Все виды стоматологических
услуг
Ул. Интернациональная, 11,
корп. 10
Тел. 917-29-03

ЭКОМЕДИЦИНА
Лечение
Ул. Остоженка, 1/9, офис 7-12
Тел. 203-83-72

ОПТИКА

KARSTDAT — оптика (ГУМ)
Красная пл., 3

ИНТЕРОПТИКА
Ул. Красицова, 16а
Тел. 128-57-17

ОПТИК-МОСКОВ
Очковые
и контактные линзы,
оправы
Ул. Арбат, 30, стр. 2
Тел. 241-15-77

ОПТИКА СЕРВИС
Ул. Никольская, 19/21
Тел. 921-80-14

ОРГТЕХНИКА И ЭЛЕКТРОНИКА

ASSYST
Электроника
Ленинский пр-т, 61
Тел. 201-75-71

COMPUTER LAND
Электроника
Кутузовский пр-т, 8
Тел. 434-68-32

DATAMINI SYSTEMS
Электроника
Ленинградское ш., 18
Тел. 150-82-12

MICRO AGE
Вычислительная техника,

аудио-, видеоаппаратура,
канцтовары
ВВЦ, пав. «Центральный»
Тел. 181-98-29

ОРТЕХ
Аудио-, видеотехника, быто-
вая техника, музыкальные инст-
рументы
Пл. Победы, 1
Тел. 249-57-93

PHILLIPS (ГУМ)
Аудио- и видеотехника
Красная пл., 3

SHARK-INVEST
Электроника
Благовещенский пер., 3, пом.
114, 115
Тел. 209-78-50

SHARP (ГУМ)
Аудио, видео
Красная пл., 3

SONY
Электроника
Никольская ул., 8
Тел. 923-36-33

STATFALL (ГУМ)
Канцтовары
Красная пл., 3

TOSHIBA
Электроника
Ул. Космонавтов, 4
Тел. 283-56-13

WALTHAM
Электроника
Тверская ул., 9
Тел. 229-56-12

**A1 ТИС
(RANK XEROX)**
Электроника
Ул. Мясницкая, 17
Тел. 921-05-93

АБРИС
Электроника
Тимирязевская ул., 11
Тел. 211-16-77

АБРИС-JAZZ
Электроника
Комсомольский пр., 28

АКВА
Электроника
Ул. Сретенка, 13/26
Тел. 923-90-58

АЛЕКО-ЭЛЕКТРОНИК
Электроника
Подосенский пер., 21, стр. 5
Тел. 218-47-44

АМО Лтд.
Электроника
Каширское ш., 57/7
Тел. 344-77-80

АПИКО
Электроника
2-й Стрелецкий пер., 10
Тел. 207-16-15

АПИКО
Электроника

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА,

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

Дмитровское ш., 51а
Ул. Сретенка, 36
Тел. 271-62-62

АПИКО № 1
Электроника
Ул. Марксистская, 9
Тел. 271-62-62

АРМЕНИЯ
Электроника
Тверская ул., 17
Тел. 281-86-33

БЕЛЫЙ ВЕТЕР
Компьютеры NOTEBOOK, принтеры
Ул. Семашко, 4
Тел. 202-02-82

БИЗНЕС КОНТАКТ
Компьютеры, оргтехника
Ул. Красикова, 32

БИОНТ
Электроника
Борисовский пр-д, 5
Тел. 394-72-43

ВАСИЛИЙ МАЛИКОВ И К^О
Электроника
Ул. Красикова, 9
Тел. 423-46-22

ВИДЕОТОН-МОСКВА
Аудиотехника
Грохольский пер., 13
Тел. 280-51-16

ДАРТ-САЛОН
Электроника
Никольская ул., 5/1, под. 1, 2 эт.
Тел. 923-47-45

ДИСКОНТ
Электроника
ВВЦ, павильон № 19
Тел. 181-24-33

ДЛ-ЛОТА
Электроника
Ул. Нижние Поля, 29
Тел. 924-50-10

ЗОЛОТОЙ ВЕК
Электроника
Ул. Варварка, 3
Тел. 298-32-86

ИЛАР
Электроника
Ленинский пр-т, 66

ИЛЛЮЗИОН-2
Электроника
ЦУМ, 1 этаж
Тел. 921-90-19

ИМПЕКС
Электроника
Рязанский пр-т, 97
Тел. 170-05-14

ИНТЕРАРТБАЗАР
Товары для офиса
Бережковская наб., 2 (гост.
«СЛАВЯНСКАЯ»)
Тел. 952-30-08

ИНТЕРАРТБАЗАР
Товары для офиса
Ленинский пр-т, 113 (Park

Place Moscow)
Тел. 952-30-08

ИНТЕРДЕНИС
Электроника
Заречная ул., 1
Тел. 142-58-93

ИНФО-ПРОГРЕСС
Компьютеры, оргтехника
Хорошевское ш., 35/2, к. 310
Тел. 195-23-93

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ РОССИИ
Электроника
Б.Татарский пер., 3
Тел. 235-42-46

КАМИ
Компьютеры, оргтехника, периферия
Нижегородская ул., 29
Тел. 278-94-12

КАМИ ТРЕЙД
Компьютеры, оргтехника, периферия
Нижегородская ул., 29
Тел. 278-92-26

КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ
Электроника
Керченская ул., 1, корп. 3
Тел. 121-20-06

КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ
Электроника
Пушкинская ул., 11
Тел. 292-09-60

КОНВЕРС-ИМПОРТ
Электроника
Ул. Самотечная, 13
Тел. 297-91-64

КОНСТАНТА
Электроника
Пр. Мира, 56, стр. 1, 3 эт.
Тел. 973-02-66

ЛАВКА НА ПОЛЯНКЕ
Электроника
Ул. Б.Полянка, 37, стр. 1
Тел. 238-64-58

ЛАДАЛЕКС
Электроника
Новинский б-р, 22
Тел. 202-09-06

ЛИХТ ХАУС ВОЛЛЕ-М
Электроника
Ул. Мясницкая, 35
Тел. 207-98-50

МИКРОМАТИКС
Компьютеры NOTEBOOK, аксесуары, периферия
2-я Песчаная ул., 3
Тел. 157-14-90

МИКРОМАТИКС
Портативная компьютерная техника, расходные и комплектующие материалы
Нагорная ул., 24, корп. 5
Тел. 123-34-57

МИКС
Электроника
ВВЦ, павильон «МЕТАЛЛУРГИЯ»
Тел. 181-95-55

МОСКВОРЕЧЬЕ
Электроника
Пятницкая ул., 36
Тел. 231-49-13

НАГЕР
Электроника
Ул. Уральская, 6
Тел. 466-97-34

НЕКТОН
Электроника
ВВЦ, павильон
«МЕТАЛЛУРГИЯ»
Тел. 216-12-75

ОЛБИ ДИПЛОМАТ
(«ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ»)
Видео-, аудиоаппаратура, бытовая техника
Ул. Петровка, 10
Тел. 928-50-47

ОНИКС
Электроника
Ул. Осипенко, 20, стр. 3
Тел. 230-15-53

ОТОН №1
Электроника
Еропкинский пер., 4
Тел. 203-16-01

ОТОН №2
Электроника
Ленинский пр-т, 156
Тел. 438-73-28

ПАНАСОНИК
Электроника
Ул. Б.Полянка, 30
Тел. 238-40-55

ПОЛАРИС
Электроника
Сиреневый б-р, 1-5
Тел. 164-33-32

ПУРПУРНЫЙ ЛЕГИОН
Электроника
Наб. Максима Горького, 40/42
Тел. 233-14-42

РАДОН
Канцелярские товары
3-й Балтийский пер., 4, корп. 5
Тел. 156-58-04

РАДУГА
Электроника
Автозаводская ул., 3
Тел. 275-68-12

САГА
Электроника
Дружинниковская ул., 15
Тел. 255-93-45

САЛЮС-НОВИ
Электроника
Предтеченский пер., 4
Тел. 252-11-70

САММИТ СИСТЕМС МОСКВА
Электроника
Воротниковский пер., 7/2-10
Тел. 200-00-07

СЕРВЕР-КОМПЬЮТЕР
Электроника
Оружейный пер., 17А
Тел. 251-21-21

СЕРВИС XXI ВЕК
Электроника
Пушкинская ул., 7/5
Тел. 251-65-14

СИСТЕМА ПЛЮС
Электроника
Уланский пер., 24
Тел. 207-75-28

СКОРПИОН
Электроника
Пр-т Вернадского, 11
Тел. 939-30-10

СТАР ХАУС
Электроника
Безбожный пер., 19
Тел. 280-99-71

СТИПЛЕР
Электроника
Ул. Прецистенка, 40
Тел. 246-86-45

ТД ДАРТЛЕНД
Электроника
Пр-т Маршала Гречко, 15, корп. 2
Тел. 449-88-37

ТД ЛАБИРИНТ
Аудио-, видеотехника, оргтехника
г. Зеленоград, Центральный пр-т, 436
Тел. 536-45-63

ТД ЛАБИРИНТ
Видео-, аудио-, бытовая техника
ВВЦ, пав. «Оптика»
ТД ЦЕНТРСЕРВИС
Электроника
Ул. Палиха, 9, стр. 1
Тел. 973-33-85

ТЕЛЕВИЗОРЫ (ГУМ)
Электроника
Красная пл., 3

ТОРГОВЫЙ ДОМ НА ХРУСТАЛЬНОМ
Канцелярские товары
Хрустальный пер., 1, стр. 7
Тел. 298-39-19

ТОТУС
Электроника
Ул. Тухачевского, 20
Тел. 197-99-20

ТРИК
Электроника
Можайское ш., 4
Тел. 440-11-14

ФИРМА МИА
Телевизорная техника, оргтехника
Ул. Н.Крупской, 4, корп. 3
Тел. 131-83-22

ЭЛЕКТРОНИКА
Ул. Гарибальди, 1
Тел. 134-30-05

ЭПРОН
Электроника
Симферопольский б-р, 2, кв. 18
Тел. 113-31-83

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ
И СЕРВИСА, ПРИНИМАЮЩИЕ

STB

К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ
КАРТОЧКИ

CARD

РЕСТОРАНЫ И КЛУБЫ

SAPPORO
Ресторан
Пр. Мира, 14
Тел. 208-22-45

WELCOME
Ресторан
Пр. Мира, 19
Тел. 288-98-93

АЗОВ
Ресторан
Азовская ул., 18
Тел. 119-89-25

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ
Ресторан
1-я Тверская-Ямская ул., 17
Тел. 938-22-85

АРЛЕКИНО
Ресторан, бар, шоу
Дружинниковская ул., 15
Тел. 255-90-71

АЭРОПИТ
Ресторан
а/л Шереметьево
Тел. 578-56-16

Бар-ресторан «ПЕЩЕРА»
Б.Сточеновский пер., 4

Бизнес-клуб «НЕВКА»
Ресторан, сауна
Новопесчаная ул., 16

ГЛАЗУРЬ
Ресторан
Смоленский б-р, 12/19
Тел. 248-44-38

ДЕЛЬ ПЕСКАТОРЕ
Ресторан
Пр. Мира, 58
Тел. 280-16-67

Дискотеклуб «КОРУС»
Ресторан, бар, дискотека
Гост. «Измайлово», корп. Д, 1 этаж
Тел. 945-39-93

ДУБРОВНИК
Ресторан
Садово-Черногрязская ул., 8,
стр. 2
Тел. 207-22-77

ИНФА-ОТЕЛЬ
Ресторан
Ул. Рождественка, 3

КАЗИНО «МОСКВА»
Каланчевская ул., 21/40, гост.
«Ленинградская»
Тел. 253-75-73

КАРО
Ночной клуб
Пушкинская пл., 2
Тел. 299-01-41

Кафе «НЕВКА»
Кафе
Волоколамское ш., 15

КЛАССИК
Ресторан

1-й Николощеповский пер., 6,
стр. 2
Тел. 241-33-08

ЛЕ СТЕЛЛЕ ДЕЛЬ ПЕСКАТОРЕ
Ресторан
Ул. Пушечная, 7/5
Тел. 924-20-58

ЛИГА
Ресторан
Ул. Свободы, 18
Тел. 491-39-66

МАНИЛА
Ресторан
Ул. Вавилова, 81
Тел. 132-00-55

МОС ИН
Ресторан, одежда
Волгоградский пр-т, 26
Тел. 270-90-70

НАТАША БАР
Ресторан, бар
Гост. «Измайлово», корп. Д,
1 этаж
Тел. 945-39-93

НОВОСТИ-БИЗНЕС
Ресторан
Зубовский б-р, 4
Тел. 201-59-59

ОСКАР
Ресторан
Ул. Королева, 3

ПАЛЕСТРА
Клуб
«ЛУЖНИКИ»

ПАНДА
Ресторан
Тверской б-р, 3/5
Тел. 956-35-41

ПАРАДИЗ
Ресторан
ул. Охотный ряд, 2
Тел. 925-18-92

ПЕСКАТОРЕ 90 МИР
Ресторан
Пр. Мира, 36
Тел. 280-24-06

РАДУГА
Ресторан, казино
Нижегородская ул., 8
Тел. 270-53-47

РАЗГУЛЯЙ
Ресторан
Ул. Спартаковская, 11
Тел. 265-21-08

ГУРМАН
Ресторан
Ул. Б.Садовая, 1, корп. 4
Тел. 254-93-33

ДОРИАН ГРЕЙ
Ресторан
Кадашевская наб., 6/1
Тел. 237-63-42

ЗОЛОТОЙ ДРАКОН
Ресторан

Ул. Б.Ордынка, 59, стр. 1
Тел. 231-92-51

ЗОЛОТОЙ ДРАКОН-БОХАЙ
Ресторан
Ул. Плющиха, 64
Тел. 248-36-02

ЗОЛОТОЙ ОСТАП
Ресторан
Шмитовский пр-д, 3
Тел. 259-47-95

СКАЗКА
Ресторан
Товарищеский пер., 1
Тел. 271-09-98

У ЮЗЕФА
Ресторан
Ул. Дубининская, 11/17
Тел. 238-46-46

УСАДЬБА
Ресторан
Ул. Дольская, 10

РИГА
Ресторан
Волгоградский пр-т, 54
Тел. 178-82-80

РУСС
Ресторан, казино
1-й Голутвинский пер., 2/10
Тел. 230-19-58

САНТА ЛЮЧИЯ
Ресторан, бар
Тверская ул., 3, гост.
«ИНТУРИСТ», 3 эт.

СИЛЛА
Ресторан
Крымская наб., теплоход
«В.Брюсов»
Тел. 230-08-40

СЕРГЕЙ
Ресторан
Пр-д Художественного театра,
3а
Тел. 229-75-23

АЗИЯ
Ресторан
Ул. Перовская, 32

АМБАССАДОР
Ресторан
Ул. Пречистенка, 29/14

АТРИУМ
Ресторан
Ленинский пр-т, 44
Тел. 137-30-08

ВИАРДО
Ресторан
Ул. Каланчевская, 4/2
Тел. 975-48-63

ТРЕМО
Ресторан
Таганская пл., 88, стр. 1
Тел. 272-06-57

ТУРГЕНЕВСКИЙ
Ресторан
Тургеневская пл., 2/4

Тел. 928-03-90

У ПЕТРА
Бар
Ул. Земляной вал, 72
Тел. 227-28-05

ЮЖНОЕ
Ресторан
Ленинский пр-т, 87
Тел. 132-59-88

**ИСКУССТВО,
ФОТО И ЦВЕТЫ**

BOOKS
Книги
Ул. Веснина, 8/20
Тверская ул., 18 б
Тел. 209-01-05

PRESS SHOP
Книги, компакт-диски
Ленинский пр., 113
Тел. 956-53-51

АККОРД
Музыкальные инструменты
Ул. Нижняя Масловка, 6
Тел. 285-37-46

АМАРАНТ
Фото
Украинский б-р, 7
Тел. 243-01-98

ГАЛЕРЕЯ ТРИ ДОМА
Картины, сувениры
Ул. Варварка, 3
Тел. 298-39-48

ДУКАТ
Цветы
Ул. Гашека, 7
Тел. 254-36-44

ИСКУССТВО РОССИИ
Художественный салон
Ул. Б.Якиманка, 52
Тел. 238-95-44

КОДАК ЭКСПРЕСС
Фото
Пятницкая ул., 28
Тел. 233-37-91

МОСКОВИЯ
Книги, канцтовары, ТНП
Валовая ул., 6/8
Тел. 233-05-39

ОЛТЭС
Компакт-диски
Ленинский пр-т, 60/2
Тел. 137-34-34

РУБИКОН
Книги на немецком языке
Октябрьская пл., 1
Тел. 230-04-83

ФОТОТЕХНИКА
Ул. Арбат, 6/9
Тел. 291-70-70

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН**
Сувениры
Украинский б-р, 6
Тел. 243-51-67

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК